

САДИЗМ (англ. *sadism*; по имени фр. писателя маркиза де Сада, описавшего в своих романах множество способов истязания полового партнера и утверждавшего право человека на ничем не ограничиваемое сексуальное поведение) — половое удовлетворение, испытываемое путем причинения страданий или унижений сексуальному партнеру. Син. половое насильничество, эротический тиранизм, активная алголагния (альголагния). Термин «С.» предложен Р. фон Крафт-Эбингом. Для садиста сексуальное наслаждение возможно лишь при полном доминировании, неограниченном господстве над партнером, обычно проявляющемся в нанесении физических или психических травм. Диапазон действий садиста необычайно широк: от оскорблений, брани, угроз... до побоев, бичевания (флагелляция), нанесения ран, убийства.

Садистские наклонности могут не реализовываться в действии, а воплощаться только в фантазиях. Некоторые исследователи полагают, что садистские наклонности присутствуют в сексуальном сценарии каждого мужчины и даже каждой женщины (это проявляется в стремлении к полному обладанию объектом влечения), но они обычно тормозятся. Неверно думать, будто С. присущ только мужчинам. Объектом влечения садиста м. б. лицо как др., так и своего пола (**садогомосексуализм**), а также животное (**зоосади́зм**). С. часто сочетается с **педофилией** и **геронтофилией**, когда слабость и уязвимость жертвы определяется молодым или, наоборот, преклонным возрастом. Особым случаем является **воспитательный С.**, или **диппольдизм** (по фамилии домашнего учителя Диппольда, который ради получения сексуального наслаждения так истязал своего воспитанника, что довел его до смерти).

Крайние и весьма редкие случаи С. — **некрофилия**, **вампиризм** и **бертранизм**. Некрофилия (некротомия, некросади́зм) представляет собой половое влечение мужчин к трупам. Некрофилы чаще используют трупы, а на убийство идут крайне редко. Высказывается предположение, что некрофилия возникает в случае фиксации в сознании эякуляции и оргазма, наступающих у некоторых мальчиков и подростков при острой эмоциональной реакции, вызванной страшными рассказами о привидениях, кладбищах, убийствах. Вампиризм сочетает в себе элементы С. и **фетишизма**, причем роль фетиша играет кровь партнера. При легкой форме вампиризма девиант использует сладострастные чувства, воображая, как его партнер истекает кровью, или представляя потоки крови; при более тяжелой — он наносит укусы или царапины, иногда весьма серьезные порезы и уколы («подкалыватели»). В бертранизме (по имени описанного Крафт-Эбингом фр. поручика Бертрана, сексуально наслаждавшегося, выкапывая трупы, расчленяя их и иногда совершая с ними половой акт) соединяются некрофилия и С.

С. связан с попранием прав личности, агрессией. Следование садистским наклонностям нередко приводит к половым преступлениям, причем сопротивление жертвы лишь усиливает наслаждение садиста. Однако нередки случаи, когда партнер садиста не является жертвой в буквальном смысле, а также испытывает сексуальное наслаждение. С. и **мазохизм** тесно связаны, что может приводить не только к созданию устойчивой партнерской пары садист—мазохист, но и к перемене ролей. Многие исследователи предпочитают говорить о **садомазохизме**. (И. А. М.)

САДОГОМОСЕКСУАЛИЗМ — см. *Сади́зм*.

САДОМАЗОХИЗМ (англ. *sado-masochism*) — собирательный термин для обозначения *сади́зма* и *мазохизма*, как дополняющих друг друга способов сексуального удовлетворения, включая наличие обеих девиаций у одного индивида. Для обозначения этого сложного комплекса на рубеже XIX-XX вв. нем. врач Альберт Эйленбург предложил не ставший общеупотребительным термин «алголагния», или альголагния (от греч. *algos* — боль + *lagneia* — соитие, похоть), подразделив ее на активную (сади́зм) и пассивную (мазохизм) формы. Необходимость обобщающего понятия для, казалось бы, противоположных девиаций обосновывается существованием между ними глубокой связи. Садист и мазохист часто составляют в некотором смысле гармоничную сексуальную пару. Более того, в одном человеке могут сосуществовать садистские и мазохистские тенденции, что определяет чередование сексуальных сценариев (напр., активные и пассивные флагеллянты нередко меняются ролями и бичуют друг друга) и позволяет говорить о единой — садомазохистской наклонности.

Отношение к С. неоднозначно. Успешность партнерства садиста и мазохиста зависит не только от характера девиации, но и от степени ее выраженности. Если формы сексуального поведения одного партнера укладываются в диапазон приемлемости др., то они, служа лишь средством сексуального возбуждения и удовлетворения, усиливают сексуальные и эмоциональные связи в паре. В таком случае принято считать, что, являясь аномальностью (по сравнению с общепризнанной нормой), С. имеет право на существование. Однако психосексуальная

стабильность пары нарушается, если садистская направленность одного усиливается и причиняемые им страдания превышают тот оптимум, который связан с их оргастическим переживанием партнером. В таком случае С. вступает в противоречие с естественными правами сексуального партнера и должен считаться недопустимым. Это справедливо и для нестабильных пар.

По мнению некоторых авторов, элементы С. присутствуют в сексуальной жизни большинства людей. Именно они создают возможность хотя бы частично компенсировать, с одной стороны, обычно подавляемое желание властвовать и, с др. — стремление к покорности, вверению себя более сильному и могущественному партнеру, отказу от психологической защиты. Польский сексолог К. Имелинский высказывает предположение о связи С. и эротической любви, проявляющейся в том, что страдания, связанные с любимым человеком, усиливают чувство и наслаждение. Кроме того, он квалифицирует публичные казни, бои быков, гладиаторские игры и т. п. как массовое проявление С. (И. А. М.)

САККАДИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ (англ. *saccadic movements*) — быстрые, скачкообразные *версионные движения* глаз, наблюдающиеся при зрительном поиске объектов, чтении, рассматривании изображений, а также на той стадии *сна*, которая, по-видимому, связана с возникновением сновидений. Амплитуда С. д. определяется локализацией объекта и стоящей перед субъектом задачей. Минимальная их величина равна десяткам угловых минут, а максимальная — 40-60°. Обычно столь большие С. д. возникают как часть *ориентировочной реакции* на появление в *периферическом зрении* нового объекта и сопровождаются движениями головы и корпуса. Скорость С. д. увеличивается при увеличении их амплитуды и может достигать 800 угл. град. *Is. Латентный период* С. д. составляет ок. 200 мс. Параметры С. д. определяются примерно за 50 мс до начала скачка, поэтому изменение положения цели внутри этого временного интервала приводит к тому, что скачок сначала осуществляется на старое и лишь затем на новое место цели.

Незадолго до начала и во время С. д. происходит повышение зрительных порогов. Этот феномен, названный *саккадическим подавлением* (торможением), свидетельствует о том, что прием зрительной информации осуществляется г. о. в промежутках между С. д., когда глаза фиксируют ту или иную деталь объекта.

Добавление: При чтении длительность скачка между 2 соседними точками фиксации на одной строке составляет примерно 22 мс, длительность скачка, переносающего взгляд с конца одной строки к нач. следующей — 40 мс. Длительность С. д. почти не зависит от его направления. Скорость С. д. произвольно не регулируется. Она может несколько изменяться в зависимости от функционального состояния человека, уменьшаясь при сонливости и под воздействием алкоголя. (Т. П. Зинченко.)

САККАДИЧЕСКОЕ ПОДАВЛЕНИЕ (англ. *saccadic suppression*) — кратковременное снижение чувствительности зрительной системы, вызванное *саккадическим движением* глаз при смене точки фиксации. Син. саккадическое торможение. В диапазоне ± 100 мс относительно начала саккады чувствительность меняется в соответствии с U-образной по форме функцией времени, причем минимум чувствительности приходится на период выполнения движения глаз. Величина С. п. зависит от физических характеристик стимула (размера, яркости, контраста, длительности экспозиции) и амплитуды скачка глаз. При последовательных скачках во время рассматривания сложного изображения происходит суммация С. п., так что при каждом очередном скачке чувствительность зрительной системы снижается и является монотонно убывающей функцией от порядкового номера скачка в цикле сканирования. (А. И. Назаров.)

САКРАЛЬНЫЙ.

1. С. (от лат. *sacer* — посвященный Богу) — священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу; обрядовый. Ср. *сакраментальный*.

2. С. (от лат. *os sacrum* — крестец) — анатомический термин со значением «крестцовый, относящийся к крестцу».

САКРАМЕНТАЛЬНЫЙ (лат. *sacramentum* — присяга, клятва).

1. Относящийся к религиозному культу; обрядовый, ритуальный; священный.

2. Освященный традицией, традиционный.

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ — см. *Маслоу А. Х.*

САМОВОСПИТАНИЕ (англ. *self-development*) — формирование человеком своей *личности* в соответствии с поставленными целями. С. как специальная *деятельность* чаще всего возникает в *подростковом возрасте*. Однако предпосылки С. можно видеть в поведении детей более раннего возраста. Так, в акте принятия *намерения*, наблюдающемся уже в дошкольном детстве, выражаются сознательность и целенаправленность поведения ребенка. Если в дошкольном и

младшем школьном возрасте ребенок ориентируется преимущественно на оценки взрослых, то при переходе к подростковому возрасту усиливается влияние коллектива сверстников на его личностное развитие. Наиболее благоприятной для С. можно считать такую организацию коллектива, при которой каждый ребенок может найти свое место в общей деятельности сообразно своим индивидуальным особенностям и *склонностям*.

В подростковом возрасте решающую роль в С. начинает играть *самооценка*. Важным *мотивом* С. становится недовольство собой в результате осознания своих недостатков, несоответствия своим идеалам (см. *Комплекс неполноценности*). В юношеском возрасте С. приобретает более зрелый и целенаправленный характер благодаря возникшему осознанию своего места в мире, стремлению служить высоким общественным идеалам. С. невозможно без адекватного анализа своих индивидуальных особенностей, способностей и возможностей. Эффективности С. способствует реалистическая самооценка, соответствующая реальным способностям и возможностям человека. Поскольку развитие личности — процесс непрерывный, не имеющий предела, С. — дело всей жизни человека. См. *Развитие психики*.

САМОВОСПРИЯТИЕ — см. *Теория самовосприятия*.

САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ТЕОРИЯ (англ. *self-determination theory*) — психологическая теория, разработанная амер. психологами Э. Деси (E. Deci) и Р. Райаном (R. Ryan). С. т. постулирует, что человек способен ощущать и реализовывать в своем поведении свободу выбора, несмотря на объективные ограничивающие факторы среды или влияние неосознаваемых внутриличностных процессов. Если с самого детства условия существования ребенка способствуют предоставлению ему свободы выбора активности, области интересов, если они предоставляют широкий диапазон возможностей без наложения ненужных ограничений, то все это способствует тому, что ребенок, а впоследствии и взрослый, становится здоровой и полноценной личностью. Подмена выбора самого человека требованиями извне — одна из причин возникновения психических нарушений.

Ощущение и реализация свободы выбора человеком способа *поведения* и существования в мире независимо от влияющих на него сил внешнего окружения и внутриличностных процессов определяется как самодетерминация, или *автономия*. Самодетерминация — это врожденная *склонность* к вовлечению в интересующее поведение, что, однако, не означает генетической предопределенности психологических особенностей человека. Скорее, ее можно рассматривать как некоторую стартовую точку процесса развития, направление которого зависит от особенностей взаимодействия ребенка с окружающим миром.

Самодетерминация включена в процесс развития так, что изменение способа регуляции поведения идет в направлении от полной определяемости внешними силами к внутренней автономной саморегуляции. Различные стадии этого процесса и степень автономности м. б. представлены в виде континуума: от внешней регуляции (*extrinsic regulation*) через *интроекцию* (по форме это внутренняя регуляция, но регуляторный процесс не включен в *личность* человека и является источником напряжения и *конфликта*) и *идентификацию* (предполагает отождествление человека с ценностями и регуляторными процессами и принятие их как своих собственных) к интеграции (регуляторные процессы ассимилированы в личность человека целиком).

Понятие самодетерминации тесно связано с понятием *воли*, которое в С. т. понимается как способность человека **выбирать** на основе информации, полученной из среды и на основе процессов, происходящих внутри личности. Кроме того, с самодетерминацией связываются такие функции, как эмоции и внутренняя мотивация. Внутренняя мотивация (*intrinsic motivation*) проявляется как побуждение человека к интересующей его активности при отсутствии внешнего подкрепления (награды или наказания).

В соответствии с особенностями развития мотивации у человека может сложиться 3 разных типа локуса каузальности. Понятие локуса каузальности (*locus causality*) отражает, на что ориентируется человек, когда ведет себя определенным образом. Человек может основываться на собственном автономном выборе — это внутренний локус каузальности, на внешних требованиях или ожидаемой награде — это внешний локус, на невозможности достижения желаемого результата к.-л. путем — это безличный локус.

В зависимости от преобладающего типа локуса каузальности выделяются 3 типа одноименных мотивационных субсистем. Мотивационная субсистема определяется как тип преобладающей в личности мотивации.

На основе критерия мотивационной субсистемы авторы строят свою типологию личностей. Тип мотивационной субсистемы в сочетании с соответствующими когнитивными, аффективными и др. психологическими характеристиками определяются как **каузальная ориентация**, которая м. б. внутренней (интернальной), внешней (экстернальной) или безличной. Деси и Райан считают, что на практике у человека присутствуют все 3 типа ориентаций, а индивидуальные различия выражаются в соответствующих пропорциональных соотношениях ориентаций.

С. т. можно причислить к набирающему в США силу направлению позитивной психологии, которое нацелено на решение тех задач, которые не удалось решить *гуманистической психологии*, использующей при этом самые новые и современные научные методы. (О. Е. Дергачева.)

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ — см. *Автоидентификация, Идентификация.*

САМОНАБЛЮДЕНИЕ (англ. *introspection, self-observation*) — *наблюдение*, объектом которого являются психические состояния и действия самого наблюдающего субъекта. С. складывается в ходе психического развития ребенка, проходя при этом путь, аналогичный развитию внешнего восприятия: от бессловесного и несмыслового к словесному, смысловому и предметному. Это означает, что происходит обобщение внутренних форм психической деятельности, что находит выражение в переходе к новому типу их регуляции (по выражению Л. С. Выготского, к **овладению** собственным поведением, **самоовладению**). Методическая проблема, которую ставит С. перед психологией, состоит в том, в какой функции и форме его можно использовать в практике психологического исследования, сохраняя за последним объективный научный характер (см. *Метод С.*).

Проблема С. имела длительную историю в философии, прежде чем она стала предметом обсуждения в экспериментальной психологии. В концепции «аналитической *интроспекции*» В. Вундта и особенно его ученика Э. Титченера собственно С. как наблюдение, осуществляемое в условиях психологического эксперимента и удовлетворяющее основным принципам научного метода, было противопоставлено «внутреннему восприятию», протекающему в естественных условиях. Кроме того, С., проходящему при наивной, обыденной установке наблюдателя, противопоставлялось наблюдение при особой **аналитической установке**, якобы позволяющей непосредственно постигать психологическую реальность. При этом в силу сенсуализма и атомизма этой концепции психологически реальным признавалось только то, что могло быть описано в терминах основных элементов сознания — ощущений, представлений, чувств и их атрибутов — интенсивности, длительности во времени и протяженности в пространстве. Все, что не укладывалось в эту жесткую схему, должно было устраняться из интроспективного описания как «ошибка стимула» (см. Э. Титченер).

Кризис «аналитической интроспекции» наметился уже после появления работ *Вюрцбургской школы*. Однако подлинному пересмотру ее положения подверглись в *гештальт-психологии*, согласно которой целое не складывается из суммы «элементов». Поэтому представилось необходимым заменить расчленяющую «аналитическую установку» на естественную, **«феноменологическую»**, предполагающую свободное и непредвзятое описание характера переживаемых во всей полноте и конкретности способов, которыми оно обнаруживает себя наблюдателю.

В целом С. нельзя признать самостоятельным методом психологии; оно лишь поставляет исследователю эмпирический материал, в котором объект изучения представлен в непрямой, требующей специального истолкования форме. См. также *Ретроспекция, Рефлексия.*

САМООБРАЗОВАНИЕ (англ. *self-education*) — образование, получаемое самостоятельно, вне стен какого-либо учебного заведения, без помощи обучающего; неформальная индивидуальная форма *учебной деятельности*. Известен ряд блестящих имен в науке и культуре, не получивших систематического образования. Автодидактами (самоучками) были, напр., археолог Генрих Шлиман, антрополог Эдуард Тайлор, художник Нико Пиросмани. Жан-Жак Руссо, заболев в 25 лет и «считая каждый день последним», занялся С., что привело его к мысли о необходимости создания «Энциклопедии». По-видимому, гораздо чаще встречается особый случай, когда основной вид деятельности человека не совпадает с полученным (формальным) образованием. Напр., антрополог Франц Боас образовывался как физик; его ученица, антрополог М. Мид по образованию была психологом; психолог Л. С. Выготский получил юридическое образование. Важность С. как возможности дополнения формального образования понималась во многих странах. В 1893 г. в России возникли организации, ставящие своей целью содействие С.: в М. — «Комиссия для организации домашнего чтения» (ею была создана 4-летняя программа для систематического чтения по разным наукам, издана Библиотека для самообразования, включавшая и «Психологию» А. Бэна), в СПб. — «Отдел для содействия самообразованию при Педагогическом музее».

Вопрос о включении С. в категорию *учебной деятельности* является спорным. Если существенным признаком последней считать **содержание деятельности**, то он должен решаться положительно; если — **общение с обучающим**, то предварительно следует рассмотреть проблему, можно ли считать чтение (представляющее основной метод С.) видом общения с обучающим. Основания для такой т. зр. заложены в диалогичности дискурсивного мышления.

Слабые стороны С.: отсутствие руководства, обратной связи, несистематичность. Однако нередко они компенсируются сильными сторонами: 1) преодолевается то, что Джон Дьюи называл

вытекающей из организации школы непродуктивной тратой сил; 2) решаются (или не приобретают остроты) проблемы *индивидуального подхода*, мотивации и *сознательности учения*. С. требует от субъекта видения жизненного смысла в учении; сознательной постановки целей; способностей к самостоятельному мышлению, самоорганизации и самоконтролю. Это делает его невозможным для многих, в первую очередь, для детей. Однако начиная с *юношеского возраста* С. м. б. систематическим и очень результативным. Еще *Дж. Локк* видел цель воспитания не в том, чтобы сделать юношу ученым, а развитию и направлении его ума, чтобы сделать его способным к восприятию любого знания, когда он сам пожелает приобрести его. *Д. И. Писарев* считал, что настоящее образование есть только С. и что оно начинается, когда человек прощается со всеми школами.

Хотя учебная деятельность является **ведущей** только для определенного возраста, все же *учение* проходит через всю жизнь человека (*С. Л. Рубинштейн*). Т. о., С. — самостоятельно организуемая субъектом деятельность учения, удовлетворяющая его потребности в познании и личностном росте. Так понимаемое С. становится необходимой составляющей саморазвития. (*И. А. Мещерякова*.)

САМООРГАНИЗАЦИЯ — см. *Синергетика*.

САМООЦЕНКА (англ. *self-esteem*) — ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей *личности*, деятельности, поведения. С. выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент *Я-концепции*, *самосознания*, и как процесс самооценивания. Основу С. составляет система *личностных смыслов* индивида, принятая им система ценностей. Рассматривается в качестве центрального личностного образования и центрального компонента Я-концепции.

С. выполняет **регуляторную** и **защитную функции**, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, ее взаимоотношения с др. людьми. Отражая степень удовлетворенности или неудовлетворенности собой, уровень самоуважения, С. создает основу для восприятия собственного успеха и неуспеха, постановки целей определенного уровня, т. е. *уровня притязаний личности*. Защитная функция С., обеспечивая относительную стабильность и автономность (независимость) личности, может вести к искажению данных опыта и тем самым оказывать отрицат. влияние на развитие.

С. развитого индивида образуют сложную систему, определяющую характер самоотношения индивида и включающую **общую** С., которая отражает уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и парциальные, **частные** С., характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности. С. м. б. разного уровня осознанности и обобщенности.

С. характеризуется по след. параметрам: 1) уровню (величине) — высокая, средняя и низкая С.; 2) реалистичности — адекватная и неадекватная (завышенная и заниженная) С.; 3) особенностям строения — конфликтная и бесконфликтная С.; 4) временной отнесенности — прогностическая, актуальная, ретроспективная С.; 5) устойчивости и др.

Для развития личности эффективным является такой характер самоотношения, когда достаточно **высокая общая** С. сочетается с адекватными, дифференцированными парциальными С. **разного уровня**. Устойчивая и вместе с тем достаточно гибкая С. (которая при необходимости может меняться под влиянием новой информации, приобретения опыта, оценок окружающих, смены критериев и т. п.) является оптимальной как для развития, так и для продуктивности деятельности. Отрицат. влияние оказывает чрезмерно устойчивая, ригидная С., а также и сильно колеблющаяся, неустойчивая. Конфликтность С. может иметь как продуктивный, так и дезорганизующий характер. Неустойчивость и конфликтность С. возрастает в критические периоды развития, в частности, в *подростковом возрасте*.

С. формируется на базе оценок окружающих, оценки результатов собственной деятельности, а также на основе соотношения реального и идеального представлений о себе. Сохранение сформировавшейся, привычной С. становится для человека *потребностью*, с чем связан ряд важных самооценочных феноменов, таких как *аффект неадекватности*, дискомфорт успеха и др. См. также *Зеркальное Я*. (*А. М. Прихожан*.)

Добавление ред.: Рос. психологи нередко называют С. любое суждение человека о себе: возрасте, способностях, характере, здоровье, планах, переживаниях и т. д. Напр., в сб. с амбициозным названием «Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации» предлагается «тест» под названием «Шкала самооценки» (*Ч. Д. Спилбергера*, *Ю. Л. Ханина*), который считается методом С. уровня тревожности (как состояния и свойства личности). «С.» здесь противопоставляется, напр., экспертной оценке.

САМОРЕАЛИЗУЮЩЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО (англ. *self-fulfilling prophecy*) — термин, предложенный амер. социологом Робертом Кингом Мертоном (1948) для тех предсказаний,

которые стихийно «управляют» поведением людей и приводят к ожидавшимся ими результатам. Идея Мертона о влиянии сознания на бытие снова привлекла к себе внимание после того, как в 1968 г. амер. психологи Роберт Розенталь и Ленора Якобсон провели эксперимент, в котором учителя старших классов школы получили от психологов, проводивших тестирование уч-ся, прогноз, из которого следовало, что 20% уч-ся в течение учебного года сделают большие успехи в учебе и хорошо сдадут экзамены. Прогноз оправдался, хотя в действительности он был «липовый»: учеников назвали совершенно наугад. Розенталь и Якобсон дали столь поразительному факту новое имя «эффект Пигмалиона» (по смысловой ассоциации, напр., с пьесой Б. Шоу «Пигмалион», где профессор «превращает» бедную цветочницу в прекрасную леди). Син. эффект Розенталя. (Б. М.)

САМОСОЗНАНИЕ (англ. *self-consciousness*) — осознание человеком себя как *индивидуальности*. Сознание человека м. б. направлено либо на внешний мир, окружающий человека (внешняя направленность), либо на самого субъекта (это и есть С.) — тело, *поведение, потребности, чувства, характер*, в т. ч. само сознание (*интроспекция, рефлексия*). См. также *Интенция*.

С С. иногда смешивают формы непосредственного самоотражения в виде самоощущений и *самочувствия*, которые, конечно, важны и необходимы для функционирования и возникновения С., но не достаточны. А. Н. Леонтьев указывал на необходимость различать 1) знание о себе (познание себя) и 2) осознание себя. В общем случае первое не может называться С., т. к. «знания, представления о себе накапливаются уже в раннем детстве; в несознаваемых чувственных формах они, по-видимому, существуют и у животных» (Леонтьев). Чувственные формы и источники знания м. б. разными: *ощущение, восприятие, эмоция, память, воображение*, наглядно-действенное мышление. К осознанию ведет представление (выражение) знания в знаково-опосредствованной и социально-нормированной форме. Первоначально процесс осознания целиком включен в совокупную и совместную деятельность, в рамках которых с целью *общения* индивидуальный опыт (восприятия, мышления, эмоционального переживания и т. п.) выражается в *значениях*, благодаря чему субъект и может осознать его. Т. о., в строгом и узком смысле С. — это один из уровней (процессов и результатов) познания человеком самого себя как индивидуальности, в т. ч. своего положения в мире и своих отношений к разнообразным явлениям и объектам.

Не следует также отождествлять С. и *Я-концепцию*. С. частично включает содержание «Я-концепции», которая в этом случае выступает как более или менее устойчивая (стабильная) часть С., но только в той степени, в какой Я-концепция потенциально осознается. Это разграничение имеет, прежде всего, чисто теоретический смысл, т. к. используемые методы выявления Я-концепции в большинстве своем как раз и ограничиваются самосознаваемой ее частью. Поэтому практически все, что известно о развитии и функциях Я-концепции, в т. ч. о развитии и функциях *самооценки*, допустимо, без опасений ошибиться, переносить и на С. Однако С. включает не только стабильное знание, но, кроме этого, процесс и результат непрерывного (перцептивного и умственного) мониторинга состояний и деятельности субъекта.

Ряд авторов в С. выделяет 3 компонента: самопознание, самооценку, саморегуляцию. В этом случае не проводится различие между разными уровнями самопознания (см. выше т. зр. Леонтьева), а также самооценки и саморегуляции. В частности, использование термина «саморегуляция» (в контексте С.) ведет к понятийной путанице, т. к. традиционно саморегуляцией называют процессы, происходящие независимо от сознания и воли человека: напр., саморегуляция осуществляется в гомеостатической системе регуляции внутренней среды организма. В то же время несомненно, что С. составляет необходимое условие и управляющий компонент **любой** сознательной деятельности человека.

Еще И. Кант обозначил фундаментальную связь понятий личности и С.: «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми др. существами, живущими на земле. Благодаря этому он личность...» На эту же связь косвенно указывает и тот факт, что в некоторых контекстах вполне допустима синонимия терминов «С.» и «личность». Ближе подходит к такому представлению и почти общепринятое понимание генезиса С. у ребенка; операциональным признаком С. традиционно считается употребление личного местоимения «я» (и др. рефлексивных слов). Но это только начальная точка. Очевидно, С. и содержательно, и операционально проходит большой путь развития. Согласно Л. С. Выготскому, развитие С. включает примерно те же стадии, что и развитие *высших психических функций* (как в онтогенетическом, так и историческом аспектах); к нему применяется та же логика: сначала др. люди познают и осознают свойства и состояния данного субъекта; ориентировка на внутренние свойства и состояния ребенка включается взрослыми в содержание совокупной и совместной деятельности; затем субъект в ответ на внешние вызовы пытается выразить себя на том языке, на котором с ним общаются; по мере усвоения знаковых средств самовыражения он становится

способным обратить усвоенные средства самовыражения на себя и для себя; т. о., прежде чем С. становится индивидуальным фактом, оно уже существует как факт для других; в свою очередь, диалогическая природа С. сохраняется и в его индивидуальной форме.

Кроме того, в работах Выготского намечена многоэтапная траектория содержательного развития С. и связанного с ним самоовладения: от (возможности) осознания воспринимаемых физических качеств, движений и предметных действий до (возможности) осознания процессов мышления, эмоционально-мотивационных процессов, личностных качеств. Очевидно, однако, что развитие С. не завершается даже с появлением в школьном возрасте *рефлексии*. Этот процесс вообще не имеет конца: потому что развитие С. происходит вместе с непрекращающимся развитием его объекта и субъекта (личности), а также потому, что полное сознание и самосознание равносильно божественному всезнанию. См. также *Зеркальное Я.* (Б. М.)

САМОСТИМУЛЯЦИЯ (самораздражение, аутоstimуляция) (англ. *self-stimulation, auto-stimulation*) — экспериментальный феномен, проявляющийся в виде *стремления* животного (или человека) повторно совершать действия, которые приводят к электрическому раздражению *мозга* через электроды, вживленные в определенные нервные структуры, расположенные в гипоталамусе и среднем мозге. Этот феномен отражает включение в активное состояние особого нервного субстрата, связанного, по-видимому, с механизмом положительного подкрепления и с возникновением чувства удовольствия.

Добавление ред.: Обратим внимание на то, что термин «автостимуляция» (и «аутоstimуляция») в психологической литературе (в частности, в работах Л. С. *Выготского*) применяется в значении произвольной (волевой) регуляции, овладения собственным поведением, что в *высших психических функциях* достигается не электрическими раздражителями, а особыми знаковыми средствами.

САМОУВЕРЕННОСТЬ — см. *Уверенность в себе.*

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ (англ. *self-affirmation*) — *стремление* человека к высокой оценке и *самооценке* своей личности и вызванное этим стремлением поведение. С. может занимать в структуре *потребностей* человека рядовое и доминирующее место. При определенных условиях потребность в С. может стать не только доминирующей, но и ненасыщаемой. Такой характер С. создает специфическую направленность личности — сугубо личную. Удовлетворение потребности в С. может достигаться разными путями: путем реальных достижений в к.-л. деятельности или путем создания видимости достижений, когда субъект стремится казаться таким человеком, каким бы ему хотелось быть, хотя в действительности таковым не является. Способ С. зависит от характера и содержания притязаний личности, а также от ее возможностей и способностей. См. также *Упрямство.* (Е. Т. Соколова.)

САМОЧУВСТВИЕ (англ. *self-feeling*) — комплекс субъективных ощущений, отражающих степень физиологической и психологической комфортности наличного состояния человека. С. м. б. представлено как одной обобщающей характеристикой (хорошее, плохое, болезненное, бодрое и др.), так и переживаниями, отражающими состояние отдельных систем и процессов: ощущениями дискомфорта в различных частях тела, затруднениями выполнения определенных действий, изменениями в протекании тех или иных когнитивных функций (см. *Дискомфортное состояние*). Характерные симптомы изменений С. отчетливо проявляются при разных *функциональных состояниях человека*. Этим обусловлено использование симптоматики С. как одной из основных групп признаков в методиках *самооценки* состояния. (А. Б. Леонова.)

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ — см. *Эффективность личности.*

САНГВИНИК — см. *Темперамент.*

СВЕТОВАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. *visual sensitivity*) — способность зрительной системы реагировать (в виде зрительных ощущений) на электромагнитные излучения определенной длины волны (приблизительно от 380 до 760 нм). С. ч. оценивается пороговой величиной светового раздражителя. Максимальная С. ч. называется абсолютной (величиной, обратной *абсолютному порогу*); она зависит от действия ряда факторов: интенсивности раздражителя, угл. размеров его на сетчатке, времени предъявления раздражителя, функционального состояния зрительной системы и др. Максимальная С. ч. достигается в условиях полной темновой адаптации (см. *Адаптация зрительная*) при действии светового раздражителя диаметром ок. 50°; при длине световой волны ок. 500 нм пороговая энергия светового раздражителя равно 1×10^{-9} эрг/с и составляет несколько световых квантов. См. *Зрение, Рецепция.*

СВОЙСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ (англ. *properties of individuality*) — бесконечная совокупность свойств отдельного человека. Согласно концепции интегральной *индивидуальности* В. С. Мерлина (1898-1982), к С. и. относятся свойства разного уровня (которые традиционно изучаются разными науками): биохимические, общесоматические (напр., анатомо-морфологические), нейродинамические (т. н. *свойства н. с.*); психодинамические (по Мерлину: они

включают свойства *темперамента*, которые при этом трактуются как эмоционально-волевые свойства, что не исчерпывает всех психодинамических свойств), психические свойства *личности* (в них выражаются содержательные отношения личности); социально-психологические свойства (напр., социальные *роли*).

На психологическом уровне исследований С. и. (личности) Л. С. Выготский, В. С. Мерлин, В. М. Русалов и многие др. проводят различие между формально-динамическими (формальными качествами, по Выготскому) и содержательными психическими С. и.: 1-е характеризуют взаимодействия человека-субъекта со средой и др. людьми с т. зр. их динамической напряженности, показателями которой (независимо от мотивов, целей, отношений и т. д.) являются индивидуальный темп (скорость), интенсивность, пластичность, выносливость и др. характеристики (нередко предполагается, что такие С. и. в значительной степени генетически обусловлены); как отметил Мерлин, они являются формальными, потому что не связаны с к.-л. специфическим социально значимым содержанием ситуации, а динамическими, потому что определяют динамику (энергичность) психической деятельности; 2-е — это совокупность всех прижизненно формирующихся в данной социальной среде признаков и свойств индивидуальной психики, к которым относят конкретные мотивы, цели, отношения (*аттитюды*), знания и др. особенности психики.

Кроме того, в психологии издавна проводилось разграничение между функциональными (операциональными, операционно-техническими) и содержательными свойствами (сторонами) психики. Напр., это различие представлено в концепции Выготского о системном и смысловом строении сознания. Т. о., на психологическом уровне исследования индивидуальности (личности) следует различать, по крайней мере, 3 комплекса С. и.: психодинамические, функциональные, содержательные. (Б. М.)

СВОЙСТВА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ (англ. *properties of the nervous system*) — основные, преимущественно генетически детерминированные особенности функционирования н. с., определяющие различия в поведении и в отношении к одним и тем же воздействиям физической и социальной среды. Син. нейродинамика, нейродинамические свойства.

Понятие «С. н. с.» введено И. П. Павловым. Он предполагал существование 3 основных С. н. с. 1. **Сила** — способность нервных клеток сохранять нормальную работоспособность при значительном напряжении возбудительных и тормозных процессов. Считается, что лица с более сильной н. с. выносливее и стрессоустойчивее. 2. **Подвижность** н. с. выражается в способности быстрого перехода от одного процесса к др. Лица с более подвижной н. с. отличаются гибкостью поведения, быстрее приспосабливаются к новым условиям. 3. **Уравновешенность** означает одинаковую выраженность нервных процессов. Люди с более уравновешенной н. с. характеризуются и более уравновешенным поведением (см. также *Инертность*).

В дальнейшем, в связи с новыми методами исследования С. н. с., в особенности в работах Б. М. Теплова, В. Д. Небылицина и их учеников, были существенно уточнены как структура основных С. н. с., так и их нейрофизиологическое содержание. К тому же стали известны еще несколько новых свойств. 4. **Динамичность** — способность мозговых структур быстро генерировать возбудительные и тормозные процессы в ходе формирования условных реакций. Данное свойство лежит в основе *обучаемости*. 5. **Лабильность** (см.) выражается в скорости возникновения и прекращения нервных процессов. Более «лабильные» люди, напр., значительно быстрее совершают моторные акты в единицу времени. 6. **Активированность** характеризует индивидуальный уровень **реакции активации** процессов возбуждения и торможения, что является основой мнемических способностей.

Нередко наблюдается значительное несовпадение результатов измерения С. н. с. в разных анализаторах. Это явление было названо Небылицыным **парциальностью**. С. н. с., отличающиеся в разных мозговых структурах, названы «частными», а представляющие собой «сверханализаторные» характеристики мозга — «общими». Вначале «общие» свойства связывали с функционированием передних (лобных) отделов мозга.

В настоящее время общепризнанным (г. о. в рос. дифференциальной психофизиологии. — *Ред.*) считается наличие 3 уровней С. н. с. 1. **«Общие»** (системные) С. н. с: представляют собой наиболее фундаментальные функциональные характеристики интеграции нервных процессов всего мозга. Они определяют индивидуальные различия в общеличных характеристиках, таких как *темперамент* и *общий интеллект*. 2. **«Комплексно-структурные»** С. н. с: особенности интеграции нервных процессов в отдельных структурах мозга (полушариях, лобных отделах, *анализаторах*, подкорковых структурах и т. д.). Большинство определяемых традиционными методами С. н. с. (или частных свойств) относится к этой категории. Они определяют, прежде всего, специальные способности и отдельные черты личности. 3. **«Элементарные»** С. н. с: проявляются в особенностях интеграции нервных процессов в отдельных элементах н. с. (нейронах), являются компонентами свойств более высокого порядка. (В. М. Русалов.)

СВОЙСТВО (англ. *property*) — проявление определенных качеств объектов в процессе их взаимодействия. С. делятся на существенные и несущественные, обобщенные и специфические, необходимые и случайные и т. д. в зависимости от вида взаимодействия объектов и характера образующейся между ними *связи*, от вида связи. В познании С. выделяются мыслительными действиями, направленными на изменение и преобразование состояний объектов или их образов, соотнесение и сравнение, определение характера их воздействий друг на друга. В одних и тех же объектах могут проявиться разные С., и от этого между ними устанавливаются разные структурные связи. Это приводит к обнаружению новых, ранее неизвестных, качеств в объектах, к большой конкретизации условий познавательных действий и к дополнению или смене предметного содержания познания и отражения. (В. М. Гордон.)

СВЯЗЬ (англ. *connection, relation, relationship*) — взаимообусловленность существования объектов, явлений, действий, разделенных в пространстве и/ или времени. С. выявления устойчивых и необходимых С. начинается познание в различных сферах научной и практической *деятельности*. Определение С. осуществляется в процессе *мышления* и служит основанием для формирования направленности, предметного содержания и способов выполнения мыслительных действий. Существо С. составляет выраженное к.-л. образом действие и взаимодействие объектов (их составных частей, *элементов*).

При выделении или установлении С. между объектами обнаруживаются различные их *свойства* — результаты изменений и преобразований их состояний, что обуславливает вид С. Основными являются **стационарные С.** движения, **функционального воздействия** и **генетические С.** изменения и функционального развития. С. взаимодействия могут устанавливаться между отдельными свойствами или между объектами. Особый вид С. **взаимодействия** составляют С. между отдельными людьми, отдельными группами людей и коллективами или социальными системами. В отдельный вид часто выделяют С. **строения**, которые также называются структурными, и С. **функционирования**, обеспечивающие рабочее состояние объектов, типа энергетических, трофических, нейронных и т. п., а также С. **управления**.

Преобразование и развитие объектов, состояний, свойств достигается посредством воздействий, которые приводят к последовательной смене их качественных и количественных характеристик в сторону прогрессивного или регрессивного изменения. Устанавливаемые С. могут оказаться в конкретном случае существенными или несущественными, необходимыми или случайными, устойчивыми или неустойчивыми и т. д. Существенные и устойчивые С. характеризуют структурные отношения элементов, состав взаимодействующих объектов (явлений), способ их отграничения и построения С., положение и направленность движения объектов отношения, их порядок в отношении. Поэтому познание и адекватное отражение С. в мышлении приводит к формированию наиболее продуктивных способов действий с объектами. Установление устойчивых С. между такими действиями в процессах решения задач образует еще один вид — **функциональные С.** См. *Функциональная структура*. (В. М. Гордон.)

СДВИГ К РИСКУ (англ. *risky-shift*) — один из эффектов *группы* на принятие решений ее членами, состоящий в том, что решения, принимаемые в групповой дискуссии, оказываются более радикальными и рискованными, чем решения, принимаемые самостоятельно, в одиночку (последние более осторожные). Син. феномен «сдвига к риску». (Б. М.)

СДВИГ ПУРКИНЬЕ — см. *Пуркинье эффект*.

СЕДАТИВНЫЕ СРЕДСТВА — см. *Психотропные средства*.

СЕКСОЛОГИЯ (от лат. *sexus* — пол + греч. *logos* — слово, наука) — область научных знаний о биологических, психических и социальных аспектах половых взаимоотношений людей. Статус науки С. приобрела в середине XX в. после ряда важных открытий в естественных и социальных науках и преодоления сопротивления христианской церкви, традиционно трактовавшей сексуальное поведение как уступку греховному телу, извинительную лишь необходимостью продолжения рода. Термин «С.» введен И. Блохом (1907). Современная С. представляет собой комплексную научную дисциплину, которая подразделяется на 3 относительно независимых (границы вполне проницаемы и условны) направления со своими понятийными и методическими аппаратами — биолого-мед., психологическое и социально-историческое (культурно-историческое).

Важную роль в формировании С. сыграли теории XIX в., рассматривавшие половое поведение как проявление универсальных биологических законов и синтезировавшие естественнонаучные знания и морально-этические воззрения. Утверждалось, что функции сексуальности (присущей лишь мужской половине человечества) ограничиваются воспроизводством; что половое воздержание полезно для здоровья; что *онанизм* представляет собой болезнь и нравственный порок, чреватый тяжелыми последствиями (в частности, безумием). Первыми весомый вклад в С. сделали медики: венские психиатры З. *Фрейд* и Рихард фон Крафт-Эбинг (1840-1902), введшие понятия *садизма* и *мазохизма*, нем. психиатр Альберт Молль (1862-1939), нем. дерматолог и

венеролог Иван Блох (1872-1922), англ. врач и публицист Генри Хавлок Эллис (1859-1939), швейцарский психиатр и невропатолог Огюст Форель (1843-1931) и др. Несмотря на особый статус, облегчающий врачу соприкосновение с интимными сферами жизни, пионерам С. приходилось с трудом преодолевать табуированность темы.

Развитие в XIX в. этнографии (культурной антропологии) способствовало получению обширного материала о брачно-семейных отношениях у различных народов, что в определенной степени расшатало сложившиеся стереотипы. В работах Блоха, Молля, Фореля, Эллиса, Гиршфельда и др. была предпринята попытка синтезировать медико-биологические и культурно-исторические знания. Тогда же начала складываться практика массовых сексологических опросов. Примером может служить опрос биологом Альфредом Кинзи (1894-1956) 12 тыс. здоровых взрослых американцев обоего пола, давший статистически значимую картину сексуальных установок и поведения (1921). Первый научный центр, Ин-т С., основанный в Германии Магнусом Гиршфельдом (1919), функционировал до его разгрома нацистами в 1933 г.

Психологическое направление С. обязано своим появлением Фрейду с его теорией *бессознательного*, одним из краеугольных камней которой была идея о сублимированных и вытесненных сексуальных влечениях, в т. ч. их экстрагенитальных форм. Но сведение всего направления к концепции Фрейда неправомерно. Сейчас оно охватывает множество проблем, связанных с индивидуальными и групповыми (напр., половыми, возрастными) особенностями сексуального поведения — сексуальную ориентацию, тип сексуального объекта, способы общения с сексуальным партнером и сексуального удовлетворения, символизацию сексуального поведения. Особенности половой жизни индивида зависят не только от степени осознания потребности в ней, но и от ее личностного смысла (быть средством получения чувственных, эмоциональных удовольствий, средством самоутверждения, деторождения и т. д.). Очевидно, что взгляды на психологическую природу сексуальности определяются и приверженностью к той или иной общепсихологической концепции. Многие исследователи исходят из того, что сексуальное поведение зависит от: 1) общепсихологических свойств (типа личности, темперамента, характера, эмоциональности, иерархии мотивов, ценностных ориентаций, коммуникативных качеств, способов самоутверждения, силы и длительности привязанностей, самоуважения и др.); 2) микро- и макросоциума, в значительной степени детерминирующих половое воспитание, половую идентичность. Особое место принадлежит *возрастной психологии*, изучающей закономерности, особенности и динамику психосексуального развития на разных стадиях жизненного пути, этапы и движущие силы половой *идентификации*, психические закономерности подростковой и юношеской сексуальности. Значим вклад в С. *клинической и дифференциальной психологии*. (И. А. М.)

СЕКСОПАТОЛОГИЯ (от лат. *sexus* — пол + греч. *pathos* — чувство, переживание, страдание, болезнь + *logos* — учение, наука) — область клинической медицины, изучающая половые расстройства и разрабатывающая методы их диагностики и лечения. Термин С. также используется для обозначения медико-биологического направления исследований в *сексологии*. (И. А. М.)

СЕКС-ТЕРАПИЯ (англ. *sex therapy*) — вид комплексной *психотерапии* функциональных сексуальных расстройств, использующей принципы бихевиоральной терапии: отдельные симптомы, рассматриваемые вне связи с патогенезом и заболеванием, считаются неправильным поведением (см. *Девиянтное поведение, Модификация поведения*), которое м. б. скорректировано специальными приемами. Син. сексуальная терапия. Цели С.-т.: 1) модификация сексуального поведения; 2) установление между партнерами доверительности, взаимопонимания и взаимопринятия.

Первоначальный вариант С.-т. предложен амер. гинекологом У. Мастерсом и его сотрудницей В. Джонсон, описавших методику и результаты 5-летней работы с 510 парами, имеющими сексуальные дисфункции («Human sexual inadequacy», 1970). Признание зависимости сексуальных дисфункций не от одного, а от обоих партнеров обосновывает работу только с парой. Методика включает 2-3-недельный цикл занятий при тщательном планировании каждого дня и применении след. форм: а) выяснение *анамнеза*; б) обсуждение жалоб; в) функциональный тренинг (постепенная тренировка нарушенной функции с помощью специальных упражнений); г) обсуждение возникающих ощущений; д) коммуникационный тренинг (ликвидация недоразумений и напряженности между партнерами); е) соматическое обследование; ж) беседы каждого из партнеров с врачом своего и против. пола; з) общая дискуссия.

Достижения С.-т. вызвали интерес специалистов, результировавшийся в дальнейшем развитии метода (Х. Каплан, 1974; Ло Пикколо, 1978; Дж. Аннон, 1974; Кратохвил, 1975). В настоящее время используется ряд модификаций С.-т., различающихся: 1) удельным весом функционального, коммуникативного и аутостимуляционного тренинга; 2) условиями лечения — стационарными, амбулаторными, гостиничными (вырывающими пару из привычного окружения) и пр. (И. А. М.)

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПЕРВЕРСИИ — см. *Половые извращения*.

СЕКСУАЛЬНЫЙ ПАРЦИАЛИЗМ — см. *Фетишизм*.

СЕЛЕКЦИЯ ИНФОРМАЦИИ (англ. *information selection*) — отбор полезной информации из всей совокупности предъявленных сигналов. Механизм фильтрации задерживает несущественную информацию и отбирает необходимую для выполнения задачи. Экспериментальные факты свидетельствуют о возможности С. и. на различных уровнях ее обработки: на уровне сенсорного анализа, на уровне вербального кодирования, на уровне принятия решения и пр. Эстонский психолог Т. К. Бахманн (1977) полагает, что С. и. свойственна уже процессам формирования иконического образа, организации материала для его избирательного структурирования. Эти процессы Бахманн называет **ретушированием**, У. Найссер — **предвниманием**. Время предиконического анализа составляет примерно 50 мс. С. и. на уровне предвнимания осуществляется по физическим характеристикам (цвет, форма, яркость и пр.). Различают центральные и периферические механизмы С. и. (М. Эрдели, 1974). К периферическим механизмам С. и. относятся установочные *движения глаз*, подъем и опускание век, фиксации глаз, изменения диаметра зрачка, *аккомодация глаз* и др. процессы на рецепторном уровне. Центральные механизмы С. и. — кодирование, избирательное закрепление отобранной информации, распознавание и др. Процессы управления С. и. определяются задачами деятельности, установками, мотивацией субъекта. С. и. — эффективное средство преодоления информационной перегрузки. Однако при всей полезности С. и. она затрудняет познание тех факторов, которые действуют относительно стабильно. Нередко именно постоянные аспекты ситуации легче всего ускользают от *внимания* и труднее всего поддаются пониманию. (Т. П. Зинченко.)

СЕМАНТИКА (от греч. *semantikos* — обозначающий). Различают несколько видов С.

1. **Лингвистическая С.** — раздел языкознания, изучающий лексические значения слов и выражений, изменения их *значений* (значение слова, оборота речи или грамматической формы). Син. семасиология.

2. **Логическая С.** — раздел математической логики, исследующий отношения между формально построенными исчислениями и отражаемым в них реальным содержанием; содержательная интерпретация этих исчислений. Различают дескриптивную и чисто логическую С. 1-я исследует отношение *знака* к содержанию *понятия* (сигнификату) и отношение знака к вещи, которую он обозначает (денотату). 2-я занимается построением искусственных систем семантических правил, устанавливающих условия истинности *языка*. Хотя логическая С. имеет дело с полностью формализованными языками, высказывались мнения о применимости ее основных понятий к анализу значений в естественных языках. (Р. Карнап, А. Тарский.)

3. **Психолингвистика** (см.) различает объективную и субъективную С. 1-я является **семантической системой** значений языка, 2-я представляется как **ассоциативная система**, существующая в мозге индивида. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций (субъективные) и принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане. Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями («ассоциантами»). Имеется несколько попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них с помощью методов *ассоциативного эксперимента* (Дж. Диз) и *условного рефлекса* (А. Р. Лурия, О. С. Виноградова). См. также *Метод семантического радикала*, *Психосемантика*, *Семиотика*, *Субъективное семантическое пространство*.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АФАЗИЯ — см. *Афазия*.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СЕТИ (англ. *semantic nets*) — представляют собой модели хранения понятий (слов, высказываний) в семантической *памяти*. Их организация и структурирование основаны на содержательном описании понятий и слов, обозначающих эти понятия и составляющих содержание семантической памяти.

В простейшем случае узлы С. с. отображают отдельные понятия, связи между узлами — отношения между понятиями (высказываниями). При таком подходе каждое понятие (узел С. с.) обладает набором свойств (характеристик, атрибутов). Функция части атрибутов заключается в установлении различных типов связей с др. узлами С. с. (понятиями). Кроме того, структура сети дает возможность приписывания каждой связи некоторых значений частоты (веса) ее использования, причем частоты м. б. разными в зависимости от ситуации (контекста) использования данной связи.

Важное значение моделей С. с. заключается в том, что они представляют собой не только среду хранения информации, но и структуру, на основе которой строятся модели процессов *мышления* (см. *Эвристика*, *Эвристическая педагогика*). В ходе формально-логического

моделирования процессов мышления выделяют ряд «фигур» логического мышления, определяющих некоторые механизмы проведения рассуждений, построения понятий, доказательств. К таким фигурам можно отнести: правила построения простых и сложных высказываний, процедуры *индукции*, *дедукции*, построение *умозаключений*, правила логического вывода.

Рассмотрим пример, в котором мы имеем среди исходных данных набор фактов, включающих отдельные высказывания (простые или сложные): A, B, L , а также высказывания в виде импликаций (структур «если... то»): $A \rightarrow L, A \rightarrow B, F \rightarrow C, B \rightarrow D, B \rightarrow G, G \rightarrow T, K \rightarrow G, L \rightarrow B, L \rightarrow K$. Для простоты будем считать, что единственным правилом вывода в этом примере будет правило отделения (*modus ponens*). Это правило было известно еще в древности и хорошо соответствует интуитивному понятию логического вывода. Общая схема правила отделения говорит, что мы делаем правильные умозаключения, если из пары посылок вида: 1) если p , то q , 2) p получаем в качестве заключения q . Формально правило отделения записывается в виде:

$$\frac{p, p \rightarrow q}{q}$$

Множественно применяя правило отделения, мы можем получить новое знание, напр., в виде $A \rightarrow T$. Действительно, из A и $A \rightarrow B$ получаем B , затем из B и $B \rightarrow G$ получаем G , затем из G и $G \rightarrow T$ получаем T . Формально в математической логике 3 шага данного вывода записываются как:

$$\frac{A, A \rightarrow B}{B}, \frac{B, B \rightarrow G}{G}, \frac{G, G \rightarrow T}{T}$$

В такой записи над чертой записываются посылки, под чертой — следствия. При этом заметим, что в итоге мы построили умозаключение $A \rightarrow T$ и одновременно получили цепочку рассуждения: $A, A \rightarrow B \rightarrow G \rightarrow T$. Заметим также, что данная цепочка не — единственно возможный путь для получения результата $A \rightarrow T$. Тот же вывод получим, построив и др. цепи доказательств. Напр., цепь № 2: из $A, A \rightarrow L$ получаем L , затем из $L, L \rightarrow B$ получаем B , далее логический вывод идет так же, как в предыдущем случае; цепь № 3 напишем в сокр. виде: $A, A \rightarrow L \rightarrow K \rightarrow G \rightarrow T$.

Данный пример удобно представить не только в аналитическом, но и в образном виде, как часть графа или С. с. (см. рис. 9). Такого рода представления служат целям структурирования информации. В каждом узле сети собирается вся информация по некоторому объекту (ситуации). Эта информация представляется в виде наборов характеристик или атрибутов объекта, а также в виде ссылок, указывающих связи между узлами (объектами).

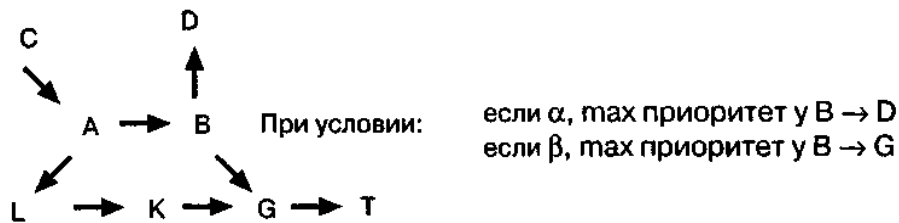

Рис. 9. Участок С. с. в хорошо структурированной области знаний

В общем виде для обозначения структурированной системы данных, касающихся некоторого объекта, или «ядра», знаний к.-л. области, используется термин **фрейм** (от англ. *frame* — каркас, рамка). При этом понятие фрейма достаточно широкое: структура фрейма м. б. разной для разных областей знаний и рассуждений, что отражает глубокие различия природы разных областей знаний. (Очевидно, организация знаний в физике и в истории права имеет различное строение.)

Отдельный вопрос касается того, при помощи каких методов можно установить, какие понятия действительно близки (далеки) в пространстве С. с. данного «ядра» знаний (фрейма). Сама задача требует построения метрики пространства семантической памяти. В основе математических методов (*факторный анализ* и многомерное шкалирование), используемых для этих целей, лежит формирование матриц сходств понятий. Испытуемые (эксперты) на основании своих интуитивных правил оценивают попарное сходство между исходными объектами.

В итоге становится возможным ввести некоторую метрику, количественно описывающую близость исходных объектов в многомерном пространстве семантической памяти. В этом пространстве объекты будут представлены точками, расстояния между которыми определяются в соответствии со степенью их близости в памяти испытуемых.

В вышеприведенном примере не явным образом считалось, что все исходные высказывания имеют в процессе решения задачи одинаковые приоритеты. Вследствие этого все 3 цепи логического вывода (умозаключения) имели одинаковую вероятность построения. Более того, на

основе имеющихся фактов с равной вероятностью можно начинать строить вывод, исходя не из факта A , а из фактов B , $B \rightarrow D$ или к.-л. др. В результате предположения равной вероятности взаимных связей между фактами в ходе построения логического вывода возникает огромный перебор вариантов, причем с ростом длины вывода время перебора растет лавинообразно. Для уменьшения этой опасности (а полностью избежать ее невозможно) необходимо использовать системы приоритетов, указывающие разные вероятности связей между разными фактами или, др. словами, разные вероятности ссылок.

При этом приоритеты ссылок, естественно, зависят от параметров, описывающих контекст. К числу таких параметров относятся различные условия, которые должны быть проверены до принятия решения. В примере на рис. 9 типичной записью в узле B м. б.: «при условии a максимальный приоритет имеется у ссылки $B \rightarrow D$, при условии b максимальный приоритет у ссылки $B \rightarrow G$ ». В качестве условия могут выступать различные атрибуты объекта, напр. значения физических параметров, временные значения, полученная к текущему моменту информация о состоянии др. узлов (объектов) и т. д.

Структуре С. с. внутренне присуще свойство постоянной реорганизации. Действительно, в зависимости от ситуации список атрибутов каждого узла памяти должен меняться, кроме того, должны меняться приоритеты атрибутов. В одних условиях мы опираемся на одни свойства объектов, в др. — на другие — и на этом эффекте основано разнообразие мыслительной деятельности человека. (В. М. Кроль.)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ — см. *Метод семантического дифференциала*.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК (англ. *semantic triangle*) — схематическое изображение для представления о том, что у каждого знака есть, по крайней мере, 2 типа значений (денотативное и сигнификативное). Вершины С. т. образуют сам знак (или его внешняя форма) и 2 его значения. С этим представлением связана также мысль о том, что у всех знаков есть, по меньшей мере, 2 семантические функции: номинативная (идентифицирующая) и сигнификативная. Термины, обозначающие типы «значений», образуют весьма пестрый ряд: Пирс различает «объект» и «интерпретанту» знака; Фреге — «значение» и «смысл» имени; Моррис и Черч — «денотат» и «десигнат»; Огден и Ричардс — «референт» и «мысль о нем»; Выготский (говоря о слове как знаке) — «предметную отнесенность» и «значение». Почти син. семантическая триада. См. *Семантика, Семиотика*. (Б. М.)

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ — см. *Семантика*.

СЕМАСИОЛОГИЯ — см. *Семантика*.

СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ (или психотерапия) (англ. *family therapy*) — модификация отношений между членами семьи как системы с помощью психотерапевтических и психокоррекционных методов и с целью преодоления негативной психологической симптоматики и повышения функциональности семейной системы. В С. т. психологические симптомы и проблемы рассматриваются как результат неоптимальных, дисфункциональных взаимодействий членов семьи, а не как атрибуты к.-л. члена семьи («идентифицируемого пациента»). Как правило, С. т. реализует не интра-, но интерперсональный подход к решению проблем; задача состоит в том, чтобы изменить с помощью соответствующих интервенций семейную систему в целом.

Современная С. т. представлена множеством теорий среднего уровня, в числе которых следует указать теорию коммуникаций Г. Бейтсона, структурную С. т. С. Менухина, теорию объектных связей Дж. Фрамо, гуманистическую С. т. К. Роджерса и В. Сатир, системную С. т. М. Палаццоли, Ж. Ф. Чекина, Г. Прата и Л. Босколо, позитивную С. т. Н. Пезешкиана, семейную *онтотерапию* А. Менегетти и др. В рамках этих теорий создан широкий спектр оригинальных понятий («замкнутая патология», «смешение», «псевдообщность», «двойная связь», «двойное послание», «метакоммуникация» и т. д.) и методов («подключение», «круговое интервью», «психологическая скульптура семьи», «позитивное определение симптомов» и т. д.). Рассмотрим основные теоретические ориентации в области С. т.

Семейная поведенческая терапия. Существо этого подхода в идее взаимозависимости поведения индивидов: во всяком взаимодействии каждый из его участников добивается максимизации «вознаграждений» и минимизации «издержек». Вознаграждения определяются как получаемые удовольствия, а издержки — как затраты времени и сил. Супружеские разногласия описываются как функция низкой нормы позитивного взаимоподкрепления. Сравнение конфликтных и неконфликтных супружеских пар обнаруживает более низкий уровень подкреплений и более высокий уровень наказаний в конфликтующих семьях. Основная стратегия С. т. — увеличение во взаимодействии позитивного, награждающего поведения и уменьшение негативного, наказывающего поведения. Объектом коррекции выступает коммуникативное поведение супругов и родителей. Изменения поведенческих образцов взаимодействия в неблагополучных семьях предполагает след. направления коррекционной и обучающей работы: 1)

обучение прямому выражению ожиданий, желаний, неудовлетворенностей; 2) обучение специфичному и операциональному выражению желаний и намерений; 3) обучение общению в позитивной, подкрепляющей, конструктивной манере как в вербальном, так и в невербальном плане; 4) обучение усилению чувств взаимности и адекватной коммуникативной обратной связи; 5) обучение супругов заключению различных контрактов на взаимной и односторонней основе; 6) обучение достижению компромисса и консенсуса в семье. Данные направления коррекции м. б. реализованы как в контексте индивидуального консультирования, так и в ситуациях групповой работы. Модель поведенческой С. т. описывается след. стадиями: цель; альтернативные пути достижения цели; программа пошагового движения к цели; практическое осуществление данной программы. Широко используются ролевая игра, видеотренинг, разного рода домашние задания для переноса приобретенных умений в реальные ситуации в семье.

Основной недостаток подхода — игнорирование экзистенциальных проблем, которые нельзя свести к чисто поведенческим затруднениям. Т. к. проблемы, с которыми сталкивается терапевт, являются многомерными (они проявляются в поведении, в когнитивной и эмоциональной сферах), поведенческая С. т. тендирует к обогащению своего арсенала методами *когнитивной психологии*.

Психоаналитическая С. т. *Психоанализ* до сих пор — самый распространенный теоретический подход в С. т., его представления популярны среди психиатров и социальных работников. Однако среди самих психоаналитиков не существует единого мнения по поводу того, следует ли считать психоаналитика семейным психотерапевтом. Это обстоятельство объясняется тем, что классический психоанализ ориентирован на изучение и лечение отдельного индивида. Ортодоксальную психоаналитическую позицию по данному вопросу можно охарактеризовать след. образом: семейные нарушения — это симптомы, отражающие индивидуальную психопатологию; люди, обращающиеся к психотерапевту по поводу семейных проблем, имеют глубоко личностные (интраперсональные) *конфликты*. Поэтому психоанализ выступает как индивидуальное лечение пациента, исключая прямое воздействие на его внутрисемейные отношения.

И в ряде неопсихоаналитических подходов (напр., эго-психология, теория объектных отношений и др.) проблемы супружеских отношений так же определяются, как проявления внутриличностных конфликтов в контексте межличностных отношений. Внутренний конфликт рассматривается как результат событий, произошедших в раннем детстве. Общими для теорий с психоаналитической ориентацией (психодинамический подход, теория объектных отношений, трансактный анализ) являются след. положения: причиной семейных конфликтов является ранний негативный жизненный опыт; детерминанты неэффективных способов находятся в сфере бессознательного; терапия должна быть направлена на осознание членами семьи вытесненных в бессознательное переживаний, определяющих их поведение и ответственных за возникновение конфликтов. В неопсихоаналитических подходах значительную роль играют интерперсональные отношения как причины семейных конфликтов. Начинают применяться техники, направленные на работу со всей семьей. Терапевт занимает более активную позицию, не только интерпретируя бессознательные переживания членов семьи, но и директивно вмешиваясь в семейные взаимодействия.

Миланский системный подход к С. т. Сложился в 1970-е гг. на основе психоанализа, общей теории систем, работ школы Пало-Альто. Основные положения: семья — саморегулирующаяся и постоянно развивающаяся система; любое действие человека есть форма коммуникации; поведение организовано в виде паттернов взаимодействий, циркулярных по своей природе; невербальные аспекты коммуникации более важны, нежели ее содержание; члены семьи — элементы единой системы взаимодействий, поведение любого из них влияет на поведение всех др., но не является причиной этого поведения; основной регулятор взаимодействий — правила семьи; терапевт в своей работе с семьей придерживается нейтральной позиции, недирективен и адресуется к поведенческим паттернам, а не к членам семьи как личностям. Его задача — освободить семью от патогенных паттернов взаимодействия, дать ей возможность развиваться, не испытывая симптомов. В этом смысле не существует никакого фиксированного нормативного образа семьи. Адаптивные возможности семьи связаны с ее способностью изменяться. Патологические семьи характеризуются т. н. «*семейными играми*» (стремлениями каждого члена семьи определить отношения с др. в своих собственных терминах, отрицая при этом, что он это делает), которые основаны на ошибочном убеждении, что существует возможность одностороннего контроля над межличностными отношениями. В действительности главное правило игры состоит в том, что выиграть не может никто и никогда, т. к. нельзя контролировать систему циркулярных взаимоотношений. Психотическое поведение — логическое следствие семейной игры. Тем самым любые нарушения психики рассматриваются как нарушения социальных взаимодействий. Терапевтическая работа складывается из отдельных сеансов: предсеанс (обсуждение предварительной информации о семье командой психотерапевтов, выработка исходной гипотезы о функционировании семьи); интервью (получение основной информации о семье, проверка исходной гипотезы); перерыв в приеме (командное обсуждение

хода работы, выработка системной гипотезы); интервенция (предъявление терапевтом позитивной констатации, или парадоксального предписания, или ритуализированного поведения семье); пост-прием (командное обсуждение реакции семьи на интервенцию, формулирование общих итогов приема). Командная работа (постоянное супервизорство) — краеугольный камень системной С. т. Здесь реализуются такие принципы терапии, как выдвижение гипотез, цикличность и нейтральность в работе с семьей.

Последний принцип особенно важен, т. к. традиционно считается, что патологическая семья должна измениться (сама себя изменить). На самом деле эта ошибочная т. зр. блокирует возможность подлинных перемен, которые происходят лишь тогда, когда семье предоставляется реальная свобода (в т. ч. и свобода не меняться). Цель системной С. т. помочь семье как системе освободить своих членов от симптомов, взаимозависимостей и защит. Лишь освободившись от системы патологических коммуникаций, человек может решить свои проблемы и обрести подлинную индивидуальность.

Теория «диалога» в приложении к С. т. Фундаментальным понятием данного подхода является понятие диалога (*М. М. Бахтин*). Диалог — характеристика и базовое условие развития *сознания и самосознания* человека — многоголосие личностных манифестов и самоопределений окружающих людей. Всякое поведение — реплика в глобальном диалоге. Любое общение диалогично. Степень диалогичности определяется преодолением различных форм сопротивления и защиты, характерных для монологического (закрытого, ролевого, конвенционального, манипулятивного) поведения. Ситуация консультирования — разновидность диалога, в котором активность терапевта задается его позицией эстетической вневходимости: внутренний мир клиента выступает как отображаемый и понимаемый предмет, но не как поле деятельности и объект анализа; терапевт обращается к различным аспектам внутреннего мира клиента. Понимание предполагает общение с клиентом, как со свободным человеком, обладающим диалогической интенцией, предполагает встречную активность клиента. Затруднения клиента при вступлении в диалог ставят перед терапевтом задачу провокации его диалогической интенции. Общим решением в данном случае является «принцип молчания»: дефицит значимых реакций терапевта в диалоге с клиентом. Диалогическая позиция терапевта реализуется в след. формах: постулат ответственности (идея свободы и ответственности человека за происходящее и за собственное состояние); ориентация на смысл (постановка перед клиентом задачи на смысл консультирования с последующим переосмыслением им жизненных ситуаций и задач); принципиальная открытость (возможность для клиента в любой момент вновь обратиться к консультанту, перейти к др. методам или к др. специалистам); допустимость совета (как средства установления контакта с клиентом, актуализации в его сознании определенных содержаний, индикации игнорируемых аспектов собственных проблем).

Православная традиция в построении С. т. Бог — источник духовной энергии человека. Образ Божий в человеке — ядро и сущность личности, он принципиально неуничтожим и неисчерпаем, внутреннее приближение к нему делает самого человека все более уникальным. В основе всякого брака, который строится на правильных (духовных) основаниях, лежит встреча (знакомство как откровение и любовь). В семье существуют способы и механизмы постоянного обновления переживания встречи (индивидуальная и общецерковная молитва, участие в литургической жизни Церкви), являющиеся одновременно источником духовной энергичности и обновления межличностных отношений в семье. Эти отношения рассматриваются как архетипические и иерархичные (лишенные полноты откровения, но преисполненные любви). Семья укоренена в роде. Главным материализующим началом семьи является дом как телесно-душевно-духовное пространство. Созидается и держится дом постоянным представительством хотя бы одного члена семьи перед Богом. Различные атрибуты дома (от крыши до подвала) имеют в православной традиции особые смысловые значения и нагрузки. Дом как материально-духовная совокупность данных атрибутов — есть потребность и цель каждого человека. Путь конкретной семьи определяется ее судьбой (помыслом Божиим) и совокупным и свободным произволением всех ее членов.

Основные **формы обучения** в области С. т.: традиционная (лекции, семинары, изучение литературы); совместная (практическая работа под руководством учителя-супервизора); групповая (различные тренинги). Последняя является наиболее эффективной формой подготовки психологов-практиков. Тренинговая программа обучения решает 4 основные задачи: информирует уч-ся, демонстрирует ситуации и техники, обрабатывает психотерапевтические установки и умения, обеспечивает условия процесса самоисследования и личностного роста уч-ся. Эффективный тренинг предполагает, что ведущий спланирует группу уч-ся, пополняет их самооценку, является аутентичным и конгруэнтным, активным и эмпатичным, позитивным. Постоянная проработка и осознание собственных проблем терапевтом — необходимое условие эффективной С. т. Важная особенность таких программ — командная работа ведущих. Основные навыки терапевта: умение устанавливать и поддерживать контакт с клиентом; умение

анализировать состояния клиента и его семейной системы; умение оказывать эффективные директивные и индирективные воздействия на клиента и его семью. (А. Б. Орлов.)

СЕМИОСФЕРА (англ. *semiosphere*) — обобщенное наименование знаковых систем (Лотман Ю. М., 1984). В это понятие можно включить и сферу *знаний*, выраженных и существующих на разных языках. Син. когитосфера.

Поиски путей сжатия, схематизации, «оформления знаний в свою аббревиатуру» (Гегель) сопутствуют истории образования и науки. С. — один из возможных образов такого сжатия, напоминающий *globus intellectualis* Бэкона и Лейбница. Однако в С. число измерений равно числу мыслимых и немыслимых языков, дополненное неопределимым веером значений и смыслов. Поэтому С. в целом можно сравнить со Вселенной, Космосом. Лучшего образа в культуре пока нет. Он лучше, чем унылые образы банка данных, базы знаний, бытующих в компьютерной науке и технике.

Космогоническая (именно космогоническая, а не космологическая, т. к. представлениям о С. до «логики» далековато) метафора интуитивно приемлема. В своем воображении, представлении, знании человек вышел в Космос задолго до полета Гагарина.

С. сложнее расширяющейся Вселенной. Зато она делает ее обозримой, а стало быть, и доступной пониманию. Обозримость достигается за счет пульсаций С., которая способна сжиматься и расширяться, вновь становиться необозримой. Ее кажущаяся, а порой и неслыханная простота и целостность сменяется новой неправдоподобной раздробленностью и сложностью. В С. есть свои «прибитые к сфере» (образ Данте) или блуждающие звезды, гиганты, карлики, скопления, галактики, туманности, пустоты, черные дыры, самопроявляющиеся вспышки (озарения) новых и сверхновых знаний, долго идущий (или медленно доходящий) свет старых. Есть свои молекулы, атомы — *понятия*, имеющие планетарное строение, втягивающие в свою орбиту др. понятия и сами движущиеся по «чужим» орбитам; свои «элементарные» частицы (образы, метафоры), пронизывающие С. со скоростью мысли, способные трансформироваться в любые др. частицы. Есть ассоциативные поля с сильными, слабыми и сверхслабыми взаимодействиями, есть свои фазовые переходы. В ней живут свои демоны и гомункулы, имитирующие свободу воли. С. — это незавершенный мир с полным набором координат, бескрайним пространством, бесконечным временем, точнее, с богатым набором времен (физическим, историческим, психологическим, личным-автобиографическим...) и с разными представлениями о бесконечности (актуальная, потенциальная...).

Пространство и время С. обладают еще более странными свойствами по сравнению с пространством и временем Космоса. Пространство не только искривляется, но и субъективируется, «овременяется», более того, меняется на время, трансформируется в него. Время, в свою очередь, трансформируется в пространство, становится действующим лицом, останавливается, течет вспять, «выходит из колеи своей», и из него можно выпасть. Его мерой становятся *мысли* и *действия*. В одной временной точке собираются прошлое, настоящее, будущее. Материя в С. исчезает, а пространство и время приобретают вполне осязаемые физические свойства. Напр., пространство оказывается душным, затхлым, небо кажется с овчинку, время — тяжелым, давящим, невыносимым, оно может мчаться, останавливаться, теряться в пространстве и т. п. Словом, в С. есть многое, что не снилось современной физике и астрономии. Не будем спешить строить модель сферы человеческого знания. Гуманитариям далеко до А. Эйнштейна, который «простенькой» формулой, состоящей из 4 символов, описал половину Вселенной. Это превосходный пример ее концептуального сжатия. Есть пример поэтического или эмоционального сжатия Мироздания (Б. Пастернак): *Мирозданье — лишь страсти разряды, / Человеческим сердцем накопленной.*

Это если и не вся 2-я половина, то иной взгляд на Вселенную, ее одушевление. Такой взгляд можно назвать «аффективной феноменологией» (Р. Барт), которая отличается от строгого, иерархически и структурно организованного, истинного знания, добываемого *hard scientists* (термин «твердые» или «тяжелые ученые» относится к специалистам точных и естественных наук). Идея концептуального ли, эмоционального ли, а скорее, человеческого сжатия, свертывания мира — идея очень давняя. Н. Кузанский (1401-1464) писал: «Как сила человека человеческим образом способна прийти ко всему, так все в мире приходит к нему и стремление этой чудесной силы охватить весь мир есть не что иное, как свертывание в ней человеческим образом вселенского целого». (В. П. Зинченко.)

СЕМИОТИКА (от греч. *sema* — знак) — наука о *знаках* и знаковых системах. Она распадается на 3 основные отрасли: а) *семантику*, исследующую соотношение знака и обозначенного (обозначаемого); б) *синтаксис*, изучающий закономерности сочетания знаков в сообщении; в) *прагматику*, исследующую закономерности употребления знаков в конкретной ситуации общения. Существует расширенное и более узкое понимание знака и, соответственно, С. При **расширенном понимании** в предмет С. включают все физические явления, выступающие для человека как

заместители др. явлений: дым как знак пожара, гром как знак надвигающейся грозы и т. п. (обычно называемые в С. не знаками, а признаками). **Более узким** является понимание С. как науки только о таких «физических» явлениях, которые специально используются для передачи информации в процессах биологической и социальной коммуникации. Тогда предмет С. охватывает, напр., сигналы животных, изучаемые т. н. **зоосемиотикой**. Наконец, возможно **еще более узкое понимание** С. только как науки о собственно знаках («человеческих» знаках), обладающих не только объективной функцией, но и содержанием, доступным сознательной интерпретации (такую т. зр. разделял, напр., Л. С. *Выготский*, проводивший различие между сигнализацией и сигнификацией. — *Ред.*). Если сохранить термин «знак» только за этим классом явлений, то на более элементарных уровнях можно говорить соответственно о **сигналах** и **признаках** (индексах, симптомах).

Знаки (в самом узком смысле) всегда образуют систему, хотя возможно и случайное употребление неспецифических средств в знаковой функции. Различают **первичные** знаковые системы, в которых знак представляет единство обобщения и обобщения и которые являются условием существования и формой выражения сознания (напр., язык), и **вторичные** знаковые системы, возникающие на базе первичных и невозможные без них. Большинство из них при восприятии сообщений переводится в исходную форму первичную (напр., азбука Морзе), др. непередаваемы, но невозможны без первичных (напр., системы обозначений географической карты).

С. как наука о средствах *общения* и др. специализированных средствах, опосредствующих человеческую *деятельность*, тесно смыкается с психологией, особенно с психологией общения.

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ (англ. *cultural semiotics*) — раздел *семиотики*, изучающий закономерности движения и преобразования текстовых и знаковых форм в сообществах, в которых они порождаются и живут. К числу наиболее развитых и емких форм, отражающих особенности С. к., относится схема, предложенная Г. Сонессон (Швеция) и развивающая идеи Тартуской школы (см. рис. 10). В рамках этой схемы мы видим порождение норм и канонов, накопление текстов и их модификацию.

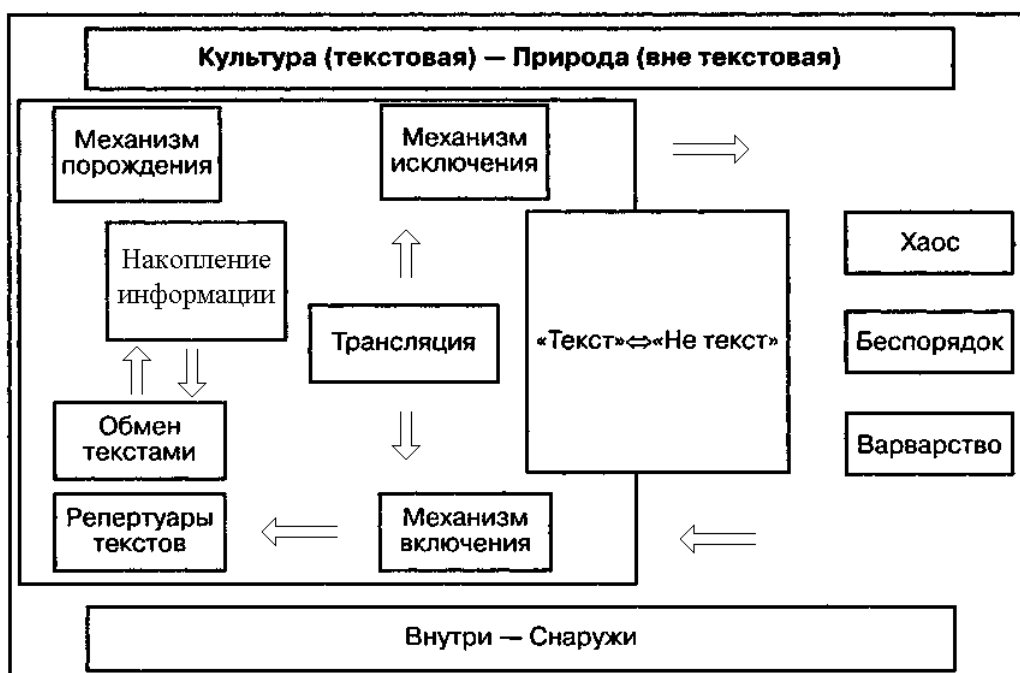

Рис. 10

В принципе схема м. б. успешно применена при анализе различных текстов, порождаемых в *культуре*, включая научные (*гипотезы, модели, теории*), паранаучные (такие, как гадания), мифологические, пропагандистские и художественные. (Б. Н. Еникеев.)

СЕНЗИТИВНЫЕ ПЕРИОДЫ (от лат. *sensus* — чувство, ощущение) — периоды онтогенетического развития, в которые развивающийся организм бывает особенно чувствителен к определенному роду влияниям окружающей действительности. Так, напр., экспериментальными исследованиями показано, что в возрасте ок. 5 лет дети особенно чувствительны к развитию *фонематического слуха*, а по прошествии этого периода эта чувствительность несколько падает. С. п. — это периоды оптимальных сроков развития определенных сторон психики (процессов и свойств). Чрезмерно раннее начало обучения ч.-л. может неблагоприятно сказаться на психическом развитии, точно так же и очень позднее начало обучения может оказаться

малозффективным. С. п. не следует смешивать с критическими (переломными) периодами развития (см. *Кризисы возрастные*). См. также *Запечатление, Развитие психики*.

СЕНСОМОТОРИКА (от лат. *sensus* — чувство, ощущение + *motor* — двигатель) — область изучения взаимодействия сенсорных и моторных (двигательных) компонентов психической деятельности. На основании сенсомоторной информации, поступающей от *анализаторов*, осуществляется запуск, регуляция, контроль и коррекция *движений*. Вместе с тем сам процесс выполнения движений связан с уточнением, изменением и возникновением новой сенсорной информации. Т. о., координация сенсорных и моторных компонентов двигательного акта, с одной стороны, придает ему целесообразно-приспособительный характер, с др. — является важнейшим условием функционирования *сенсорных систем* и, в конечном счете, формирования адекватного образа. Общей структурной схемой организаций сенсомоторных процессов является *рефлекторное кольцо* (см. *Функциональная система, Реафферентации принцип*).

СЕНСОМОТОРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (англ. *sensorimotor intelligence*) — согласно взглядам Ж. Пиаже, 1-й уровень развития человеческого *интеллекта*, формирующийся в период до интенсивного овладения *речью* (0-2 г.) на основе координации *восприятия* и *движения*; этот период часто называют «стадией С. и.».

Пиаже наметил 6 стадий (подстадий) развития С. и., позволяющие проследить момент возникновения интеллектуального поведения: 1) упражнение рефлексов (0-1 мес); 2) первые *навыки* и первичные *циркулярные* (круговые) *реакции* (с 1 до 4-6 мес); 3) координация зрения и хватания, вторичные круговые реакции; впервые намечается дифференцировка цели (изменение во внешнем окружении) и средств для ее достижения (собственное действие): это нач. возникновения собственно интеллекта (от 4-6 до 8-9 мес); 4) стадия «практического» интеллекта — цель заранее указана ребенку, а средства, выступающие в качестве орудия для ее достижения, заимствуются из прошлого опыта (так, ребенок может взять руку взрослого и двигать ее в направлении интересующего предмета или, схватив палку, достать ею отдаленную игрушку) (8-11 мес); 5) третичные круговые реакции и поиск новых средств для достижения цели, которые ребенок находит посредством внешних материальных проб. Ребенка не удовлетворяет простое воспроизведение движений, которые привели к интересному результату; поэтому он их намеренно изменяет, чтобы изучить результаты этих изменений; так открываются новые средства для достижения цели (с 11-12 до 18 мес); 6) новые средства решения задачи ребенок может найти путем интериоризированных комбинаций схем действия, которые ведут к внезапному озарению, или *инсайту* (18-24 мес).

Т. о., один из критериев интеллекта, согласно Пиаже, — дифференцировка ребенком цели и средств для ее достижения. Пиаже считает поэтому, что инсайт как существенный признак интеллекта (*В. Келер, К. Бюлер*) очень узок, а признак проб и выдвигаемых ребенком гипотез в отношении новых условий действия (*Э. Клапаред*) — слишком широк.

По своей структуре С. и. представляет собой систему последовательно связанных схем действия субъекта, которая приводит к определенной логике действия. Благодаря С. и. у ребенка возникает **представление о постоянном** (стабильном, устойчивом) **существовании объекта** (*object permanence*), а также первичные представления об объективном пространстве, времени, причинности; ребенок начинает рассматривать себя в качестве объекта среди др. в мире, который существует объективно.

Для перехода от С. и. к мышлению в собственном смысле слова необходима *интериоризация* схем действия в подвижные, обратимые умственные действия (*группировка операций*) и межиндивидуальная координация этих операций, обеспечивающая реципрокность точек зрения и соответствие между элементами *операции* и их результатом (см. *Операции интеллектуальные*).

В основе С. и. лежит стремление ребенка к достижению практически преследуемой цели, а не к постижению и обоснованию истины. Ребенок преимущественно имеет дело с объектами, их перцептивными указателями и моторными сигналами, а не со *знаками*, символами и схемами, относящимися к объектам. Этот интеллект, как полагает Пиаже, — явление индивидуальное; здесь не происходит социализации интеллекта, предполагающей использование знаков.

Критический анализ концепции Пиаже, проведенный *Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, П. Я. Гальпериним, Д. Б. Элькониним* и др., показывает несостоятельность подхода к детской психике, рассматривающего развитие согласно схеме взаимодействия «**ребенок—предмет**». Теория Пиаже не учитывает того факта, что ребенок с самых первых дней своей жизни — социальное существо; поэтому развитие его интеллекта происходит по схеме «**ребенок—взрослый—предмет**» и зависит от *общения* и совместной деятельности с окружающими людьми; организация самой предметной деятельности ребенка направляется взрослым. (*Л. Ф. Обухова*.)

СЕНСОРНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ (англ. *sensory isolation*) — содержание организма в условиях исключения из его окружающей среды максимально большого количества раздражителей.

Различают 3 разновидности условий *изоляции*: 1) абсолютное сведение на нет поступления раздражений (сенсорный голод); 2) устранение раздражителей, несущих информацию, но без уменьшения силы энергетического воздействия, падающего на рецепторы; 3) сведение сенсорного окружения к ряду простых монотонных и повторяющихся раздражителей. 1-е условие ведет к С. и., последние 2 к **перцептивной изоляции**. Такие исследования варьируют по времени содержания испытуемых в условиях изоляции; они разнообразятся применением фармакологических средств; опыты ведутся на животных и людях и т. д. В исследованиях в условиях С. и. используется ряд показателей: словесные отчеты испытуемых, результаты выполнения перцептивных, мнемических и интеллектуальных *тестов*, двигательная активность, сердечная деятельность и т. п.

Исследования показывают, что в условиях С. и. нарушается протекание перцептивных процессов, возникают зрительные и слуховые иллюзии, резко снижается общительность, ясность поведения и способность мыслить. В ходе монотонных часов эксперимента испытуемый старается придать смысл экспериментальной ситуации, сделать ее информативной (напр., испытуемые пытаются разобраться в характере пищи, определить интервалы между подачами пищи, считают вдохи и выдохи и т. д.). Они пытаются компенсировать отсутствие внешних раздражителей *воспоминаниями* или *воображением*, но эти картины вскоре становятся навязчивыми, неуправляемыми, переходят в галлюцинации. По словам Р. Арнхейма, «эти отчаянные попытки мозга возместить отсутствие раздражений доказывают, что чувства не являются всего лишь приемными устройствами, что их деятельность является необходимым условием функционирования разума в целом».

Ряд исследователей отмечают большое значение прошлого опыта испытуемого для исхода эксперимента в условиях С. и. Дж. Брунер в связи с этим отмечает: «Человек, попавший в условия С. и., обречен на питание собственными внутренними ресурсами, и от объема и качества этих ресурсов и будет зависеть характер его поведения в новых условиях. Очевидно, существует категория людей, которая легче обходится своим внутренним миром». (Т. П. Зинченко.)

СЕНСОРНАЯ СИСТЕМА (англ. *sensory system*) — син. термина «*анализатор*».

СЕНСОРНЫЕ ЭТАЛОНЫ (англ. *sensory standards*) — термин, предложенный А. В. Запорожцем при разработке им *теории развития восприятия путем формирования перцептивных действий*. С. э. — выделенные человечеством в процессе общественно-исторической практики системы чувственных качеств предметов, которые усваиваются ребенком в ходе *онтогенеза* и применяются в качестве внутренних образцов при обследовании объектов и выделении их свойств. Примеры С. э. — система цветов спектра, геометрических форм, речевых фонем и др.

В *усвоении* и применении С. э. проявляется специфически человеческий характер развития детского восприятия, его обусловленность присвоением общественного опыта. См. *Развитие восприятия, Ранний возраст*.

СЕНСОРНЫЙ (от лат. *sensus* — ощущение, чувство) — относящийся к чувственному уровню отражения (см. *Отражение чувственное*). Напр., С. событие, С. эффект — термины, весьма близкие по смыслу к *ощущению*; С. информация — информация, поступающая из *сенсорной системы*, С. ряд — ряд изменяющихся по величине ощущений и т. д. См. также *Сенсорная изоляция, Сенсорные эталоны, Сенсорный регистр, Сенсорный шум*. (И. Г. Скотникова.)

СЕНСОРНЫЙ ГОЛОД — см. *Изоляция, Сенсорная изоляция*.

СЕНСОРНЫЙ РЕГИСТР (англ. *sensory register*) — гипотетический блок когнитивных моделей хранения информации в том виде, в котором она была преобразована на уровне *органов чувств*, без последующего перекодирования (см. также *Память, Память иконическая, Память эхоическая, Трехкомпонентная модель памяти*). (А. И. Назаров.)

СЕНСОРНЫЙ ШУМ (англ. *sensory noise*) — случайные возбуждения, возникающие в *сенсорной системе*; концепция С. ш. продуктивна при подходе к *абсолютному порогу* как к порогу *обнаружения сигнала* на фоне С. ш. См. *Психофизика*. (И. Г. Скотникова.)

СЕНСУАЛИЗМ (от лат. *sensus* — ощущение, чувство) — учение о том, что психическая жизнь складывается из чувственных впечатлений, являющихся единственным источником познания.

В античном мире сторонниками С. были представители ряда философских школ (напр., эпикурейцы, в более умеренной форме — стоики). Утверждая, что внечувственное познание невозможно, стоики предложили рассматривать ум как «**чистую доску**», на которую опыт накладывает свои письмена. Им же принадлежит афоризм: «Нет ничего в разуме, чего бы не было первоначально в чувствах» (см. *Мышление*). В дальнейшем эти положения пропагандировались сторонниками С., в эпоху Возрождения и Нового времени борющимися с приверженцами **рационализма** (напр., Г. В. Лейбниц, Б. Спиноза), считавшими, что в познании имеется содержание, принципиально не выводимое из ощущений.

В философском плане С. не представляет однородного направления. В нем издавна сталкиваются идеалистические и материалистические воззрения на ощущение. Первые отрицают его причинную зависимость от внешнего объекта, вторые трактуют чувственные впечатления как эффект воздействия внешних раздражителей на органы чувств. Под влиянием С. развивалась *ассоциативная психология*, в которой, соответственно указанным выше философским расхождениям, связь элементарных ощущений, порождающих сложные психические продукты, понималась либо как имманентное свойство сознания (*Д. Беркли, Д. Юм, Дж. С. Милль*) либо как производное системы материального взаимодействия между телесной «машиной» и внешним миром (*Д. Гартли, Ж. Ламетри*).

Идеи С. оказали сильное влияние на первые экспериментальные работы в области психологии, поскольку предполагалось, что задача *эксперимента* состоит в выявлении первичных чувственных элементов (ощущений), из которых строится вся сложная архитектура душевной жизни (см. *В. Вундт*).

Дальнейшее развитие *экспериментальной психологии* показало, что действительная структура человеческого сознания значительно сложнее, что мыслительные акты не могут рассматриваться как *ассоциации* ощущений, что в *интеллекте* имеются содержания, не сводимые к чувственным образам (см. *Мышление без-образное*), что мотивацию поведения и роль действия в построении этих образов С. не может объяснить.

СЕРВИЛИЗМ — см. *Мазохизм*.

СЕРВОМЕХАНИЗМ МОТОРИКИ (англ. *motor servomechanism*) — модель системы управления двигательным актом, использующая принцип следящих устройств автоматического регулирования. Одна из первых моделей С. м., как и сам термин, была предложена *Н. А. Бернштейном*. Модель составляют 6 элементов: 1) эффектор, работа которого регулируется по тому или иному параметру; 2) задающий элемент, вносящий в систему требуемое значение регулируемого параметра (Sw); 3) рецептор, воспринимающий текущие значения параметра (W) и сигнализирующий о них; 4) прибор сличения, определяющий рассогласование (ошибку) фактического и требуемого значений по величине и знаку; 5) устройство, перешифровывающее данные прибора сличения в коррекционные импульсы, подаваемые по обратной связи на 6) регулятор, управляющий по данному параметру функционированием эффектора. (*А. И. Назаров*.)

СЕЧЕНОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (1829-1905) — рос. физиолог, автор программы построения *психологии* как самостоятельной науки, сформулированной им в 1860-70-е гг., которая представляла собой последовательно материалистическое и детерминистское решение проблем природы психического, предмета и методологии психологии. В основе этой программы лежало знаменитое открытие С. (в опытах с лягушками. — *Ред.*) явления «**центрального торможения**», которое впервые в науке позволило материалистически объяснить явления произвольного поведения человека. По С., предметом психологии должны быть различные виды психической деятельности субъекта (человека и животных), которые С. призывал изучать в их истории (развитии) и в системе связей друг с другом. Основным методом психологии должен быть *метод объективного наблюдения* развития психических процессов, которое происходит от внешних форм в виде развернутых *рефлексов* — напр., действий с предметами внешнего мира — до кажущихся исключительно внутренними, а на самом деле «свернутых» форм действий — напр. мыслей о предметах. Не используя термин «*интериоризация*», С., по сути, излагает одну из первых концепций интериоризации, идеи которой будут развиты в XX в. При этом идея интериоризации используется С. и для объяснения формирования моральных норм в поведении человека, которые изначально представляют собой внешние запреты и правила, а впоследствии становятся «внутренними» запретами и правилами поведения самого индивида.

Идеи С. (о возможности объективного экспериментального исследования мышления, о бессознательной психической жизни, идеи активности и целевой детерминации применительно к работе н. с., об обратной связи как факторе регуляции поведения и др.), опередив свое время, оказали значительное влияние на развитие отечественной психологии и физиологии (*В. М. Бехтерев, И. П. Павлов, Н. А. Бернштейн, деятельностьный подход в психологии* и др.) и предвосхитили многие исследования в мировой науке XX в. См. также *Кавелин К. Д.* (*Е. Е. Соколова*.)

СИБЛИНГИ, СИБСЫ — см. *Психогенетика*.

СИГНАЛЬНАЯ ПРОБА (англ. *signal trial*) — в психофизическом эксперименте интервал наблюдения, где вслед за предупредительным сигналом испытуемому предъявляется раздражитель, на который нужно определенным образом реагировать. Противопоставляется *пустой пробе*, в которой после предварительного сигнала раздражитель не подается. (*К. В. Бардин*.)

СИГНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ (англ. *signal systems*) — первая С. с. (I С. с.) и вторая С. с. (II С. с.) — термины, введенные *И. П. Павловым* для обозначения 2 качественно различных уровней эволюционного развития *высшей нервной деятельности*.

У животных сигналами условно-рефлекторных реакций являются непосредственные раздражители — зрительные, слуховые, тактильные и т. д. Совокупность таких раздражителей, вызываемых ими возбуждений в анализаторах и условно-рефлекторных процессов Павлов назвал I С. с.

Совокупность **словесных сигналов**, вызываемых ими нервных процессов и систему возникающих на этой основе *временных связей* Павлов отнес к специально человеческой II С. с. Поскольку слово является орудием отвлечения (*абстрагирования*) и *обобщения*, II С. с. обеспечивает более высокий уровень отражения, чем I С. с. II С. с. связана с функциями специфически человеческих речевых зон в *коре головного мозга*. Это 2 передние речевые зоны в лобных отделах коры и задняя речевая зона, включающая верхнезаднюю часть височной и прилегающие к ней области теменной коры. Как правило, речевые зоны локализованы в левом полушарии (см. *Межполушарная организация психических процессов, Нейролингвистика*). Только в случаях его обширных поражений в *раннем детстве* речевые зоны складываются в соответствующих отделах правого полушария.

Несмотря на принципиальное различие первосигнальных и второсигнальных процессов, в норме всегда имеет место взаимодействие I и II С. с. На основе относительного преобладания у человека I или II С. с. определяются выделенные Павловым специфически человеческие типы высшей нервной деятельности — **художественный** (преобладание I С. с.), **мыслительный** (преобладание II С. с.) и **средний** (относительно одинаковая роль I и II С. с.).

СИМВОЛ — см. *Кассирер Э., Психология искусства, Флоренский П. А.*

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ — см. *Дооперациональное мышление.*

СИМПАТИЧЕСКАЯ НЕРВНАЯ СИСТЕМА — см. *Вегетативная нервная система.*

СИМПАТИЯ — см. *Эмпатия.*

СИМУЛЬТАННОЕ ОПОЗНАНИЕ (англ. *simultaneous recognition*) — мгновенное одномоментное опознание знакомого объекта. Переход от *сукцессивного опознания* к С. о. осуществляется по мере усвоения алфавита объектов, в результате обучения и тренировки. При этом имеет место редукция *движений глаз* наблюдателя, и данные регистрации движений глаз не позволяют судить о механизмах С. о. Установлено, что С. о. осуществляется по «оперативным» признакам, выделяемым человеком в ходе тренировки. Ряд авторов (*Е. Н. Соколов, Б. Ф. Ломов* и др.) связывают переход к С. о. с сокращением комплекса *опознавательных признаков* за счет «свертывания», исключения из него избыточных компонентов. При этом С. о. начинает совершаться тогда, когда после этого сокращения остается один или небольшое число «опорных» признаков, «критических точек», по которым осуществляется операция сличения воспринимаемого объекта с записанным в памяти эталоном. В ряде др. исследований (*В. П. Зинченко, Т. П. Зинченко, М. С. Шехтер*) получила подтверждение гипотеза о том, что на некотором этапе тренировки опознавательный процесс переключается на использование укрупненных отличительных признаков и, более того, целостных эталонов без разбивки их на *элементы*. Эти целостные признаки воспринимаются наблюдателем как простые, неразложимые, синкретические единицы.

Т. о., С. о. является генетически вторичной формой опознавательного процесса, производной от развернутых форм сукцессивного опознания. Но в реальном процессе опознание знакомого объекта эта последовательность инвертируется: вначале имеет место С. о. Если полученные на стадии С. о. результаты оказались недостаточными или неудовлетворительными, то применяется способ сукцессивного опознания. (*Т. П. Зинченко.*)

СИМУЛЯЦИЯ — см. *Аггравация.*

СИНАПСЫ (от греч. *synapsis* — связь, контакт, соприкосновение) — особые специализированные образования, которые обеспечивают связь между нейронами. «Разрывы» в структурах нейронных сетей впервые стали доступны для наблюдения только в конце XIX в., когда анатом из Милана Камилло Гольджи почти неожиданно для себя открыл метод окрашивания небольших участков нервной ткани, причем отдельные элементы выделялись настолько четко, что были видны детали клеточного тела, дендритов и аксонных окончаний. Ширина синаптического контакта составляет ок. 0,02 мкм, тем не менее передача электрического сигнала через синаптическую щель невозможна (исключение составляют электрические С. ряда беспозвоночных животных).

Приходя к пресинаптическому окончанию, потенциал действия инициирует процесс выделения *нейромедиатора (медиатора)*, молекулы которого хранятся в множестве особых пузырьков,

расположенных в районе пресинаптической мембраны. Молекулы медиатора переплывают синаптическую щель, достигают специальных рецепторов постсинаптической мембраны, активация которых вызывает изменение электрического потенциала постсинаптической мембраны. В процессе работы С. имеют место 3 основных этапа: 1) этап выделения «квантов» медиатора из пресинаптических окончаний; 2) этап взаимодействия медиатора с белком-рецептором постсинаптической мембраны; 3) этап разрушения «лишних» молекул медиатора специализированными ферментами; реализация данного этапа связана с механизмом обратного захвата и переноса молекул медиатора в пресинаптическое окончание.

На теле и дендритах одного нейрона расположены тысячи и десятки тысяч С., через которые к данному нейрону поступают сигналы от др. элементов и участков нервной сети. В результате в любой локальной области нейрона в течение определенного временного промежутка происходит суммация постсинаптических потенциалов. Процесс суммации зависит от множества факторов, таких как электрохимические характеристики мембраны в месте суммации, количество и набор ионных каналов, степень их проводимости, количество и временная последовательность входных сигналов, «вес» каждого из каналов, т. е. коэффициенты и знаки, с которыми суммируются возбуждающие и тормозные потенциалы в каждом месте мембраны и т. д.

Большое значение для результата суммации часто имеют геометрические параметры дендритных деревьев. Абсолютное большинство С. находится на различных веточках дендритных деревьев, длина ветвей которых может достигать миллиметров. Структура ветвлений и толщина отдельных веточек определяют входное сопротивление постсинаптических мембран в местах контактов и, т. о., вклад данного постсинаптического потенциала. В частности, более тонкие дендритные окончания обладают большим электрическим сопротивлением, в силу чего даже небольшие по амплитуде возбуждающие постсинаптические потенциалы вызывают на этих веточках полноценные потенциалы действия.

В итоге сложных и разнообразных процессов суммации возбуждающих и тормозных постсинаптических потенциалов, или, иначе говоря, в итоге процессов обработки информации в некотором участке нейронной сети суммарный постсинаптический потенциал снова преобразуется в последовательность нервных импульсов.

Спрашивается, зачем вообще нужны разрывы в нейронных сетях, в каждом из которых происходит двойное преобразование электрических сигналов в химические и обратно? Ответ дает принципиальное для работы нервных сетей положение: химические С. с их многоступенчатой системой передачи сигнала представляют собой весьма удобную структуру для регулирования и управления процессами передачи и обработки информации. Зона синаптического контакта представляет собой широкую мишень для различных управляющих воздействий. Именно на уровне рецепторов медиаторов, расположенных в постсинаптической мембране, самих медиаторов и пресинаптических структур происходят многие акты нормального регулирования процессов жизнедеятельности, процессы взаимодействия организма с лекарственными препаратами естественного и искусственного происхождения, а также процессы взаимодействия со многими типами растительных и животных ядов. Именно на С. воздействует большинство *психотропных веществ*.

Известно, что многие синтетические и полусинтетические лекарственные средства действуют как блокаторы тех или иных медиаторов. Это значит, что, связываясь с соответствующими рецепторами постсинаптических мембран, эти вещества препятствуют действию естественных медиаторов, являясь их антагонистами. С др. стороны, многие лекарственные вещества могут связываться с рецепторами, но при этом оказывать на них активирующее действие, играя роль агонистов, т. е. веществ, обладающих действием, сходным с эффектом естественных медиаторов.

Различные медиаторы, передающие сигнал через С., осуществляют процессы «быстрой» и «медленной» синаптической передачи. При этом действие медиаторов «быстрой» передачи, по-видимому, в существенно меньшей степени подвержено различным регулирующим воздействиям со стороны тех или иных нейрохимических агентов, тогда как многостадийные процессы «медленной» передачи представляют собой важнейшие «мишени» для осуществления самых разных управляющих влияний.

Выявлено более 50 нейромедиаторов, участвующих в эффектах «медленной» передачи. Важность регулирования работы медиаторов показана при изучении эффектов действия наиболее известных медиаторов, таких как *ацетилхолин*, норадреналин, дофамин, серотонин (см. *Катехоламины*), а также при анализе причин таких серьезных психических нарушений, как паркинсонизм, *шизофрения*, депрессия, нарушения сна, *наркозависимости* и т. д.

Общая схема взаимодействия медиатора с постсинаптическим рецептором представляет собой многоступенчатый, каскадный цикл. В результате соединения молекулы медиатора с рецептором происходит конформация белковой молекулы рецептора. Изменение формы этих молекул

передает сигнал внутрь клетки. В итоге ряда этапов происходит синтез молекул внутриклеточных посредников, которые воздействуют на «конечные» белки мишени.

По-видимому, большая часть известных на сегодня белков-рецепторов работает в комплексе с т. н. G-белками. Эти белки служат в качестве «челнока» («парома»), передвигающегося от белка-рецептора к аденилатциклазе, основному ферменту, с помощью которого происходит синтез циклического аденозинмонофосфата (цАМФ). В свою очередь молекулы цАМФ, выступая в своей роли внутриклеточного посредника, воздействуют на белки-мишени, называемые цАМФ-зависимые протеинкиназы (А-киназы), роль которых и заключается в открытии-закрытии ионных каналов. Собственно название протеинкиназа м. б. переведено как белок (протеин), связанный с движением (киназа).

В ответ на присоединение одной молекулы медиатора к рецептору постсинаптической мембраны «медленного» С. активируется много молекул G-белка и аденилатциклазы. В свою очередь, каждая из молекул аденилатциклазы участвует в производстве множества молекул цАМФ и т. д. Т. о., **одна** сигнальная молекула медиатора вызывает изменения во многих **тысячах** молекул внутри клетки-мишени. Такие лавинообразные реакции нуждаются в точном и жестком регулировании, что обеспечивается наличием многоуровневой иерархии стадий процесса, и тем, что на каждой из стадий имеются сложные механизмы регулирования и контроля. См. также *Нервная система*. (В. М. Кроль.)

СИНДРОМЫ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ (англ. *neuropsychological syndromes*) — закономерные сочетания нарушений *высших психических функций*, возникающие в результате локальных поражений головного мозга (ранений, кровоизлияний, опухолей и т. д.). Изучение С. н. составляет основную задачу клинической *нейропсихологии* и осуществляется с помощью специальных методов, разработанных А. Р. Лурия (см. *Методы Лурия*). С. н. возникают при поражении т. н. вторичных и третичных корковых полей (см. *Кора головного мозга*). Поражение первичных полей ведет лишь к элементарным расстройствам сенсорных и двигательных функций. В каждом С. н. различают **первичные нарушения**, связанные с непосредственным поражением данной мозговой структуры, и **вторичные нарушения**, возникающие на основе первичных. Первичные нарушения проявляются в дефектах тех функций, нормальное протекание которых возможно лишь при сохранности соответствующего звена *функциональной системы*, связанного с работой пораженного участка мозга. Так, при поражении височных отделов коры левого полушария нарушается речевой слух, т. е. звуковой *анализ* и *синтез речи* (первичный дефект), что, в свою очередь, приводит к нарушению целого комплекса функций: понимания устной речи, письма, чтения и др. (вторичные нарушения). **Комплекс первичных и вторичных нарушений** (симптомов) и составляет С. н.

Различают С. н., связанные с поражением *конвекситальных* (наружных), медиальных (внутренних) и базальных (нижних) отделов коры левого и правого полушарий мозга. Преимущественно изучены С. н. поражения различных отделов конвекситальной коры левого полушария. Особый тип С. н. составляют синдромы, возникающие при поражении различных подкорковых структур и при локальных поражениях мозга детей.

I. Поражение **конвекситальных** отделов коры мозга ведет к появлению след. С. н.

Синдромы поражения вторичных корковых полей затылочных и затылочно-теменных отделов мозга, которые проявляются в виде различных нарушений *зрительного восприятия* — предметного, лицевого, цветового, пространственного и др. (см. *Агнозия*) — и иногда сочетаются с расстройствами *праксиса*, вследствие дефектов пространственных координат двигательного акта (см. *Апраксия*); при поражении указанных областей коры левого полушария возможны расстройства восприятия букв, цифр, что ведет к нарушению чтения (см. *Алексия*).

Синдромы поражения третичных корковых полей зоны ТРО (т. е. зоны перекрытия *temporalis* — височной, *parietalis* — теменной и *occipitalis* — затылочной коры), проявляющиеся в нарушении непосредственной ориентировки в пространстве, дефектах пространственной организации движений, конструктивной *апраксии*, расстройствах понимания определенных семантических логико-грамматических конструкций, отражающих пространственные или «квазипространственные» отношения (см. *Афазия*), в нарушении образных наглядных интеллектуальных операций, счета (см. *Акалькулия*) и др. В основе всех этих нарушений лежат дефекты симультанного анализа и синтеза.

Синдромы поражения вторичных корковых полей височных отделов мозга, при которых первичными дефектами выступают нарушения речевого или неречевого слуха, а вторичными — расстройства различных речевых процессов, связанных с речевым слухом (см. *Афазия*) или с неречевым и музыкальным слухом (см. *Амузия*). В основе др. височного синдрома лежит нарушение слухоречевой памяти, проявляющееся в виде слабости слухоречевых следов и их повышенной тормозимости, в результате чего возникает акустико-мнестическая *афазия*.

Синдромы поражения вторичных корковых полей теменной постцентральной области, которые выражаются в нарушении кинестезической (проприоцептивной) основы двигательных актов (движений руки, туловища, речевого аппарата), представляющем собою первичный дефект. Его следствием являются расстройство координации и управления различными движениями (см. *Апраксия*) и афферентно-моторные нарушения речи (см. *Афазия*), а также расстройства *осязания* (см. *Астереогноз*).

Синдромы поражения премоторных областей коры больших полушарий, характеризующиеся нарушением сукцессивной организации различных движений (руки, речевого аппарата и др.). При данных синдромах при сохранности отдельных двигательных актов и речевых *артикуляций* нарушено бывает переключение от одного движения к др., возникают двигательные или речевые *персеверации*. Подобные трудности переключения, *инертность* психических процессов наблюдаются и в др. случаях.

Синдромы поражения префронтальных третичных областей коры, которые выражаются в нарушении программирования различных произвольных форм психической деятельности и невозможности контроля за их протеканием (см. *Расстройства памяти как мнестической деятельности*). Нарушения программирования и контроля проявляются не только в отдельных познавательных процессах или двигательных актах, но и во всем поведении больного в целом. С. н., возникающие при поражении симметричных отделов коры левого и правого полушарий, различны, что обусловлено их функциональной специализацией (см. *Латерализация функций, Межполушарная организация психических процессов*).

II. Поражение **медиобазальных** отделов коры мозга приводит к появлению след. синдромов.

Синдромы поражения медиальных или медиобазальных отделов лобных долей мозга характеризуются отсутствием первичных нарушений *гнозиса*, праксиса и речи; центральным симптомом при данном поражении являются нарушения в системе регуляции процессов неспецифической активации, что приводит к аспонтанности, акинезии, снижению уровня бодрствования, нарушениям селективности, избирательности психических процессов, появлению *контаминации*, нарушению памяти на семантическом уровне и т. д. Для данных больных характерны также нарушения в эмоционально-личностной сфере, проявляющиеся в виде *эйфории*, эмоциональной неадекватности, не критичности (чаще — при поражении медиальных или медиобазальных отделов лобных долей правого полушария).

Синдромы поражения медиобазальных отделов височных долей мозга, которые характеризуются изменениями аффективных процессов, *модально-неспецифическими расстройствами памяти*, нарушениями состояний бодрствования, сознания (см. *Психические состояния*).

Значительно меньше изучены синдромы поражения медиальных отделов теменных и затылочно-теменных отделов мозга.

III. Поражение **подкорковых структур**, расположенных по средней линии, приводит к возникновению С. н., проявления которых в значительной степени зависят от уровня поражения этих структур. Данные синдромы характеризуются расстройствами цикла «сон—бодрствование», изменениями состояния сознания, модально-неспецифическими нарушениями памяти и внимания.

Значительно меньше изучены синдромы поражения др. подкорковых структур.

IV. С. н., возникающие при локальных поражениях мозга **у детей** (до 12 лет), существенно отличаются от синдромов поражения соответствующих областей мозга у взрослых больных: при поражении речевых зон левого полушария отсутствуют (или выражены иначе) характерные для взрослых больных речевые нарушения, чаще проявляются пространственные нарушения и т. д. Изучение данных синдромов составляет основную задачу нового направления в нейропсихологии — *нейропсихологии детского возраста*. (Е. Д. Хомская.)

СИНДРОМЫ ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ (англ. *psychopathological syndromes*) — совокупности отдельных симптомов нарушения психической *деятельности* и *психических состояний*. Проявление определенных С. п. зависит от *возраста* человека, особенностей его психического склада, стадии болезни и т. д.

Сочетание С. п. создает клиническую картину различных психических заболеваний. Однако каждое заболевание характеризуется определенной совокупностью и типичной последовательностью (сменой) синдромов. Выделяют след. С. п., наиболее часто встречающиеся при психических заболеваниях: апатический, астенический, галлюцинаторно-паранойяльный, депрессивный, ипохондрический, кататонический, корсаковский (амнестический), маниакальный, парафренный, паранойяльный, паралитический, псевдопаралитический.

Апатический синдром характеризуется вялостью, безразличием к окружающему, отсутствием стремления к деятельности.

При **астеническом синдроме** наблюдаются общая слабость, повышенная истощаемость, раздражительность; нарушается *внимание*, могут наблюдаться расстройства памяти (см. *Памяти расстройства*).

Галлюцинаторно-паранойяльный синдром характеризуется наличием *галлюцинаций* и бреда (см. *Делирий*). Поведение больных определяется их галлюцинаторно-бредовыми переживаниями. Данный синдром возникает при алкогольных психозах, шизофрении и др. заболеваниях.

При **депрессивном** синдроме заторможена психическая деятельность, нарушена аффективная сфера. Крайним выражением заторможенности является депрессивный ступор (полное отсутствие движения и речи).

Ипохондрический синдром характеризуется повышенным необоснованным опасением за состояние своего здоровья. Этот синдром характерен для *неврозов*, реактивных состояний, предстарческого и старческого психозов.

Кататонический синдром характеризуется наличием состояния общего возбуждения и последующего ступора. Состояние общего возбуждения больного проявляется в виде внезапно возникающего двигательного и речевого беспокойства, иногда доходящего до неистовства. Больные находятся в непрерывном движении, совершают немотивированные, нелепые поступки, их речь становится бессвязной.

Ступор — состояние, против. возбуждению. Характеризуется уменьшением мышечного тонуса («оцепенением»), при котором человек длительно сохраняет одно и ту же позу. Даже самые сильные раздражители не влияют на поведение больного. В некоторых случаях возникают явления «восковой гибкости», выражающиеся в том, что отдельные группы мышц или части тела подолгу сохраняют то положение, которое им придают (см. *Ригидность*).

Для **Корсаковского (амнестического)** синдрома характерно расстройство *запоминания* текущих событий при относительной сохранности памяти на отдаленные события. Пробелы памяти заполняются событиями, которые действительно происходили или могли происходить, но не в то время, о котором рассказывается. Память на прошлые события и *навыки* сохраняется. *Корсаковский синдром* наблюдается при т. н. корсаковском (полиневрическом, алкогольном) психозе, опухолях мозга и др. органических поражениях ц. н. с.

Маниакальный синдром — сочетание повышенного (эйфорического) настроения с ускорением мышления (до скачки идей) и повышенной активности. Возможны различные сочетания и комбинации этих 3 расстройств, различные степени выраженности 1 из них, напр. преобладание двигательного возбуждения либо нарушений мышления и т. п. Характерны нарушения целенаправленной деятельности.

Парафренный синдром — один из вариантов бредового синдрома — характеризуется наличием систематизированного бреда величия, воздействия и преследования. Переживания часто принимают «космический масштаб». Больные считают себя, напр., «преобразователями мира», «властителями вселенной» и т. п.

Паранойяльный синдром — разновидность бредового синдрома. Характеризуется наличием систематизированного бреда изобретения, преследования, ревности. Часто сочетается с обстоятельным ригидным мышлением. Галлюцинации, как правило, отсутствуют.

Паралитический синдром характеризуется тотальным слабоумием, стойким повышением настроения (*эйфория*), резким нарушением критичности и поведения, глубоким распадом личности.

Псевдопаралитический синдром характеризуется эйфорическим настроением, нелепым бредом величия при отсутствии серологических данных прогрессивного паралича. (Е. Т. Соколова.)

СИНЕРГЕТИКА (от греч. *synergos* — совместно действующий) — термин нем. физика Германа Хакена (1971) для новой науки, имеющей принципиально междисциплинарный характер. С. исследует кооперативные явления в нелинейных, неравновесных, нестационарных открытых системах. Эти исследования связаны с изучением процессов самоорганизации в сложных динамических системах. При этом **самоорганизация** представляется как **эмерджентное** (внезапно возникающее) свойство системы. Объектом исследования С. являются существенно **нелинейные** системы, к которым относится подавляющее большинство реальных систем (в т. ч. системы, изучаемые психологией). При одинаковых приращениях воздействия на нелинейную систему она может давать совершенно различную реакцию, зависящую от исходного состояния системы, в то время как реакция линейной системы зависит только от величины приращения внешнего воздействия. Большой вклад в развитие *теории* нелинейных динамических систем внесли фр. математик А. Пуанкаре и сов. физики Л. И. Мандельштам и А. А. Андронов.

Наиболее интересные явления возникают при взаимодействии множества нелинейных динамических систем. В этом случае наблюдаются **кооперативные** процессы, приводящие к возникновению принципиально новых свойств системы взаимодействующих динамических подсистем. Одно из таких свойств — **самоорганизация**, которая проявляется в самосогласованности (когерентности) взаимодействия подсистем, что дает возможность говорить о возникновении упорядоченных структур (паттернов) или даже новой системы. Возникновение самосогласованности связано со стремлением системы к некоторому устойчивому состоянию. Это состояние на языке теории динамических систем называется **аттрактором** (от англ. *attract* — привлекать, притягивать), что означает притягивающее множество.

Исследования Хакена в области физики нелинейных колебательных систем (лазеров), И. Пригожина в области неравновесной термодинамики, а также работы М. Эйгена в связи с исследованиями самоорганизации биологических макромолекул (гиперциклы) в нач. 1970-х гг. позволили сформулировать основные принципы самоорганизации сложных систем. Появление новой системы связано с потерей устойчивости и переходом исходной системы в новое устойчивое состояние. Процесс перехода носит название **бифуркация** (от англ. *fork* — вилка). В этом случае происходит изменение структуры системы. Изменения, происходящие близко к точкам неустойчивости, зависят от ряда относительно немногих факторов, которые называются **параметрами порядка** (ПП) и определяют поведение подсистем динамической системы, как бы «подчиняя» его некоторой единой структуре поведения. В свою очередь, сами подсистемы формируют ПП, и, т. о., возникает круговая причинная связь. Если учитывать временные масштабы, то изменение ПП происходит значительно медленнее, чем изменения «подчиняющихся» им подсистем. Возникновение ПП связано с взаимодействием и конкуренцией подсистем. ПП следует также отличать от **управляющих параметров**, которые представляют собой внешние воздействия, изменяющие ПП. Любая система в организационном плане является иерархией подсистем. ПП, формирующиеся в системе более высокого уровня иерархии, становятся управляющими параметрами для подсистем более низкого уровня. Т. о., ПП играют решающую роль при объяснении процессов самоорганизации на всех уровнях сложных иерархических систем. Воздействия на управляющие параметры в моменты бифуркации могут приводить к существенным изменениям в структуре систем.

С этой т. зр. чрезвычайно интересно рассмотреть процессы **эволюции** как процесс самоорганизации. Эволюцию можно рассматривать как неограниченную последовательность процессов самоорганизации. Общая схема процесса м. б. представлена след. образом: 1) относительно стабильное состояние утрачивает устойчивость (причинами потери устойчивости м. б. изменения внутреннего состояния или внешние ограничения); 2) бифуркация, обусловленная новым элементом в системе или воздействием на управляющий параметр, запускает динамический процесс, который приводит к дальнейшей самоорганизации системы; 3) по завершении процесса самоорганизации эволюционирующая система переходит в новое относительно устойчивое состояние.

В качестве примеров эволюции могут рассматриваться биологическая эволюция, процессы *социализации*, формирование *языка*. Собственно, сам язык может рассматриваться как ПП. Он определяет некоторые инварианты, характерные для той или иной культурно-исторической и социальной структуры. Если рассматривать язык как обобщенную информационную систему, включающую в себя синтаксическую, семантическую и прагматическую компоненты, то языком можно считать формирование и передачу информации с помощью генетического кода, информационную систему нейронных сетей и т. д.

Принципиальной особенностью С. является построение математических *моделей* сложных развивающихся систем. Это дает возможность сделать прорыв в создании математических моделей явлений, которые до сих пор относились к гуманитарной области знания. Математическое *моделирование* позволяет не только количественно оценивать существующие теории, но и создавать концептуальные модели для новых теорий. В этом плане психология предоставляет множество проблем, которые могут решаться на основе использования синергетических моделей. Такими проблемами являются, напр., возникновение тех или иных типов социального поведения, возникновение архетипов. Одна из наиболее интересных проблем — моделирование возникновения *интеллекта*. Синергетическое моделирование позволяет выявить наиболее важные ПП и управляющие параметры. Напр.: моделирование поведения коллектива клеточных автоматов дает возможность исследовать некоторые общие закономерности поведения коллектива индивидов в определенных условиях, что, в свою очередь позволяет выработать некоторые рекомендации по управлению коллективом. Синергетический подход ни в коем случае не отменяет традиционных подходов, существующих в психологии. Его особенностью состоит в исследовании эмерджентных *явлений*, возникающих в результате коллективного взаимодействия нелинейных подсистем.

Другим, не менее важным аспектом, м. б. использование синергетического подхода в исследовании психологических аспектов информационных технологий. Дальнейшее развитие компьютерной техники, по-видимому, будет связано с созданием нейрокомпьютеров — нового поколения информационных систем, принципы организации которых близки к биологическим. Теоретической базой таких систем может стать С. Синергетические принципы могут использоваться при разработке взаимодействия человека и нейрокомпьютерных систем. Уже сейчас идеи С. оказываются полезными в проектировании интерфейса человек—компьютер. Напр., принципы С. используются при создании мультиагентных систем, работающих в компьютерных сетях типа Internet. Такие системы представляют собой набор самообучающихся компьютерных программ, способных выполнять определенные задачи набор пользователей. Эти программы взаимодействуют между собой и, в результате, способны решать достаточно сложные задачи, связанные, напр., с контекстным поиском информации в сети. Теория мультиагентных систем в настоящее время бурно развивается и является частью работ в области *искусственного интеллекта*. (Ю. Т. Каганов.)

СИНЕРГИИ — см. *Мышечные синергии*.

СИНКИНЕЗИИ (от греч. *syn* — вместе + *kinesis* — движение) — дополнительные движения, произвольно присоединяющиеся к движениям, выполняемым как преднамеренно, так и автоматически (напр., движения рук при ходьбе).

СИНКРЕТИЗМ (от греч. *syn* — с, вместе + лат. *cresco* — расту, увеличиваюсь) — особенность мышления и восприятия ребенка раннего и дошкольного возраста. Проявляется в тенденции связывать между собой разнородные явления без достаточного внутреннего основания. Э. Клапаред назвал **синкретическим** детское восприятие из-за схематичности и слитности его структуры: выделяются лишь общие контуры воспринимаемого объекта без анализа его частей и свойств. П. П. Блонский определял С. как «бессвязную связность детского мышления». Ж. Пиаже считал С. основной характеристикой детского мышления, объясняющей неспособность ребенка к логическому рассуждению из-за тенденции заменять *синтез* соположением.

Л. С. Выготский определял С. как склонность ребенка замечать недостаток объективных связей переизбытком субъективных связей и принимать связь впечатлений за связь вещей. По Выготскому, синкретические *обобщения* — 1-я стадия в развитии значения слова, которая характеризуется диффузным, ненаправленным переносом значения слова на ряд внешне связанных, но внутренне не объединенных между собой объектов. С т. зр. Выготского, С. имеет огромное значение как фактор дальнейшего развития детского мышления, т. к. синкретические связи — основа для дальнейшего отбора проверяемых практикой и соответствующих действительности связей (см. *Мышление комплексное*).

СИНТЕЗ (от греч. *synthesis* — соединение, сочетание) — соединение различных элементов, сторон объекта в единое целое (систему), которое осуществляется как в практической деятельности, так и в процессе познания. В этом значении термин «С.» противопоставляется анализу, с которым он неразрывно связан; С. и анализ дополняют друг друга, каждый из них осуществляется с помощью и посредством др.

Анализ и С. лежат не только в основе всех видов человеческой деятельности, но в своих элементарных формах — в основе поведения высших животных. С., как мыслительная операция, произведен от предметного соединения частей объектов в целое и исторически формируется в процессе общественно-производственной деятельности людей.

СИСТЕМА МОНТЕССОРИ (англ. *Montessori's system*) — система обучения и воспитания детей, разработанная выдающимся итальянским педагогом и врачом Марией Монтессори (1870-1952). Добившись успеха в разработке метода развития *органов чувств* у умственно отсталых детей, Монтессори постепенно расширяла области его применения: сначала к нормальным детям дошкольного, а затем преддошкольного и младшего школьного возрастов. С. М. основана на идеях свободного воспитания. Опираясь на теорию спонтанного развития ребенка, Монтессори пришла к отрицанию активной роли педагога в воспитании детей: взрослые навязывают детям собственные установки и этим тормозят их естественное развитие. Опосредованное руководство воспитателя, согласно Монтессори, осуществляется на основе автодидактизма (самообучения): дети сами свободно выбирают занятие, но выполняют его так, как задумал педагог и как требует того дидактический материал.

Обучение по С. М. происходит в процессе действий со стандартным дидактическим материалом, разработанным Монтессори. Этот материал состоит из набора строго определенных по своему цвету, размеру и форме предметов: кубики, цилиндры, вкладыши, рамки с гнездами разнообразной формы и вкладыши для заполнения этих гнезд, рамки для шнуровки и застегивания пуговиц и пр. Устройство дидактического материала позволяет ребенку самостоятельно обнаруживать свои ошибки. Исправление ошибок требует сосредоточенности, внимания, наблюдательности, терпения, упражняет волю, способствует дисциплинированности,

ответственности ребенка. Главным в занятиях по С. М. считается упражнение моторных *навыков* и активности ребенка; задача приобретения знаний специально не выделяется и является попутной. Поэтому занятия не предполагают речевых воздействий взрослого: речь и ребенка и взрослого должна быть сведена к минимуму. Основой обучения в дошкольном возрасте в С. М. считается сенсорное воспитание, которое осуществляется с помощью самостоятельных занятий ребенка с дидактическим материалом. Для тренировки органов чувств рекомендовалось исключать отвлекающие влияния, при упражнении одного органа «выключать» остальные (напр., для развития осязания, при обследовании формы предметов детям завязывали глаза).

Главная форма обучения по С. М. — самостоятельные индивидуальные занятия детей или индивидуальный урок, основа которого — простота, объективность, отсутствие лишних слов, что предполагает максимальную сосредоточенность ребенка на предмете. *Индивидуальный подход* к каждому ребенку, предоставление ему свободы выбора занятий; введение в практику дошкольного воспитания систематических планомерных занятий — важные **преимущества** С. М.

К **слабым сторонам** С. М. можно отнести отрицание активной позиции воспитателя, недооценку *игры* как основного вида деятельности ребенка, преимущественное использование искусственного материала, которому передано все обучающее воздействие, акцент на сенсорное и моторное развитие ребенка в ущерб речевому и умственному.

Монтессори организовала целую сеть «домов ребенка», работавших по ее системе (1-й — в Риме, в 1907 г.). С. М. завоевала огромную популярность во всем мире; дидактические материалы и методы обучения Монтессори широко используются в детских садах Европы и Америки. В России первые «дома ребенка» появились в 1913 г., и вскоре увлечение С. М. приняло «эпидемический» характер. Звучала и критическая нота (напр., С. А. Левитин квалифицировал С. М. как «дрессировку детской души»). Сейчас наблюдается определенный ренессанс С. М. В рус. переводах изданы работы Монтессори: «Руководство к моему методу»; «Метод научной педагогики, применяемый к детскому воспитанию в "домах ребенка"; «Самовоспитание и самообучение в начальной школе». (Е. О. Смирнова.)

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ — см. *Ценностные ориентации*.

СИСТЕМА «ЧЕЛОВЕК—МАШИНА» (англ. *man—machine system*) — система, состоящая из человека-оператора (группы операторов) и машины, посредством которой он осуществляет (они осуществляют) трудовую деятельность. См. также *Большая система*, *Социотехническая система*. Син. *Антропотехническая система*.

С. «ч.—м.» — одно из основных понятий *инженерной психологии* и *эргономики*, абстракция, а не физическая конструкция или тип организации. Несмотря на совместное выполнение функций управления человеком и машиной, каждая из 2 составляющих системы подчиняется в работе собственным, свойственным только ей закономерностям, а эффективность функционирования системы в целом определяется тем, в какой мере при ее создании были выявлены и учтены присущие человеку и машине особенности, в т. ч. потенциальные возможности и ограничения.

СКАНИРОВАНИЕ (англ. *scanning*).

1. Маршрут *движений глаз* или *фокуса внимания* по элементам зрительного поля при *приеме* (считывании) *информации*.

2. Последовательное считывание информации из *сенсорного регистра* для перевода ее в *кратковременную память*. (А. И. Назаров.)

СКЕПТИЦИЗМ — см. *Доверие*.

СКИННЕР БЕРРЕС ФРЕДЕРИК (Skinner, 1904-1990) — амер. психолог, автор концепции «оперантного бихевиоризма». Одним из центральных понятий этой концепции является понятие «оперантное обусловливание», которое выражает особый путь образования *условных рефлексов* (в отличие от «классического» павловского пути). Он заключается в подкреплении спонтанно возникающей у субъекта реакции, а не стимула. С. отрицал необходимость введения «промежуточных переменных» между стимулом и реакцией, которую провозгласили необихевиористы, и считал возможным в психологии лишь описание связей между стимулами, реакциями и подкреплением, что сближало оперантный бихевиоризм С. с классическим бихевиоризмом *Дж. Уотсона*, которому свойственна та же механистичность в понимании поведения и отрицание качественных различий в поведении животных и человека. Значительным вкладом в науку считается разработка С. оригинальных экспериментальных методик, в частности «скиннеровских камер (ящиков)». Теоретические постулаты оперантного бихевиоризма С. нашли свое практическое применение в некоторых вариантах *программированного обучения* (в становлении которого С. сыграл существенную роль) и бихевиоральной терапии, хотя общие установки С. на то, что можно разрешить проблемы общества путем *манипулирования* поведением людей на основе идей «оперантного бихевиоризма», неоднократно вызывали жесткую критику со стороны психологов как США, так и др. стран мира. (Е. Е. Соколова.)

СКЛОННОСТЬ (англ. *disposition*) — в психологическом смысле С. — любое положительное, внутренне мотивированное отношение (*влечение, интерес* и пр.) к к.-л. занятию. Психологическую основу С. составляет устойчивая *потребность* личности в определенной деятельности, когда привлекательными оказываются не только достигаемые в ней результаты, но и сам процесс *деятельности*. Развитая С. характеризуется также длительным, ненасыщаемым стремлением к деятельности и творческим отношением к ее изменению, развитию, к постоянному накоплению знаний и совершенствованию *умений и навыков*, соответствующих данной деятельности. Такую С., которой присущи все эти характеристики, называют **призванием**. С. развиваются, как правило, в единстве с соответствующими *способностями* и выступают как фактор, компонент *одаренности*. Син. *наклонность*. (А. Б. Орлов.)

Добавление: В др. смысле (англ. *susceptibility*) С. — предрасположенность к чему-нибудь, наличие условий для возникновения чего-нибудь, подверженность чему-либо. Примеры: склонность к полноте, к заболеванию (туберкулезом, *шизофренией*), к иллюзиям, к панике, к сверхценным идеям (у психопатов). (Б. М.)

СКОТОМА (от греч. *skotos* — темнота) — т. н. «слепое пятно», т. е. участок поля зрения, проецирующийся на лишенный *рецепторов* диск зрительного нерва (физиологическая С.), или ограниченный дефект в поле зрения, обусловленный болезнью сетчатки, зрительного нерва, глаукомой и др. (Б. М.)

СКОТОПИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ — см. *Адаптация зрительная, Адаптация сенсорная, Зрение, Световая чувствительность, Фоторецепторы*.

СЛАВИНА ЛИЯ СОЛОМОНОВНА (1906-1986) — известный отечественный психолог, ученица Л. С. *Выготского*. Более 30 лет она проработала в лаборатории психологии воспитания Ин-та общей и педагогической психологии (в М.), руководимой Л. И. *Божович*. Ее оригинальные исследования *смыслового барьера* и *аффекта неадекватности* базируются на большом фактическом материале. Труды С. «Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам» (1958) и «Дети с аффективным поведением» (1966) и сегодня остаются настольными книгами для специалистов в области детской и педагогической психологии. (А. А. Оспенникова.)

СЛЕДЫ ПАМЯТИ (англ. *memory traces*) — *временные связи* в коре *мозга*, служащие физиологической основой *запоминания, сохранения* и *воспроизведения*. Возникновение С. п. обусловливается реальными связями предметов и явлений, в частности их связями в пространстве и во времени, отношениями сходства и различия между ними и т. д. Характеристики этих связей (прочность, лабильность, помехоустойчивость и т. п.) определяются степенью участия соответствующего материала в деятельности субъекта, их значимостью для реализации целей. См. *Мнема, Мнемическая функция, Памяти морфологический субстрат, Память*. (Т. П. Зинченко.)

СЛЕДЯЩИЕ ДВИЖЕНИЯ (глаз) (англ. *tracking eye movements; pursuit movement*) — медленные и плавные *версионные движения* глаз. С. д. возникают только в ответ на реальное или кажущееся движение объектов в *поле зрения*. Иногда к числу С. д. также относят компенсаторные *движения глаз* вестибулярного происхождения. С. д. возникают со средним *латентным периодом* ок. 130 мс. С их помощью можно безошибочно отслеживать объекты, движущиеся со скоростью до 30-40 угл. град/с. При дальнейшем увеличении скорости движения объектов глаза начинают отставать. Возникающее «смазывание» видимых объектов приводит к нарушению различения тонких деталей объектов. В связи с этим амер. психологом Э. Людвигом было введено понятие «*динамическая острота зрения*».

Существует предположение, что С. д. имеют систему регуляции, автономную от системы регуляции *саккадических движений* глаз. Это предположение подтверждается данными о различном действии психофармакологических веществ, в частности, барбитуратов (см. *Психотропные средства*), на саккадические и С. д. См. *Ауберта—Фляйшля феномен*.

СЛЕЖЕНИЕ (англ. *tracking*) — один из видов операторской деятельности, в которой главную роль играет *двигательный навык* ручного управления. Различают 2 вида С. — **компенсирующее** и **преследующее**. В 1-м оператор воспринимает только сигнал ошибки регулирования, отображаемой на *индикаторе* в виде расстояния между фиксированной и подвижной метками; во 2-м он видит 2 независимых сигнала: один соответствует заданию (цель), др. — текущему состоянию параметра регулируемого объекта (курсор). При компенсирующем С. задача оператора — минимизировать ошибку, уменьшая до нуля расстояние между 2 метками. При преследующем С. он должен как можно точнее совмещать курсор с движущейся целью. Оба вида С. широко применяются в экспериментальных исследованиях навыков. (А. И. Назаров.)

СЛЕПОГЛУХОНЕМОТА (англ. *blindness and deafness*) — отсутствие зрения и слуха и связанная с отсутствием слуха немота. С. может наступать не только при полном, но и при частичном

поражении слуха и зрения. Практически С. возникает тогда, когда снижение слуха в *раннем возрасте* делает невозможным усвоение *речи* на слух, а потеря зрения исключает использование зрительных восприятий. Слепоглухонемой лишается возможности речевого *общения* с людьми; характерной для него становится *задержка психического развития*. Без специального обучения он не усваивает ни одного слова и даже навыков человеческого поведения. Однако слепоглухонемой обладает возможностью полноценного умственного развития, как это показали А. Г. Соколянский, А. И. Мещеряков и др. (см. также *Е. Келлер*).

В процессе специального обучения создаются и развиваются все усложняющиеся формы общения слепоглухонемого: от простейших до самых сложных — речевых. Основная задача обучения состоит в формировании и накоплении образов предметов, навыков самообслуживания и бытового труда. Первоначально средствами общения со слепоглухонемым являются *жесты*, обозначающие предметы и действия. Затем отдельные жесты заменяются словами, сообщенными слепоглухонемому в дактильной форме (см. *Дактилология*). Постепенно роль словесной речи увеличивается и, в конце концов, она полностью заменяет жестовую форму общения. В словесной речи ведущей является ее дактильная форма, а основной формой письменной речи — рельефный **шрифт Брайля**. Однако в процессе обучения слепоглухонемой овладевает также и устной (звуковой) формой речи, и умением воспринимать на своей ладони начертание обычных букв. Обучение слепоглухонемых речи, усвоение ими словаря, грамматического строя языка осуществляется в тесной связи с постепенным расширением и усложнением их непосредственного жизненного опыта. Овладение словесным языком открывает для слепоглухонемого возможности усвоения знаний, умений и навыков в объеме школьной программы, широкого круга сведений об окружающем мире.

СЛИЯНИЕ (англ. *confluence*) — один из основных защитных механизмов, выделяемых в *гештальт-терапии*. В целом, в рамках понимания человека как субъекта, действующего в среде, С. можно определить как недостаточное отделение себя от среды. Человек начинает воспринимать общность своих и чужих («другого») взглядов, мнений, установок, мировоззрения как нечто само собой разумеющееся. Он м. б. сам источником этих взглядов, а может и принимать взгляды другого. С. описывается (напр., И. Польстер, М. Польстер) как некая игра, в которой партнеры играют по определенным правилам, однако эти правила известны только одному из них.

При невротическом С. происходит нарушение ощущения границы между «Я» и «другим», в результате чего нарушается здоровый ритм взаимодействия со средой. В норме предполагается, что при коммуникации с окружающим миром человек вступает в контакт, коммуницирует, а затем выходит из контакта. При невротическом С. исчезает фаза ухода из состояния контакта, внутренняя среда человека как бы «слипается» с внешней для него средой. Это м. б. С. с конкретным человеком, но также и с группой людей, с коллективом. Часто состояние С. может возникать между мужем и женой, родителями и детьми, начальником и подчиненными. (А. А. Корнеев.)

СЛОВАРЬ АКТИВНЫЙ (англ. *active vocabulary*) — совокупность слов, которыми пользуется человек при построении высказываний (в устной и письменной *речи*). Ср. *Словарь пассивный*.

СЛОВАРЬ ПАССИВНЫЙ (англ. *passive vocabulary*) — совокупность слов, которые человек более или менее точно понимает (при чтении и слушании), но не использует сам в *речи*. С. п. шире активного словаря. Также называется словарем узнавания. Ср. *Словарь активный*.

СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ — см. *Памяти виды, Память словесно-логическая*.

СЛОВО — см. *Речь*.

СЛУХ (англ. *audition, hearing*) — способность человека (живого организма) с помощью ушей воспринимать звуки и ориентироваться по ним в окружающей среде. В основе С. лежит деятельность *слухового анализатора*, который связан с др. *анализаторами* и эфферентными системами.

Первоначальными, жизненно важными *стимулами*, формировавшими С., были звуки и *шумы* неживой и живой природы. Для человека особым, чрезвычайно важным фактором формирования слуховой функции является членораздельная *речь*, акустические характеристики которой находят определенное отражение в соответствующих характеристиках С. Помимо речевых имеется ряд др. культурных форм звуков, таких как музыкальные звуки, звуки трудовых процессов и т. п., которые, однако, не привели к формированию особых параметров С. в филогенетическом смысле, а только определили его частные *навыки* и *способности* (напр., С. музыканта, врача, регулировщика машины и т. п.). Возможности С. ограничены теми формами отражения объективного звукового материала, которые жизненно необходимы субъекту как биологической и социальной единице. Поэтому некоторые звуковые явления (напр., инфра- и ультразвуки во всех их формах) остаются за рамками человеческого С.

Как и для любой др. *сенсорной системы*, основной особенностью действия С. является отражение внешнего мира в форме адекватного образа, т. е. в данном случае — звукового. Простейший звуковой образ содержит 3 параметра, определенно связанные с объективными характеристиками звуков: *громкость* (соответствует интенсивности), *высота* (соответствует частоте) и *тембр*, или «окраска» (соответствует структуре звукового спектра).

На средних уровнях интенсивности стимулов для С. характерна логарифмическая зависимость уровня ощущения (громкости) от силы воздействия стимулов (масштаб равных относительных приращений), которая утверждается в законе Фехнера. См. также *Абсолютный слух*, *Адаптация слуховая*, *Аудиометрия*, *Акустика психологическая*, *Акустика физиологическая*, *Белый шум*, *Бинауральный слух*, *Восприятие сложных звуков*, *Децибел*, *Музыкальный слух*, *Острота слуха*, *Психология глухих*, *Слуховой анализатор*, *Спектр звуковой*, *Фонематический слух*.

Добавление: Слуховые ощущения различаются по высоте, громкости и тембру. Высота зависит от частоты колебаний звуковой волны, которая измеряется в герцах (Гц). Человеческий С. характеризуется сравнительно большим диапазоном различения частот колебаний звуковых волн (от 16 до 20 000 Гц). Границей слышимых звуков в отношении низких частот является граница инфразвуков, а в отношении высоких частот — граница ультразвуков. Верхняя граница воспринимаемых частот у взрослого человека каждые 6 мес снижается примерно на 80 Гц.

Громкость определяется в основном амплитудой колебаний (интенсивностью) звуковой волны, но зависит и от частоты. Весь диапазон интенсивности звуков, воспринимаемых человеком, составляет 130 дБ. Звук интенсивностью свыше 130 дБ вызывает ощущение боли в ушах. За единицу громкости принят «сон». Один сон соответствует громкости тона 1000 Гц на уровне 40 дБ (фонон) выше порога.

Тембр определяется формой колебаний звуковой волны и зависит от источника звука — колеблющегося тела. Звуки, производимые различными музыкальными инструментами, человеческие голоса имеют свой, присущий им тембр. По тембру часто легко определить характер звучащего тела (металл, стекло и т. п.).

С., как и зрение, имеет огромное значение в жизни человека. Слуховой анализатор адекватно отражает окружающую среду в таких условиях, когда работа зрительного анализатора затруднена: напр., в условиях кислородного голодания на больших высотах, при воздействии больших положительных ускорений, в состоянии невесомости, в условиях ограниченной видимости и т. п.

К слуховым ощущениям относятся ощущения музыкальных звуков и шумов. Музыкальные звуки вызываются периодическими воздушными колебаниями, шумы — аperiodическими. Громкий шум неблагоприятно воздействует на организм человека и вызывает у него неприятные ощущения. Уровень шума измеряется шумомером и выражается в единицах интенсивности (дБ). Сильный производственный шум снижает *работоспособность человека*, производительность труда, увеличивает вероятность развития *неврозов*, ухудшает зрение, вызывает головные боли и усталость, является причиной снижения внимания и увеличения *времени реакции*. Отрицат. воздействие шума возрастает с увеличением его интенсивности. Шум с переменной интенсивностью более вреден, чем шум постоянной интенсивности. В соответствии с уровнем шума цеховые помещения делятся на очень шумные (выше 90 дБ), шумные (70-90 дБ) и малозумные (менее 70 дБ). Длительное воздействие шума интенсивностью ок. 90 дБ снижает производительность труда на 30-66%. При уровне шума свыше 120 дБ необходимо использовать защитные шлемы. Границей, выше которой нельзя допускать длительного воздействия шума на человека (без защитных приспособлений), является 135 дБ. Интенсивность импульсного разового шума не должна превышать 150 дБ. При работе в шумном помещении должны быть предусмотрены длительные интервалы тишины, необходимые для отдыха органов С. и предотвращения слуховой усталости. При умственной работе, требующей длительного сосредоточения, предельно допустимый уровень шума составляет 40 дБ. Если работа требует периодического использования телефона, уровень шума, измеренный ок. телефонного аппарата, не должен превышать 50-55 дБ, уровень шума в 75 дБ полностью исключает возможность использования телефонной связи. (Т. П. Зинченко.)

СЛУХОВОЙ АНАЛИЗАТОР (англ. *auditory system*) — совокупность соматических, рецепторных и нервных структур, деятельность которых обеспечивает *восприятие* человеком и животными звуковых колебаний. С. а. состоит из наружного, среднего и внутреннего уха (см. *Ухо среднее*, *Ухо внутреннее*), слухового нерва, подкорковых релейных центров и корковых отделов больших полушарий.

Ухо является усилителем и преобразователем звуковых колебаний. Через барабанную перепонку, представляющую собой эластичную мембрану, и систему передаточных косточек — молоточек, наковальню и стремечко — звуковая волна доходит до внутреннего уха, вызывает колебательные движения в заполняющей его жидкости.

Внутреннее ухо, или **улитка**, представляет собой спиралеобразный ход, состоящий из 2,5 витков. Заполняющая улитку жидкость — пери- и эндолимфа — практически несжимаема. В улитке находится т. н. **кортиев орган** (назван по имени итальянского анатома Альфонса Корти) — сложная структура, включающая базилярную мембрану с расположенными на ней волосковыми клетками, и покровную мембрану, нависающую над *рецепторами*. Возникающие колебания эндолимфы передаются волокнам расположенной вдоль улитки **базилярной**, или основной, **мембраны** и возбуждают специализированные механорецепторы — **волосковые клетки**. Волосковые клетки улитки являются основными аппаратами слуховой *рецепции*. Реагируя на колебания эндолимфы, они превращают улавливаемые звуковые колебания в нервные импульсы, передающие акустическую информацию по волокнам слухового нерва.

Возбуждение, возникающее в волокнах **слухового нерва** (ок. 50 тыс волокон), направляется к центральным отделам н. с. Первым центром обработки акустической информации являются расположенные на уровне варолиева моста ядра слухового нерва, после чего она поступает к т. н. **верхним оливам**. Здесь происходит объединение сигналов, поступающих от левой и правой улитки. Затем афферентные пути направляются к **нижним буграм четверохолмия**, которые представляют собой рефлекторный центр слуховой системы. Здесь происходит передача слуховых импульсов на двигательные пути, в результате чего возникают такие, напр., реакции, как двигательное настораживание или сокращение зрачка в ответ на внезапно возникающий звук.

Далее мощный пучок нервных волокон идет к **внутренним коленчатым телам**, от которых начинается последняя часть слухового пути. Его волокна направляются к поперечной извилине височной области коры, или **извилине Гешля**, представляющей собой корковый конец С. а. По своему строению извилина Гешля (поля 41-е и 42-е, по Бродману) очень близка к проекционной зрительной коре. Основное место в ней занимает 4-й афферентный слой, в котором и заканчиваются волокна слухового нерва. Как в зрительной проекционной области, так и в извилине Гешля были обнаружены признаки соматотопического строения (тонотопическая проекция). При этом волокна, передающие информацию о высоких тонах, заканчиваются в медиальных, а волокна, несущие информацию о низких тонах, — в латеральных участках этой извилины. Существенным отличием корковых отделов С. а. от зрительного является то, что здесь нет изолированного представительства каждого уха или его части в противоположном полушарии. Моноуральные волокна направляются к обоим полушариям, и поэтому повреждение одной (напр., правой) извилины Гешля приводит лишь к незначительному снижению слуха, в несколько большей степени проявляющемуся в противоположном (левом) ухе.

Над первичными отделами слуховой коры (в извилине Гешля) надстроены вторичные отделы слуховой коры. Они находятся на наружной поверхности височной области, в пределах **верхней височной извилины** (поле 22-е, по Бродману). В их составе преобладают клетки верхних, ассоциативных слоев коры. В отличие от первичной слуховой коры ее вторичные отделы не имеют соматотопического строения и представляют собой интегрирующий аппарат, который обеспечивает сложные формы анализа и синтеза звуковой информации, делая возможным восприятие музыкальных и речевых звуков. Поражение вторичных отделов слуховой коры не приводит к снижению *остроты слуха* и выпадению восприятия простых звуков, но вызывает нарушение различения мелодий в одних случаях или сложно построенных звуков речи в др. (см. *Вернике центр, Сигнальные системы, Синдромы нейропсихологические*).

СЛЮНА (англ. *saliva*) — секрет слюнных желез, выделяемый в ротовую полость и необходимый для смачивания разжевываемой пищи, что облегчает ее проглатывание и переваривание. Содержит ок. 99% воды, а также соли, ферменты (напр., амилазу, расщепляющую крахмал), слизь и др. Обладает бактерицидными свойствами. У человека С. выделяется (ок. 1,5 л в сут) 3 парами крупных слюнных желез: околоушными, подчелюстными и подъязычными, а также множеством щечных желез. Один из показателей химического состава С., характеризующий степень ее кислотности или щелочности (в общем случае определяется по концентрации ионов водорода в данном растворе), называется рН слюны. Для воды рН равен 7; значения ниже 7 указывают на кислую С., выше 7 — щелочную. См. *Слюноотделение*. (Б. М.)

СЛЮНООТДЕЛЕНИЕ (саливация; англ. *salivation*) — выделение слюнными железами *слюны*. М. б. рефлекторным (безусловным и условным), произвольным и непрерывным. У человека непрерывное С., помимо прочего, необходимо для увлажнения рта во время устной речи. Нельзя не отметить и ту большую роль, какую С. сыграло в возникновении учения о *высшей нервной деятельности*. (Б. М.)

СМЕШЕНИЕ ЦВЕТОВ (англ. *color mixing*) — получение нового *цвета* из 2 или более цветов, которые качественно отличаются как друг от друга, так и от полученного (результатирующего) цвета. Исследование этого явления привело к выводу, что, смешивая цвета по определенным правилам, можно получить все цвета с помощью минимального числа исходных. С. ц., при котором новый цвет является результатом оптического вычитания исходных из белого, называется

субтрактивным (вычитательным). Напр., «вычтя» из белого цвета красный (с помощью светофильтра), получим сине-зеленый цвет. Если же новый цвет получен в результате оптического сложения исходных цветов с черным, то говорят об оптическом, или **аддитивном**, С. ц. Этот эффект получается при одновременном освещении темного поля лучами разного цвета.

С. ц. можно получить не только при одновременном, но и при быстром последовательном предъявлении цветов. Такое С. ц. называется **временным**. Если на сетчатку 1 глаза попадает один цвет, а на сетчатку 2-го глаза — др., то можно получить **бинокулярное** С. ц. См. *Аддитивное смешение цветов, Законы смешения цветов, Теории цветового зрения, Цветовое зрение*.

СМЕЩЕННОЕ ЗРЕНИЕ (англ. *displaced vision*) — зрение в условиях смещения ретинального изображения с помощью офтальмологических клиновидных призм.

Изучение С. з. ведется в контексте проблемы **перцептивной** (сенсомоторной) **адаптации** зрительной системы. При С. з. вначале нарушаются зрительно-моторные координации. Так, при инструкции попасть рукой в цель совершается систематическая ошибка, равная по величине смещению. После некоторого непродолжительного **периода адаптации** (3-10 мин) ошибка исчезает. Удаление смещающих призм приводит к возникновению **последствия**: появляется систематическая ошибка противоположного знака. По абсолютной величине **эффект последствия** равен или близок **эффекту смещения**.

Исследовались **факторы**, влияющие на адаптацию. Установлено, что активные движения значительно улучшают адаптацию. **Ход адаптации** во многом зависит также и от того, видит ли испытуемый свои конечности во время тестирования зрительно-моторных координаций или нет.

Наиболее распространенная точка зрения на природу адаптации к С. з. отражена в **«гипотезе проприоцептивных изменений»** амер. психолога Г. Харриса, который считает, что рассогласование между зрительной и тактильно-проприоцептивной информацией, возникающее из-за смещения сетчаточного изображения, снимается вследствие **изменения «чувства положения»**. Др. словами, адаптация состоит не в том, что мы начинаем видеть, напр. собственную руку (в тесте попадания в цель) в ее истинном местоположении, а в том, что мы начинаем чувствовать положение руки в соответствии с тем, где мы ее видим. Эта гипотеза была, однако, подвергнута критике как в теоретическом, так и в экспериментальном плане.

СМИРНОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1894-1980) — сов. психолог, автор трудов по многим проблемам общей, возрастной и педагогической психологии, а также истории психологии. Наибольшую известность принес С. цикл исследований по психологии *памяти*. В них: 1) экспериментально доказана связь *непроизвольного запоминания* со структурой *деятельности* субъекта (запоминается прежде всего то, что является целью или имеет прямое отношение к ней), 2) показано, что эффективность *запоминания* увеличивается в случае, когда данная деятельность требует большей интеллектуальной активности (чем, напр., при решении задачи только на «запоминание»), 3) обнаружены также возрастные различия в непроизвольном запоминании. В теоретическом плане эти исследования внесли свой вклад в разработку принципа единства сознания и деятельности в отечественной психологии. См. *Единства сознания и деятельности принцип*. (Е. Е. Соколова.)

СМЫСЛ (личностный) (англ. *personal sense, personal meaning*) выражает отношение субъекта к явлениям объективной действительности. Понятие С. разрабатывалось такими авторами, как А. Бине, Ван дер Вельт, Э. Титченер, Ф. Бартлет. Общим в концепциях этих психологов была попытка понять С. как явление *сознания*, не выходя за пределы самого сознания.

Принципиально новый подход в понимании С. был осуществлен Л. С. *Выготским* и А. Н. *Леонтьевым*. Характерным для этого подхода является то, что проблема С. как психологического понятия была раскрыта в результате анализа явлений, принадлежащих не сознанию, а жизни и *деятельности* субъекта, явлений его реального взаимодействия с окружающим миром.

Исследуя структуру человеческой деятельности, устанавливая объективные отношения между ее компонентами, Леонтьев показал, что С. создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его *действия* направлены, как на свой непосредственный результат (цель). Именно отношение *мотива* к цели, по Леонтьеву, порождает *личностный* С., причем смыслообразующая функция в этом отношении принадлежит мотиву. Возникая в деятельности, С. становятся единицами человеческого *сознания*, его «образующими». В рамках сознания С. вступает в отношения с др. его образующими, в частности со *значениями*, выражаясь через последние. См. также *Смысловой барьер*.

СМЫСЛОВОЙ БАРЬЕР (англ. *semantic barrier*) — возникающее между людьми взаимное непонимание, основанное на том, что одно и то же событие при одинаковом *значении* имеет для них разный *смысл*. С. б. часто наблюдается тогда, когда люди не понимают *мотивов* поведения друг друга и либо действуют без учета этих мотивов, либо приписывают партнеру по

взаимодействию ложные мотивы. Для человека, у которого возник С. б., характерна повышенная аффективность. Нередко это отношение распространяется на всю ситуацию *общения*.

Особенно часто С. б. возникает между детьми и взрослыми, т. к., предъявляя требования к детям, взрослые нередко игнорируют смысл, который это событие имеет для детей. Напр., учитель ставит плохую оценку, не учитывая меру усилий, потраченных учеником на выполнение работы. Этим он хочет побудить ученика лучше учиться. Ученик же воспринимает оценку как несправедливую, т. к. для него главный смысл заключается в том, что он старался. В этом случае оценка теряет свою побудительную силу. В результате возникновения С. б. затрудняется процесс воспитания.

СОБЕСЕДОВАНИЕ — особая форма *общения*. А. А. Ухтомский различал эмпирически данное и подлинное С. Первое, постоянно нас сопровождающее, еще не есть С. в подлинном смысле слова и в подлинном *понимании* каждым другого! Эмпирическое С. м. б. сопряжено с солипсизмом. Настоящее С. есть дело трудного достижения, когда *самоутверждение* перестает стоять заслонкою между людьми. Это живое, культурное общение, в котором открыты уши каждого для всех прочих и в котором строится история. Подлинное С. представляет собой важное средство индивидуализации, когда собеседники «читаются до глубины и потому получают ответы на свои дела, которые для них самих еще не поняты, а только еще носят в досознательном и готовятся открыться» (Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник. — Рыбинск. 1997, с. 229). Условием и результатом такого С. является любовное, симпатическое или сочувственное понимание. (В. П. Зинченко.)

СОВЕСТЬ — см. *Интуиция совести*.

СОВЛАДАНИЕ (англ. *coping*) — психические процессы и поведение, направленные на преодоление и переживание стрессовых (кризисных) ситуаций, особенно психосоциального характера. Большое количество исследований посвящено изучению, систематизации и сравнению эффективности разнообразных стратегий (способов, приемов, стилей) С., таких, напр., как решение проблемы собственными силами, обращение за помощью к семье, обращение к религии, уход от проблемы, оптимизм, релаксация, юмор, обращение за помощью к друзьям. Разработаны тренинговые программы развития навыков С. Иногда термином «С.» обозначают лишь «рациональные, конструктивные» способы реагирования на *стресс*, противопоставляя их «бессознательным» механизмам психологической защиты (см. *Защита психологическая*). Однако следует заметить, что не всякий сознательный способ поведения, переживания и когнитивной переработки можно считать рациональным и конструктивным (напр., употребление алкоголя или самообвинение), равно как и не всякий механизм психологической защиты безусловно плох, неконструктивен и неэффективен. (Б. М.)

СОЗНАНИЕ (англ. *consciousness*) — предельная абстракция и одновременно «вечная» проблема философии, психологии, социологии. Обсуждение проблемы С. в философском ключе — это обсуждение коренных сторон человеческого бытия: богатство и многообразие отношений человека к действительности; способность *идеального* воспроизведения действительности; *знание* о мире, включающее представление о роли и месте человека в нем, о «смысле жизни»; о свободе человека, его чувстве вины и ответственности; о направленности мирового процесса и т. п. Однако С. не совпадает с осознаваемым содержанием. Конструирование сознания как мира человеческого, как предмета философского исследования, начатое Ф. Брентаном, Э. Гуссерлем, Г. Шпетом, продолжается.

С. — конечно, идеальная форма отражения, воспроизведения, порождения действительности, что не мешает ей быть реальной, объективной, бытийной, т. е. участной в бытии: «Идея, смысл, сюжет — объективны. Идея может влезть или не влезть в голову философствующего персонажа, ее можно вбить в его голову или невозможно, но она *есть*, и ее бытие нимало не определяется емкостью его черепа. Даже то обстоятельство, что идея не влезает в его голову, можно принять за особо убедительное доказательство ее независимого от философствующих особ бытия» (Шпет). Об этом же говорит М. М. Бахтин: «Идея — это не субъективное, индивидуально-психологическое образование с "постоянным местопребыванием" в голове человека; нет, идея интериндивидуальна и интерсубъективна, сфера ее бытия не индивидуальное сознание, а диалогическое общение между сознаниями. Идея — это живое событие, разыгрывающееся в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний». Здесь ключевое слово «между». Вот в этом между и находится С., в т. ч. индивидуальное, личное, субъектное, в смысле его принадлежности некоему я, что не мешает индивидуальному С. быть субъективным.

Естествоиспытатели и философы размышляют о С., как о некотором «живом теле», размерность которого близка к космическим размерностям: «С. — это как бы "всепроникающий эфир" в мире. Или, как сказал бы В. И. Вернадский, громадное тело, находящееся в пульсирующем равновесии и порождающее новые формы... Коль скоро мы определили С. как нечто, что — между нашими головами, то это определение имеет фундаментальное отношение и к

социальной форме, благодаря которой люди способны жить друг с другом, а фактически пропускать через себя поток жизни» (М. К. Мамардашвили).

И тем не менее вопреки подобным и вовсе не единичным высказываниям философов, предупреждениям великих физиологов и нейропсихологов — Ч. Шеррингтона, Дж. Экклза, А. Р. Лурия и др., продолжают попытки искать С. «между ушами», локализовать его в мозге, даже искать для него специальные нейроны (Ф. Крик).

Наивно полагать, что изучение и моделирование функций мозга это и есть изучение и моделирование знания и С.: «Можно, напр., пытаться показать, как те или иные сознательные состояния вызываются процессами в нейронах головного мозга и комбинациями их активности. Но независимо от успеха или неуспеха попытки такого рода ясно, что знание о нейронах не может стать элементом никакого сознательного опыта, который (после получения этого знания) порождался бы этими нейронами» (Мамардашвили). Сказанное не умаляет значения исследований физиологии мозга, в т. ч. и моделирования его работы. Мозг — такая же загадка и тайна, как и С., но это разные тайны, а не одна. Их различению мешают язык, сомнение, эгоцентризм: «в моей голове родилась мысль», «в моем мозге зародилась идея» и т. п.

С., идеальная форма, существующая объективно, имеет полифоническое, диалогическое, смысловое строение, включающая в себя не только со-знание, но и аффективно-смысловые образования. Идеальная форма, существующая до и вне отдельного индивида, есть приглашающая сила или движущая сила индивидуального развития. Она усваивается, субъективируется и становится реальной формой психики и С. индивида. Взаимоотношения между идеальной и реальной формами психики и С. — предмет исследования в *культурно-исторической психологии*: «Конечно, жизнь определяет С. Оно возникает из жизни и образует только один из ее моментов. Но раз возникшее мышление само определяет или, вернее, мыслящая жизнь определяет сама себя через С. Как только мы оторвали мышление от жизни, от динамики и потребности, лишили его всякой действительности, мы закрыли себе всякие пути к выявлению и объяснению свойств и главнейшего назначения мышления: определять образ жизни и поведения, изменять наши действия, направлять их и освобождать их из-под власти конкретной ситуации» (Л. С. Выготский). Согласно Выготскому, именно С. — главное условие и средство овладения собой: осознать — значит в известной мере овладеть, осознание и овладение идут рука об руку. *Высшим психическим функциям* «в такой же мере присуща иная интеллектуальная, как и иная аффективная природа. Все дело в том, что мышление и аффект представляют собой части единого целого — человеческого С.» (Выготский). С., а не деятельность или — не только деятельность. (В свою очередь, источником индивидуального С. является идеальная форма.) Это важнейшее положение игнорировалось представителями психологической теории деятельности, стремившейся обязательно вывести *высшие психические функции* и С. из деятельности. Граница между психическими и высшими психическими функциями (при всей ее условности) пролегает не по линии орудийности и опосредствованности, а по линии деятельности и С. Психическая функция, в лучшем случае — продукт предметной деятельности. Она же и условие последней, ибо, если деятельность не содержит в себе внутренних, так или иначе осознанных регулятивов (потребностей, мотивов, установок, ценностей), она не заслуживает своего наименования. А высшая психическая функция — продукт С. или деятельности С. Отсюда и инаковость высших психических функций, которые, как и породившее их С., олицетворяют завоеванную «сотворенную свободу».

Как говорил И. Г. Фихте, душа и С. намечают к созданию новые органы, под последними следует понимать *функциональные органы*, т. е. те же психические функции. Конечно, деятельность можно рассматривать как «первоматерию» человеческого мира и вслед за нем. классической философией раскрывать этот мир как подлинный универсум деятельности. Но в таком случае в деятельность нужно погрузить и мышление, и аффекты, и волю, и С., а не фантазировать по поводу того, как деятельность, лишенная модуса психического, порождает психику и С. Выготский прекрасно понимал роль понятия предметной деятельности для психологии. Более того, он реинтерпретировал всю совокупность высших психических функций и рассматривал их как органы деятельности, и это функциональное по своей природе объяснение ввело в научный оборот новый значительный ресурс для истолкования целостности психологической реальности. Примечательно, однако, что Выготский, обсуждая проблему единицы анализа мышления и языка, в качестве таковой выдвинул не предметное действие, а значение, которое относится, скорее, к сфере С.

Т. о., С., понимаемое в широком смысле слова, по отношению к деятельности выполняет двойную роль: оно выступает в качестве ее внутреннего компонента, средства контроля за ходом деятельности; оно же выступает и как внешнее по отношению к ней, как источник представлений о ее целях, смысле и оценке. Иначе и не м. б., т. к. С. — это сложнейшая реальность, имеющая как свои уровни, так и свои структурные компоненты, его образующие. Рассмотрим 3 слоя С.

Духовный слой С. складывается очень рано в пространстве между Я — Ты, Я — Другой (М. Бубер, М. М. Бахтин, С. Л. Рубинштейн), а на самых первых ступенях развития в пространстве совокупного Я (Д. Б. Эльконин), которое начинает строиться с момента рождения. Многие исследователи фиксируют появление первой улыбки у младенца на 21-й день после рождения (В. В. Зеньковский, М. И. Лисина и др.). Тогда же появляется базисное чувство *доверия/недоверия* к себе, к миру (Э. Эрикссон), являющееся основой возникновения других чувств. В т. ч., согласно смелой гипотезе Д. Винникота, — ощущение собственной магической силы (омнипотентности), иллюзии сотворения собственного мира. Винникот поясняет, что такой мир не является еще ни внутренней реальностью, ни внешним фактом. Но он есть! Его можно называть миром или пространством между, которое требует заполнения *иным*, отличным от самого индивида: иным Я, иной реальностью. Столь рано возникающий, пусть магически, духовный слой, развиваясь, становится колыбелью свободы, морального поведения, совести. Возникновение этого слоя неотрефлексировано, поэтому Мамардашвили неоднократно говорил: морально то, что беспричинно, бескорыстно, вызвано идеальной мотивацией, по отношению к которой теряет смысл вопрос «почему»? Мы говорим не «почему», а «по совести», как и мораль, причина самой себя. И в то же время она является причиной поступков, которые кажутся внешне немотивированными, они мотивированы идеально: иначе не мог. При нарушении сферы между, диалектики или диалогичности в отношениях Я — Другой, по мнению Бубера, язык этой сферы сжимается до точки, человек утрачивает человеческое.

След. — **бытийный слой**. Его образующими являются биодинамическая ткань *живого движения*, предметного *действия*, чувственная ткань *образа*. Оба вида ткани, окрашенные аффективно, представляют собой строительный материал функциональных органов индивида, в т. ч. движения, действия, образа ситуации, образа действия и т. п. Движение вносит вклад в создание образа, последний регулирует осуществление движения. Строго говоря, биодинамическая и чувственная ткань — это одна ткань, подобная ленте Мёбиуса: биодинамическая ткань переходит в чувственную, а чувственная — в биодинамическую. Несколько упрощая, можно сказать, что движение не только реактивно, но и чувствительно к ситуации и собственному исполнению. Обе формы чувствительности во время осуществления движения чередуются. Их чередование обеспечивает фоновый уровень *рефлексии*; ее назначение — контроль за правильностью движения, над которым витает смысл двигательной задачи (Н. Д. Гордеева). Это как бы онтологическая рефлексия, занятая лишь объектом и получаемым посредством обеих форм чувствительности знанием. Возможно, правильнее назвать этот слой С. «бытийно-эмпирическим». Его иллюстрирует ответ ребенка в проблемной ситуации: «Не надо думать, надо доставать».

Наконец, **рефлексивный слой** С. Его образующими являются *значение* и *смысл*. В этом слое, который можно назвать также «бытийно-гносеологическим», происходит игра значений и смыслов: осмысление значений и означение смыслов. Эти процессы редко бывают симметричными, между ними наблюдается зазор, дельта непонимания, недосказанность или сверхсказанность, побуждающие к продолжению этой игры, к развитию С. в целом.

Разумеется, выделение слоев С. и его образующих весьма условно с т. зр. его действительной работы. Каждый акт С., по словам Шпета, характеризует интенсивное разнообразие, значит, в такой акт м. б. вовлечены все слои и их образующие. Они находятся в постоянном взаимодействии, как по горизонтали, так и по вертикали. Взаимодействие и даже «взаимоузнавание» слоев далеко не просто. В бытийном слое С. дана первичная предметность, тогда как рефлексивный слой имеет дело с ее вторичными, превращенными (и извращенными), в т. ч. с идеологизированными формами. Вторичные могут затемнять и искажать первичные. Мамардашвили показал, что разработанный Марксом анализ (предметно-редуктивный анализ С.) есть способ обнаружения предметностей С. и его смыслов.

Трудности изучения обрисованной функциональной структуры С. обусловлены тем, что не все его образующие даны постороннему наблюдателю. В духовном слое Я и Другой даны лишь внешне, их внутренняя форма скрыта. В бытийном слое дана лишь биодинамическая ткань, чувственная — скрыта. В рефлексивном слое даны, да и то не прямо — значения, а смыслы скрыты. Но, как сказал Дж. Миллер, человек (добавим и его С.) создан не для удобства экспериментаторов. На основании приведенной схематической характеристики С. и его образующих можно заключить, что, действительно, существует «единый континуум бытия — С.» (Мамардашвили), что С. участвует в бытии, что деятельность и С., подобно биодинамической ткани и чувственной ткани, можно рассматривать как 2 стороны ленты Мёбиуса, и взаимоотношения между ними асимметричны. Напряжения, возникающие между ними, — одна из движущих сил развития и саморазвития человека. (В. П. Зинченко.)

СОЗНАНИЯ ПАТОЛОГИЯ (англ. *pathology of consciousness*) — расстройство *сознания*, приводящее к нарушению адекватного отражения объективной реальности. Различают след. виды

расстройств сознания: 1) **оглушение** — повышение порога чувствительности для всех внешних раздражений; восприятие и переработка информации затруднены, больные равнодушны к окружающему, обычно неподвижны; 2) **амения** — полное прекращение ориентировки в окружающем, утрата осознания своей личности, отсутствие запоминания; 3) **онейроид** (сновидное расстройство сознания) — яркие фантастические переживания, переплетающиеся с частичным восприятием объективной реальности (см. *Онейроидное состояние сознания*); 4) **сумеречное помрачение сознания** — сочетание глубокой дезориентировки в окружающем с сохранением взаимосвязанных действий и поступков; сопровождается яркими галлюцинациями и сильным аффектом страха, злобы и тоски; появляется стремление к агрессивным действиям; 5) **кома** — самая глубокая степень расстройства сознания; больные не реагируют на окружающее, даже на болевые раздражители, зрачки расширены, реакция на свет отсутствует, нередко появляются патологические рефлексy. Расстройства сознания возникают при психических заболеваниях и органических поражениях головного мозга, связанных с травмой, опухолью и т. д. К тонким симптомам расстройства сознания относятся *контаминации*. См. также *Восприятия пространства нарушения, Дерезализация, Синдромы психопатологические*.

СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНИЯ (англ. *consciousness of learning*) — осознанное отношение к *учению*, реализуемое через осмысление собственных *действий* и их результатов в соответствии с целями и мотивами учения. С. у. характеризуется осознанием ответственности за учебные достижения, активностью и самостоятельностью при *усвоении* и *применении знаний*, овладением приемами умственной деятельности, что обеспечивает самоуправление *учебной деятельностью*. Различают полностью осознаваемые учебные действия (актуально осознаваемые) и действия, которые являются не самоцелью, а лишь средством выполнения основной задачи и потому протекают как бы сами собой, но под контролем *сознания* (т. е. становятся автоматизированными).

С. у., в основе которой лежит овладение учебной деятельностью, способствует формированию *самосознания, самооценки* уч-ся, воспитанию волевых качеств, навыков самоконтроля, организации умственной работы, развитию познавательных *интересов* и т. д.

СОЗРЕВАНИЕ (англ. *maturation*) — часть общего процесса онтогенетического роста и развития, которая детерминирована г. о. наследственной программой. В терминах *Л. С. Выготского*, С. — линия натурального (органического) развития, логически противопоставляемая линии культурного (функционального, социального) развития. В то же время Выготский понимал, что оба ряда изменений столь тесно взаимообусловлены и нерасторжимы, что реально образуют двуединый ряд, линию социально-биологических процессов роста и развития. См. *Возрастная психофизиология*. (Б. М.)

СОМАТОЧУВСТВА — см. *Соместезия*.

СОМЕСТЕЗИЯ (англ. *somesthesia*) — букв.: чувства, связанные с телом; к ним относят кожные чувства и *проприоцепцию*, но, как правило, в понятие С. не включаются внутренние (органические, общие, висцеральные) виды чувствительности (интероцепция). Некоторые авторы отождествляют С. с кожными чувствами. Син. соматочувства (англ. *somatosenses*). Ср. *Гантука*.

Можно также сказать, что С. — собирательное понятие, объединяющее ощущения боли, давления, щекотки, тепла, холода, вибрации, положения и движения **конечностей**, т. е. кожные чувства и проприоцепция. (Б. М.)

СОМНЕНИЕ — см. *Доверие*.

СОН (англ. *sleep*) — одно из *функциональных состояний человека*. Можно выделить фазы быстрого и медленного С., которые четко различаются картинами электрической активности мозга. Во время медленного С. наблюдается исчезновение *альфа-ритма*, появление дельта-волн и кратковременных «*сонных веретен*». Дельта-волны — это высокоамплитудные и медленные колебания, они присущи наиболее глубоким стадиям С. По данным Я. Освальда, на стадии дельта-С. происходят восстановительные (анаболические) обменные процессы в различных тканях организма. На стадии быстрого С. в ЭЭГ появляются быстрые низкоамплитудные ритмы, неотличимые от ритмов активного бодрствования (см. *Электроэнцефалография*).

Различно и психическое значение этих стадий. Медленные фазы С. сопровождаются отсутствием сновидений. На стадии медленного С. происходит определенное упорядочивание поступившей за период бодрствования информации, ее реорганизация в зависимости от степени значимости. На стадии быстрого С., напротив, спящий видит сновидения. Психическое значение стадии быстрого С. связывают с реакцией человека на стрессовую ситуацию. Высказывается гипотеза, согласно которой во время быстрого С. и сновидений осуществляется поисковая активность, способствующая компенсации состояния отказа в предшествующем С. бодрствовании и направленная на восстановление готовности к поисковой активности в последующем бодрствовании. Согласно *И. М. Сеченову*, сновидения имеют рефлекторную природу; он также называл сновидения *небывалой комбинацией былых впечатлений*.

К психологическим теориям сновидений следует отнести подход *З. Фрейда*, который считал, что сновидение есть осуществленное желание, его образы не являются бессмысленными и хаотичными, их психологическая функция заключается в репрезентации субъекту скрытых смыслов его бессознательного, но смысл сновидения м. б. понят только при символическом анализе сновидений, техника которого идентична обычной технике *психоанализа*. Работа С. противоположна работе анализа. Переработка информации в сновидении сводится к 3 основным процессам: 1) сгущение (концентрация) образов вплоть до их *контаминации* (наложения друг на друга); 2) смещение (замещение), когда некий скрытый элемент проявляется в виде отдаленной ассоциации, намека; поэтому то, что находится на периферии реально значимого переживания, в сновидении м. б. кульминацией, центром (механизм смещения можно также наблюдать в психогенезе остроумия); 3) символизация — процесс превращения мысли в зрительные образы, это мышление зрительными образами. Фрейд составил список типических символов сновидений — т. н. «сонник Фрейда». Главный смысл сновидения, определяющий и его психологическую функцию, — освобождение от психологических конфликтов бодрствования. Проблему символизации сновидений изучал также соратник Фрейда Отто Ранк, который посвятил данной теме работу «Сновидение и миф». Но наиболее подробно связь символики сновидений и кросс-культурных символов, проявляющихся в религии, мифах и др., была исследована *К. Юнгом*.

Юнг считал, что символы продуцируются человеком спонтанно и бессознательно. Сновидения интимно связаны с бессознательным, но они не только символическое проявление личного бессознательного пациента, содержащего *комплексы*, они также — отражение коллективного бессознательного, которое, действуя через сновидения, использует архетипические, надличностные, надкультурные символы. При интерпретации сновидений Юнг сосредоточивал все внимание на содержании самого С., а не пытался уйти от сновидения по цепи свободных ассоциаций.

Природу сновидений анализировал также *П. Флоренский* в сочинении «Иконостас», где он обращает внимание на тот факт, что в некоторых сновидениях время течет как бы в обратном направлении. То, что для бодрствующего духа было началом, отправной точкой, в сновидении становится финалом, конечной целью, к которой движется сновидение. Время сновидения течет ускоренно и в обратном направлении. Сновидение подчинено конечной цели. (И. М. Романенко.)

СОННЫЕ ВЕРЕТЕНА (англ. *sleep spindles*) — появляющиеся на энцефалограмме во время сна (2-я, 3-я и 4-я стадии) кратковременные (длительностью ок. 1 с) вспышки волн с частотой 12-14 Гц; амплитуда варьирует, но не высокая (обычно меньше 60 мкВ). Син. (устаревший) сигма-ритм. (Б. М.)

СООБЩЕСТВА ЖИВОТНЫХ — см. *Групповое поведение животных*.

СОПЕРЕЖИВАНИЕ — см. *Эмпатия*.

СОХРАНЕНИЕ.

1. С. (англ. *retention, storage*) — один из основных процессов *памяти*, обнаруживаемый по *воспроизведению* или *узнаванию*, либо по тому факту, что материал, кажущийся забытым, требует для доучивания меньше времени, чем это было необходимо для первоначального заучивания. Воспроизведение, узнавание и доучивание — 3 критерия С. С. имеет избирательный характер, являясь функцией участия материала в *деятельности* субъекта. Материал, связанный своим содержанием с потребностями человека, с целями его деятельности, лучше сохраняется в памяти. С. — конструктивный процесс, включающий более или менее выраженную переработку материала, в которой участвуют мыслительные операции (обобщение, систематизация и пр.). Ослабление С. с течением времени называется *забыванием*, восстановление забытого — *реминисценцией*. Для исследования процесса С. используются след. методы: метод последовательного воспроизведения, метод сбережения, метод реконструкции, метод заданного эталона и др. (Т. П. Зинченко.)

2. С. (англ. *conservation*) — важное понятие в системе генетической психологии *Ж. Пиаже*. Овладение принципом С. (инвариантности, постоянства) представляет собой важный этап интеллектуального развития ребенка. Понятие С. означает, что предмет или совокупность предметов признаются неизменными (сохранными) по составу элементов или по ряду физических свойств, несмотря на изменения их формы или внешнего расположения. На дооператорной стадии развития интеллекта ребенок опирается исключительно на перцептивную наглядность, поэтому любое перемещение элементов внутри множества означает для него и изменение самого множества в целом. Согласно Пиаже, овладение принципом С. — психологический критерий появления основной логической характеристики мысли — **обратимости** (реципрокности) — и свидетельствует о переходе ребенка на стадию *конкретных операций*. В работах Пиаже описаны феномены, показывающие отсутствие принципа С. у ребенка (напр., для ребенка 2 равных по весу шарика из пластилина перестают быть равными, как только 1 из них принимает др. форму, и т. д.), а также опыты, когда ребенок уже руководствуется этим принципом.

На уровне конкретных операций понимание принципа С. по отношению к разным физическим характеристикам объектов и явлений (масса, вес, длина и пр.) возникает у ребенка не одновременно. Так, напр., понимая принцип С. массы, он может не понимать принципа С. веса и объема. Эти запаздывания, сдвиги во времени возникновения понятий в пределах одной стадии (т. н. **горизонтальные декаляжи**) обусловлены «привязанностью» ребенка к конкретной действительности и его зависимостью от содержания структурированного материала.

Попытки сформировать у детей *дошкольного возраста* логические понятия, в частности понятие о С. величин, были предприняты в Межд. центре генетической эпистемологии в Женеве учеными различных направлений (Б. Инельдер, Дж. Смедслунд, А. Морф, А. Пьере-Клермон и др.). В этих исследованиях обучение логическим структурам было основано на приведении в действие др. логических структур, которые были приобретены спонтанно, что делает формирование логических структур принципиально ограниченными (см. *Женевская школа генетической психологии*).

В отечественной психологии были успешно проведены циклы исследований, направленных на формирование логических понятий у детей (*П. Я. Гальперин* и сотрудники, *Д. Б. Эльконин* и сотрудники). Так, в работах Л. Ф. Обухова было показано, что можно сформировать полноценное понятие о С. количества у детей, если научить их применять к анализу вещей общественно-выработанные орудия познания — критерии, эталоны, меры. В исследованиях, проведенных под руководством Эльконина, овладение детьми логическими операциями и понимание ими принципа С. вышло в результате направленного формирования децентрации. (Е. В. Филиппова.)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (англ. *socialization*; от лат. *socialis* — общественный) — процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе С. человек приобретает *убеждения*, общественно одобряемые формы *поведения*, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под С. следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений.

С. относится к тем процессам, посредством которых люди научаются жить совместно и эффективно взаимодействовать друг с другом. С. предполагает активное участие самого человека в освоении *культуры* человеческих отношений, в формировании определенных социальных *норм, ролей* и функций, приобретении *знаний, умений* и *навыков*, необходимых для их успешной реализации. С. включает познание человеком социальной действительности, овладение навыками практической индивидуальной и групповой работы. Понятие С. касается качеств, которые индивид приобретает в процессе С., и психологических механизмов (с этим трудно согласиться. — *Прим. ред.*), посредством которых достигаются желаемые изменения. Определяющее значение для процессов С. имеет общественное воспитание.

В психологии процессы С. изучаются г. о. детской и социальной психологией. В качестве источников С. индивида выступают: а) передача культуры через семейный и др. социальные институты (прежде всего, через систему образования, обучения и воспитания); б) взаимное влияние людей в процессе *общения* и совместной деятельности; в) первичный опыт, связанный с периодом раннего детства, с формированием основных психических функций и элементарных форм общественного поведения; г) процессы саморегуляции, соотносимые с постепенной заменой внешнего контроля индивидуального поведения на внутренний самоконтроль. На данном этапе С. индивид активно усваивает социальные нормы. Система саморегуляции формируется и развивается и процессе *интериоризации* социальных установок и ценностей.

Процесс С. можно охарактеризовать как постепенное расширение по мере приобретения индивидом социального опыта сферы его общения и деятельности, как процесс развития саморегуляции и становления *самосознания* и активной жизненной позиции. В качестве институтов С. рассматриваются семья, дошкольные учреждения, школа, трудовые и др. коллективы. Особая роль в С. индивида отводится развитию и умножению его контактов с др. людьми и в условиях общественно значимой совместной деятельности. Посредством этих контактов индивид начинает правильно воспринимать и оценивать себя и других. В процессе С. человек обогащается общественным опытом и индивидуализируется, становится *личностью*, приобретает возможность и способность быть не только объектом, но и субъектом социальных воздействий, в деятельности осуществляя значимые преобразования мотивационной сферы др. людей. (Е. З. Басина.)

Добавление ред.: В отечественной психологии критиковался взгляд на С., согласно которому ребенок рассматривается как изначально асоциальное существо, а сущность С. представляется в изживании и преодолении инстинктивной детерминации поведения, первичного стремления жить в соответствии с «принципом удовольствия» (*З. Фрейд*). Под влиянием *психоанализа* этот взгляд получил широкое распространение в зарубежной детской психологии в 1920-30-е гг.; это влияние отчетливо просматривается, напр., в ранних работах *Ж. Пиаже*, в его концепции детского эгоцентризма. Четкое несогласие с идеей изначально асоциальности ребенка заявил *Л. С. Выготский*, который в противовес выдвинул идею изначально социальной младенца. Поясняя

и развивая ее, Д. Б. Эльконин подчеркивал, что ребенок на всем протяжении своего развития — существо социальное, т. е. член общества и связан с обществом самыми тесными узами. Вне этих связей он существовать не может. Изменяется лишь место ребенка в системе общественных отношений, характер связи с обществом.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (англ. *social identity*) — один из процессов социальной *идентификации*, который состоит в том, что по мере того как внутри *группы* отношения все более стабилизируются, идентификация ее членов становится более деперсонализированной, индивидуальные свойства становятся психологически относительно менее важными, чем общие групповые свойства. С. и. организует социальный мир в группы и определяет самого человека как члена одних групп, но не других.

Амер. психолог Джей Джексон (Jay W. Jackson, 1999) считает, что многие индивидуально-психологические явления, сопутствующие С. и., м. б. рассмотрены в след. координатах: 1) рост привлекательности группы для ее члена, выражающийся в его позитивных чувствах по поводу пребывания в группе; 2) деперсонализация — размышление о себе больше в терминах неотъемлемого члена группы («Мы») и меньше в терминах уникального индивидуума («Я»); 3) восприятие зависимости себя от группы — вера в то, что собственное благополучие и благополучие группы связаны между собой, а также возникновение чувства собственного долга в построении позитивных отношений с членами группы; 4) ощущение межгрупповой конкуренции — восприятие др. группы как конкурирующей с собственной группой. См. также *Автоидентификация*, Эрикссон Э. (Е. Б. Моргунов.)

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология социальная*.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА (англ. *social work*) — вид профессиональной деятельности, содержание которой определяется процессами, происходящими в социально-экономической, политической и духовной сферах жизни общества. С. р. заключается в оказании государственного или негосударственного профессионального содействия и помощи на временной или постоянной основе индивиду, *группе* лиц, общине с целью обеспечения достойного образа жизни, материального и культурного уровня, оказания необходимой квалифицированной защиты индивиду или группе лиц в предкризисной или кризисной ситуации.

Особое внимание С. р. уделяет социально-уязвимым слоям населения: престарелым, инвалидам, сиротам, одиноким, многодетным и неполным семьям и т. д.; охватывает проблемы социально-экономических, правовых и межличностных отношений в здравоохранении, образовании, в трудовой, производственной и досуговой сферах; предполагает оказание индивидуальной или групповой помощи путем консультирования, патронажа, организации реабилитационных мер, использования широкого спектра социальных услуг; направлена на активизацию и мобилизацию интеллектуального и физического потенциала человека. В С. р. используются психологические, социологические, педагогические, психотерапевтические методы.

В развитых странах Запада С. р. оказывает целенаправленное влияние на формирование и реализацию социальной политики государства, развитие законотворческой деятельности. Как практическая деятельность, требующая специальной профессиональной подготовки кадров, С. р. известна с конца XIX в. в странах Европы и Северной Америки. Получила широкое распространение и развитие в зарубежных странах в 1-ой четверти XX в. В РФ как профессиональная деятельность стала развиваться с 1991 г. (В. Н. Чигирь.)

СОЦИАЛЬНАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ (англ. *social facilitation*) — один из эффектов «*группы*», состоящий в том, что активность индивида повышается в условиях ее осуществления в «*группе*» по сравнению с **обычным** уровнем этой же активности при индивидуальном осуществлении. Чаще всего С. ф. обнаруживается в ситуации соревнования с др. членами «*группы*». Данный эффект замечен не только у людей, но и у животных, напр. в пищевом поведении (у насекомых, рыб, кур, крыс и др.). Впервые факт С. ф. был научно зафиксирован в исследовании Нормана Трипплетта (Triplet, 1898), который измерял, насколько велосипедисты увеличивают скорость в присутствии др. велосипедистов. Син. социальное облегчение. Ср. *Социальное паразитирование*. (Б. М.)

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЛЕГЧЕНИЕ — см. *Социальная фасилитация*.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРАЗИТИРОВАНИЕ (англ. *social loafing*; от *loaf* — бездельничать, лодырничать) — многократно подтвержденный экспериментально факт, состоящий в том, что люди, стремящиеся к максимальной производительности в условиях групповой работы, в итоговом результате (продукте) которой объединены и неразличимы их индивидуальные вклады, прилагают меньшие усилия, чем в случае индивидуального выполнения такой же работы. Этот эффект наблюдался как в физических, так и в интеллектуальных видах деятельности. То, что целое не равно сумме своих частей, известно давно, но получается, что оно не всегда лучше и больше этой суммы. Иначе говоря, в *группе*, несмотря на все старания ее членов, последним не удается достичь своих максимальных показателей. (Аналогичный эффект, или дефект, «*группы*» известен

под именем «коллективной безответственности»: чем меньше «группа», тем больше вероятность, что кто-то из ее членов окажет помощь постороннему человеку, нуждающемуся в ней; нужно, однако, заметить, что в исследованиях этого направления обычно использовались агрегаты, а не подлинны группы.)

Т. о., следует говорить скорее о неспособности (чем о *склонности*) людей максимально выкладываться в условиях коллективной работы. Очевидно, есть люди, которые вообще не годятся для командных соревнований, но м. б. успешными в условиях индивидуальных соревнований. Син. социальная лень, социальный паразитизм. Ср. *Социальная фасилитация* (в ситуации соревнования). (Б. М.)

СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП (англ. *stereotype*; от греч. *stereos* — твердый + *typos* — отпечаток) — устойчивое, категоричное и крайне упрощенное представление (мнение, суждение) о к.-л. явлении, группе, исторической личности, распространенное в данной социальной среде (син. социальный штамп); усваивается индивидом в процессе *социализации*. В этом значении термин «стереотип» ввел амер. социолог У. Липпманн (Lippmann) в книге «Общественное мнение» (1922). Хотя стереотип по определению имеет социальное происхождение и распространение, атрибут «социальный» позволяет дифференцировать это понятие от др. значений термина «стереотип» (полиграфический стереотип; стереотипное поведение инстинктивного или условно-рефлекторного типа, *динамический стереотип*; ритуал). Однако термин «С. с.» может пониматься и в более узком смысле: как стереотипное представление о **социальной** группе или общности (и ее членах). В этом смысле различают социальные (напр., этнические) автостереотипы (представления о своей группе) и гетеростереотипы (представления о др. группах). Т. о., С. с. — это штампы сознания, вырабатываемые социальной средой и приписываемые те или иные дескриптивные, ценностные и прескриптивные значения социальным группам и их типичным представителям. С. с. (как правило, гетеростереотип), ассоциированный с негативным отношением (эмоционально-оценочным компонентом) к той или иной группе, называется «предубеждением» (см. *Предрассудок*). Ср. *Аттитюд*. (Б. М.)

СОЦИОБИОЛОГИЯ (англ. *sociobiology*) — область на стыке современной биологии, психологии и социогуманитарного знания, изучающая эволюционно-генетические основы социального поведения животных и человека. Определяя понятие «адаптивность», современная эволюционная биология в самом общем виде формулирует его как успех в воспроизводстве генов, т. е. в способности оставлять сильных в репродуктивном отношении потомков. Поэтому, полагают социобиологи, любое живое существо, в т. ч. и человек, не может оказаться вне действия «репродуктивного императива» как своеобразного регулятора (в случае человека — морального), свойственного его биологическому статусу и иерархизирующего мотивационно-потребностную (в случае человека — еще и ценностную) сферу.

Согласно социобиологам (Э. Уилсон, Р. Докинс, Р. Триверс и др.), роль *генотипа* по отношению к развитию индивида выступает в 2 взаимосвязанных планах: 1) как программа, на основе которой и при взаимодействии со средой складывается *фенотип*; 2) как конечная цель фенотипического существования. Принцип «репродуктивного императива» утверждает, что «стремление» генов к самовоспроизведению является детерминантой взаимоотношений между индивидами, деятельность которых должна обеспечить генам безопасность. При этом термины, представленные в кавычках, не относясь непосредственно к внутренней мотивации живого существа, используются в социобиологии для того, чтобы избежать громоздких выражений типа: индивиды ведут себя так, как будто хотят максимизировать свою генетическую приспособленность.

Согласно введенным Э. Уилсоном и Ч. Ламсденом представлениям о **гено-культурной коэволюции**, культура формируется биологическими императивами, а биологические свойства несут отпечаток истории культуры: маловероятны как чисто генетическая, так и чисто средовая модели передачи культуры, наиболее вероятна модель гено-культурной коэволюции: культура обеспечивает биологическую адаптацию человека и не является антагонистом эволюционно-генетического процесса. Гены предопределяют некие структуры в психике человека (эпигенетические правила), генетическая изменчивость которых определяет, по крайней мере, часть внутривидовой изменчивости психических особенностей. Индивиды, чьи выборы благоприятны для выживания и воспроизводства их генетического материала внутри современной им культуры, передают больше генов будущим поколениям, что, в свою очередь, отражается на структуре эпигенетических правил.

Социальность рассматривается в С. как продукт эволюционно-генетического процесса. При этом «первичным социумом», имеющим биологическую природу, объявляется связь «родитель—ребенок», выступающая «как устройство, увековечивающее гены». Воспитание детей носит генетически-адаптивный характер, служит собственному «генетическому интересу» родителей. Репродуктивный императив настойчиво требует: воспроизводи свои гены каким угодно способом

— то ли оставляя много потомков, то ли обеспечивая лучшие возможности для последующего воспроизводства небольшому количеству потомков. Родительская привязанность обратно пропорциональна уровню рождаемости. Каждое поколение людей является потомками индивидов, рассматривающих воспроизводство генов как положительную ценность. Отсюда выводится устойчивость в нормах родительского поведения, направленного в конечном счете на воспитание адекватной репродуктивной установки у детей. На всех уровнях филогенеза отдельный организм представляет собой колонию генов, объединившихся и кооперирующихся для более успешного выживания с генами организмов — биологических родственников (часть генов родственников является общей). С этим связывается происхождение альтруистического поведения (см. *Альтруизм*) по отношению к биологическим родственникам, а также к собратьям по виду.

К С. проявили интерес представители различных отраслей психологии: *когнитивной психологии, зоопсихологии, психогенетики, психологии личности, психологии семьи, семейной терапии, этнопсихологии, психологии религии*. Вместе с тем, по мнению многих зарубежных и отечественных теоретиков психологии, ряд положений социобиологов требуют критической оценки как недоучитывающих качественную специфику человека, а также поверхностно интерпретирующих включенность человека в эволюционно-генетические и культурно-исторические системы взаимодействия. (А. З. Шапиро.)

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕТОД (в возрастной психологии) (англ. *sociometric method*) — прием стандартизированных испытаний для измерения межличностных отношений в малых группах. Син. социометрический тест. Осуществляется путем постановки косвенных вопросов, отвечающих на которые испытуемый производит последовательный выбор членов группы, предпочитаемых другим в некоторой ситуации.

Этот прием используется при изучении динамики внутренних отношений в разных возрастных группах (в дошкольных, школьных классах, студенческих группах и пр.) для установления позиции индивидов, наличия замкнутых группировок, положительных, конфликтных или напряженных участков, степени групповой сплоченности, мотивационной структуры отношений. При этом учитывается не только количественная, но и качественная сторона выраженных в тесте предпочтений.

В зависимости от возрастного состава группы и специфики исследовательских задач применяются индивидуальные и групповые формы проведения теста, а также разнообразные варианты самих процедур выбора в виде экспериментальной игры, вербального, письменного, изобразительного теста, с использованием элементов проективной техники (выбор в действии, выбор товарища по парте, экспериментальная игра «секрет», экспериментальное сочинение и др.). См. *Социометрия*.

СОЦИОМЕТРИЯ (англ. *sociometry*) — теория и метод, разработанные австрийско-амер. психиатром Якобом Морено (Moreno, 1890-1974), позволяющие эмпирически выявлять, схематически (в виде социограммы) представлять и интерпретировать структуру межличностных отношений в группе. В настоящее время С. рассматривается как направление в социально-психологических исследованиях, в которых используются социометрические методы (методики, тесты). См. *Социометрический метод исследования (в возрастной психологии)*. (Б. М.)

СОЦИОРЕАДАПТАЦИЯ (англ. *social readaptation*) — конечный результат процесса социальной реабилитации, определяющей качество жизни больного после тяжелой болезни. С. не ограничивается только трудовой реадaptацией, но охватывает все системы и уровни взаимодействия больного с окружающей действительностью. Качество жизни больного определяется, в первую очередь, субъективной удовлетворенностью больного психическими и физическими характеристиками своей жизнедеятельности. Механизмы С. имеют как **психофизиологическую** (растормаживание, регенерация, *функциональные перестройки*), так и **психологическую** (мотивация, целеполагание, самосознание, направленность личности и др.) природу. С. достигается комплексной системной деятельностью больного и реабилитационного персонала (психологов, врачей и др.) по активизации этих механизмов и восстановлению личного и социального статуса больного, обеспечению ему оптимального качества жизни. (Ж. М. Глозман.)

СОЦИОТЕХНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (англ. *sociotechnical system*) — рабочая система, состоящая из технической подсистемы, подсистемы персонала, внешней среды, взаимодействующей с организацией, и организационного дизайна. Первоначально идея С. с. развивалась в конце 1940 — нач. 1950-х гг. Е. Л. Тристом, К. В. Бамфортом и их коллегами в Тавистокском Ин-те человеческих отношений в Великобритании (Trist, Bamforth, 1951). Сейчас понятие С. с. активно используется при макроэргономическом анализе и проектировании эффективных рабочих систем (Hendrick, Kleiner, 2000). См. *Макроэргономика*. (К. В. Самойлов.)

СОЧУВСТВИЕ — см. *Эмпатия*.

СПЕКТРОМЕТРИЯ (англ. *spectrographic analysis*) — нахождение спектра сигнала. С. может выполняться либо математически, если колебательный процесс задан в виде функции или графика, либо с помощью специальной аппаратуры для **частотного анализа** — спектрометров или анализаторов. В последнем случае преобразованный в электрическую форму и усиленный сигнал поступает в частотные фильтры с различными полосами пропускания. Измеряя среднеквадратическое среднее или пиковое напряжение в каждом фильтре, получают **спектр сигнала**. В зависимости от применяемой полосы фильтров спектрометры делятся на 2 группы: с постоянной относительной шириной (напр., $1/3$ октавы) и с постоянной абсолютной шириной (напр., 50 Гц на всех частотах) полосы пропускания. Спектрометры с узкой полосой пропускания называются **анализаторами гармоник**. Запись на самописце амплитуд напряжений в фильтрах позволяет получить графическое изображение результатов анализа. См. *Спектр звуковой. Фильтр частот*.

СПЕКТР ЗВУКОВОЙ (англ. *sound spectrum*) — объективная характеристика звука сложного состава, отображающая его «внутреннюю» физическую структуру (в отличие от «внешней» структуры, отображаемой формой колебаний или осциллограммой). С. з. графически представляет распределение энергии звука по частотным компонентам (элементарным, или простым, тонам). С. з. в основном можно разделить на 3 характерные группы.

1. **Линейные** (дискретные) **спектры звуков устойчивой высоты**, характеризующиеся наличием ряда компонентов, находящихся в простых кратных отношениях к частоте низайшего (первого, или основного) тона. Все тоны таких спектров, включая и первый, называются **гармониками**. Гармонические спектры характеризуют типичные музыкальные звуки. Гармоническая структура создает основу для восприятия звуков по высоте в ее музыкальном (ладогармоническом) значении.

2. **Линейные** (дискретные) **спектры с негармоническими или не вполне гармоническими компонентами**, находящимися в определенных устойчивых отношениях к частоте первого (низайшего) компонента. Негармонические спектры с частотно-устойчивыми компонентами свойственны колоколам, пластинчатый и др. источникам ударных звуков с массивным вибратором. Такие спектры обычно имеют переменное распределение энергии по компонентам в процессе затухания звука. Не вполне гармоническую структуру спектра имеют, в частности, звуки фортепиано. Интонационное восприятие не вполне гармонических спектров является тем более точным, чем ближе обертоновый ряд соответствует гармоническому.

3. **Непрерывные или сплошные спектры шумов** (ударно-затухающих и незатухающих) характеризуются непрерывной линией амплитуд, постоянно флуктуирующих (пульсирующих без определенной частоты) компонентов вдоль всей частотной оси. Поскольку распределение энергии в шумовом спектре индивидуально зависит от физических характеристик источника шума, все *шумы*, так же как и звуки, на основе дискретных компонентов обладают тембровыми качествами. Для многих шумов (стуки, удары, некоторые согласные звуки *речи*) характерна чрезвычайная неустойчивость их спектров во времени.

Шумовые компоненты часто сопровождают спектры гармонических звуков (шипение флейты, хриплость голоса и т. п.). Гармоническая интерпретация некоторых звуков (журчание, бульканье, гласные звуки живой речи и т. п.) затрудняется быстрым изменением их параметров во времени. Быстро изменяющиеся по амплитуде шумовые спектры (стуки, трески, шорохи, взрывные согласные звуков речи) воспринимаются слухом в их спектрально-временном единстве.

Спектральные характеристики звуков лежат в основе представлений о механизмах слуховых ощущений и *восприятии сложных звуков*, поскольку *слуховой анализатор* обладает свойством разложения сложного звука на его частотные компоненты. Спектральные характеристики звуков являются также исходными для создания технических устройств распознавания звуковых образов. См. *Фильтр частот*.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология специальная*.

СПИНОЗА БАРУХ (БЕНЕДИКТ) (Spinoza или d'Espinosa, 1632-1677) — нидерландский философ-материалист. Решил (поставленную *Р. Декартом*) *психофизическую проблему* в духе материалистического монизма, рассматривая мышление и протяжение как атрибуты одной и той же субстанции — природы, или Бога. При этом способность тела (как конкретного единичного проявления субстанции) к действию лежит в основе мышления, которое тем совершеннее, чем больше способность тела производить разнообразные и сложные действия. Эти и др. идеи С. предвосхищали положения возникшего только в ХХ в. *деятельностного подхода в психологии*, в частности, идею обобщения в действии или посредством действия. Мысли С. об *аффектах* как психических процессах, увеличивающих или уменьшающих способность тела к действию, исследование им путей формирования «вторичных» (высших, сложных) аффектов из первичных, способы борьбы с «вредными» аффектами высоко оценены *Л. С. Выготским*; они до сих пор изучаются и используются в исследованиях психологии мотивации и эмоций. (Е. Е. Соколова.)

СПОРТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология спорта*.

СПОСОБНОСТИ (англ. *abilities, aptitudes, capabilities*) — индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от др., определяющие успешность выполнения *деятельности* или ряда деятельностей, не сводимые к знаниям, *умениям* и *навыкам*, но обуславливающие легкость и быстроту обучения новым способам и приемам деятельности (Б. М. Теплов). С. можно определить и как свойства психологических функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и своеобразии усвоения и реализации той ли иной деятельности. (В. Д. Шадриков.)

Теплов разделял С. и *задатки* С. — врожденные, физиологические особенности человека, которые служат основой развития С. Однако данные современных психогенетических исследований свидетельствуют о том, что С., измеряемые тестами, имеют больший коэффициент наследственной детерминации, чем их предполагаемые психофизиологические задатки — *свойства н. с.*

Существует 2 варианта классификации С.: 1) по видам психических *функциональных систем* (сенсомоторные, перцептивные, аттенционные, мнемические, имажитивные, мыслительные, коммуникативные); 2) по основным видам деятельности (математические, музыкальные, научные, литературные, художественные). Кроме того, различают общие и специальные С. Общие С. характеризуются, во-первых, тем, что они в случае нормального развития имеются у большинства людей данной возрастной категории; во-вторых, тем, что они «задействованы» в широком спектре деятельностей. К ним относятся общий *интеллект*, *креативность* (общая способность к творчеству) и, реже, *обучаемость*. Специальные С. не являются широко распространенными, их формирование требует специального обучения и нередко особого дарования (см. *Тесты способностей*, *Тесты специальных способностей*).

Основные концепции С. непосредственно связаны с методами их диагностики. Факторно-аналитические концепции общих С. базируются на статистической обработке результатов массового тестирования уч-ся и представителей различных профессий. На сегодняшний день в подавляющем большинстве эмпирических исследований выявляются общие С., от уровня развития которых зависит успешность выполнения широкого спектра деятельности. Получила популярность теория интеллектуального порога (Перкинс, Термен), в соответствии с которой для успешного овладения каждой деятельностью необходим определенный уровень интеллекта; дальнейший успех в работе обуславливается не интеллектом, а др. индивидуально-психологическими особенностями.

Результаты психогенетических исследований свидетельствуют о высоком уровне *наследуемости* общего интеллекта и некоторых специальных С. (в частности, математических). Между тем креативность, вероятно, в большей мере зависит от влияния социальной среды. Существуют теории, опирающиеся на средовой подход к развитию С. (теория «интеллектуального климата» семьи О. Зайонца). Высокий уровень развития общих или специальных С. характеризуется как общая или специальная одаренность (см. *Одаренность общая*).

Лонгитюдные исследования (Калифорнийский лонгитюд и др.) показали, что на основе ранней диагностики общих умственных С. м. б. дан вероятностный прогноз успешности социальной и профессиональной карьеры личности. В современной психологии С. можно выделить след. предметные области: 1) *психогенетика* С., 2) *психофизиология* С., 3) *общая психология* С., 4) *дифференциальная психология* С. и *психодиагностика* С., 5) С. и *деятельность*, развитие С., 6) социальная психология С., 7) «обыденная психология» С. («имплицитные теории», *фолк-психология*). Исследование С. и разработка методик их диагностики и развития имеют важнейшее значение для индивидуализации обучения и воспитания детей, *профессиональной ориентации* и *профессионального отбора*, прогнозирования и психологической поддержки развития личности. (В. Н. Дружинин.)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *comparative psychology*) — наука о закономерностях, происхождении и развитии *психики* животных и человека, об общем и различном в их психической деятельности. Термин С. п. применяется иногда как синоним *зоопсихологии*, в др. случаях — для обозначения самостоятельной науки или даже науки, объединяющей зоопсихологию и психологию человека (В. А. Вагнер). Сравнительно-психологический анализ строится на данных зоопсихологии и психологии человека и направлен на выявление в *онто-* и *филогенезе* как сходных психических процессов животных и человека, так и качественных отличий человеческой психики от психики животных. Особое значение имеет при этом учет социально-исторических факторов, определивших возникновение и развитие человеческого *сознания* (трудовая деятельность, общественная жизнь, членораздельная речь). См. также *Антропогенез*.

СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД (в психологии) (англ. *comparative method*) — путь изучения закономерностей психической деятельности посредством сравнения качественно

определенных ступеней или фаз ее развития, формирования или разрушения. Известны 4 вида С.-г. м.: 1) **филогенетический**, он реализуется в исследованиях *психики* от первых ее проявлений в мире животных до *сознания* человека (см. *Сравнительная психология*); 2) **исторический**, он предназначен для раскрытия законов развития психики и сознания людей в различных общественно-экономических формациях от первобытнообщинного строя до современности; 3) **онтогенетический**, который охватывает изучение возрастных фаз развития психики и сознания, формирования личности человека с учетом социально обусловленных форм и методов воспитания, обучения и трудовой деятельности (см. *Психология возрастная*); 4) **психопатологический**, он применяется при изучении и сравнении нормальной и нарушенной психики (см. *Нейропсихология, Патопсихология*). Перечисленные виды С.-г. м. широко используются в современной психологии.

СРЕДА ОБЩЕСЕМЕЙНАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ — см. *Психогенетика*.

СРЕДНЕЙ ОШИБКИ МЕТОД — см. *Метод средней ошибки*.

СРЕЗОВ СТРАТЕГИЯ (англ. *cross-sectional method, cross-sectional design*) — изучение развития к.-л. психических функций (свойств, процессов, способностей) путем сравнительного исследования групп испытуемых (выборок), отличающихся только по показателю возраста. (К сожалению, это «только» никогда не достижимо. — *Ред.*) Син. метод генетических срезов, метод поперечных срезов, сравнительно-возрастной метод, синхронический метод, трансверсальная стратегия. Родоначальник такой стратегии — амер. исследователь детского развития А. Гезелл. Различия между сравниваемыми выборками по возрасту должны быть тем меньше, чем более ранние периоды развития исследуются. При такой стратегии исследования используются разнообразные методики, в т. ч. *тесты*. Эта же стратегия применяется и для разработки самих тестов и их стандартизации. С. с. приводит к созданию только внешней картины изменений в развитии, возникающих с возрастом, не вскрывая движущих сил развития и его качественных изменений при переходах от одного периода к др. См. *Детская психология, Стратегия изучения психического развития*.

СТАБИЛИЗИРОВАННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НА СЕТЧАТКЕ — см. *Викарные перцептивные действия*.

СТАЙЛСА—КРОУФОРДА ЭФФЕКТ (англ. *Stiles—Crawford effect*) — различие в восприятии яркости одного и того же пучка света в зависимости от того, как он проникает в центральную ямку сетчатки. Свет кажется более ярким, если он проходит через центр зрачка, и менее ярким, если он проникает в глаз через периферические его отделы. См. *Зрение*.

СТЕНИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ (от греч. *sthenos* — сила) — *эмоции*, переживание которых характеризуется повышением жизнедеятельности (возникает состояние возбуждения, радостного волнения, подъема, бодрости и т. п.). При переживании С. э. дыхание становится глубоким и легким, частота вдохов увеличивается, сердце работает энергичнее, в глазах появляется блеск, корпус выпрямляется, организм мобилизуется для выполнения действий, требующих затраты большей, чем обычно, энергии. С. э. активны, переживаются с положительным эмоциональным тоном. Противоположностью С. э. являются *астенические эмоции*. Стеническими и астеническими м. б. самые разные виды эмоциональных явлений (от *аффектов* до *настроений*).

СТЕРЕОПСИС (англ. *stereopsis*) — сенсорный процесс, возникающий при *бинокулярном зрении* как психофизическая реакция на сетчаточную горизонтальную **диспаратность**. В результате С. субъект переживает специфическое ощущение глубины. Иногда в понятие С. включают и сам результат (**стереозэффект**) — особое, не сводимое к монокулярным ощущениям впечатление пространственности.

С. обеспечивает восприятие относительной удаленности, т. е. удаленности объекта относительно **ядерной плоскости** — фронтальной плоскости, проходящей через точку бинокулярной фиксации (точку пересечения зрительных осей; см. *Линия взора*). *Стимулом* для С. является относительная диспаратность. В первом приближении зависимость между видимой относительной удаленностью (глубиной) и величиной относительной диспаратности выражается след. образом: чем больше диспаратность, тем больше видимая глубина при прочих равных условиях. Для осуществления С. не требуется каких-либо монокулярных зрительных признаков. Так, в опытах амер. исследователя Б. Юлеша (Julesz) использовались случайно-точечные стереограммы (стереопары), которые при монокулярном рассмотрении выглядят хаотическим нагромождением точек. Тем не менее при стереоскопическом рассмотрении эти стереограммы создавали впечатление глубины. Изучение С. ведется в лабораторных условиях и, как правило, с помощью специального прибора — *стереоскопа*. См. *Глубинное зрение, Панума зона, Панума феномен*.

СТЕРЕОСКОП (англ. *stereoscope*) — оптическое устройство, позволяющее предъявлять 2 диспаратных изображения одного и того же объекта независимо правому и левому глазу и

воспринимать объединенное изображение объемным. С. был изобретен англ. физиком И. Уитстоном (1833) и в дальнейшем неоднократно модифицировался.

Пара снимков, или изображений, используемых в С., называется **стереопарой** (или стереограммой). Практически стереопары получаются путем фотографирования некоторой трехмерной сцены с 2 позиций. Если расстояние между точками фотографирования (базисное расстояние) равно расстоянию между зрачками, то полученные стереопары дадут стереоэффект, такой же, как и при естественном бинокулярном рассматривании объекта. Если это расстояние увеличено, возникает впечатление большей глубины, если уменьшено — объект выглядит уплощенным. Это объясняется изменением величины диспаратности, которая пропорциональна межзрачковому расстоянию. С., оптическая система которого имеет преувеличенное относительно межзрачкового расстояния базисное расстояние, называется **телестереоскопом**. Если базисное расстояние меньше межзрачкового, то говорят об **иконоскопе** (см. *Стереопсис*).

СТЕРЕОТИП — см. *Динамический стереотип, Социальный стереотип*.

СТИВЕНСА ЗАКОН — см. *Закон Стивенса*.

СТИМУЛ (англ. *stimulus*).

1. Физический агент (раздражитель), воздействующий на *орган чувств (рецептор)*.
2. **Проксимальный С.** (термин Дж. Гибсона) — физическая энергия, на которую реагирует орган чувств в процессе взаимодействия субъекта с окружающей средой. См. *Дистальный стимул*.

СТРАДАЛЬЧЕСТВО — см. *Мазохизм*.

СТРАСТЬ — см. *Чувства, Эмоции*.

СТРАТЕГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (англ. *research designs in development psychology*) — общий принципиальный путь организации исследования. Различаются след. основные стратегии.

Трансверсальная стратегия, или **стратегия поперечных срезов** (см. *Срезов стратегия*), при которой изменения в какой-либо стороне психического развития изучаются на выборках, различающихся только по параметру хронологического *возраста*. На основе статистической обработки материалов определяются изменения, произошедшие в развитии за промежутки времени, которыми отличаются выборки. Эта стратегия была впервые обоснована А. Гезеллом, который считал, что в связи с постепенным замедлением темпа развития промежутки между выборками должны постепенно увеличиваться (в ранних возрастах эти промежутки должны равняться 1 нед, затем 1 мес или нескольким месяцам и, наконец, 1 г. или даже нескольким годам). При этой стратегии применяются различные методические приемы: *наблюдение*, эксперименты, *тесты*. Ее недостатком является невозможность проникнуть в закономерности динамики и переходов от одного уровня развития к др., более высокому.

Лонгитюдинальная стратегия, или **стратегия продольного изучения** (см. *Лонгитюдинальное исследование*), при которой на протяжении более или менее продолжительного времени, иногда на протяжении нескольких лет и более, изучается одна и та же группа детей путем проведения срезов уровня развития через определенные промежутки времени. Преимущество такой стратегии заключается в возможности выявлять индивидуальные варианты развития. Иногда эта стратегия принимает форму длительных систематических наблюдений за ходом развития одних и тех же детей.

В отечественной психологии разработана новая стратегия, направленная на более глубокое исследование закономерностей психического развития — *экспериментально-генетический метод*. См. *Детская психология*.

СТРАХА НЕВРОЗ — см. *Неврозы*.

СТРЕМЛЕНИЕ (англ. *striving, tendency*) — собирательный термин для обозначения актуализированных мотивационных образований (*влечений, желаний, намерений, интересов, страстей*, идеалов, *склонностей*, призваний и т. п.), сущностью которых является потребностное отношение человека к миру (см. *Мотив, Потребности*). (А. Б. Орлов.)

СТРЕСС (в психологии) (англ. *stress*) — состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе *деятельности* в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах, напр. во время космического полета, при подготовке к выпускному экзамену или перед началом спортивных соревнований. Понятие С. было введено канадским физиологом Г. Селье (1936) при описании *адаптационного синдрома*. С. может оказывать как положительное, так и отрицат. влияние на деятельность, вплоть до ее полной дезорганизации, что ставит перед исследователями задачу изучения *адаптации* человека к сложным (т. н. экстремальным) условиям, а также прогнозирования его поведения в подобных условиях. См. *Стрессоры*.

СТРЕССОРЫ (англ. *stressors*) — неблагоприятные, значительные по силе и продолжительности внешние и внутренние воздействия, ведущие к возникновению стрессовых состояний. К числу С. относят: сильные физические и психические травмы, кровопотерю, большие мышечные нагрузки, инфекции, ионизирующее излучение, резкие изменения температуры, многие фармакологические воздействия и др. факторы (см. *Адаптационный синдром, Стресс*).

СТРУКТУРИРОВАНИЕ (англ. *structuring*) — стратегия и процесс организации разрозненной информации при ее запоминании, в результате чего элементы запоминаемого материала связываются по смыслу в целостную группу или несколько таких групп (ср. *Кодирование, Укрупнение*). Условия успешного С.: близкое по времени (в идеале — одновременное) поступление запоминаемых элементов в *кратковременную память*; внутреннее сходство элементов, облегчающее выделение в них общего объединяющего признака. (А. И. Назаров.)

СТРУКТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. *structural psychology*) — термин, введенный Э. Титченером для обозначения своей психологии, противопоставлявшейся им *функциональной психологии*. Развивая идеи В. Вундта, Титченер доказывал, что психология должна отвлекаться от функционального значения психики, от роли, выполняемой *сознанием* в *поведении*. Ее задача — изучать структуру сознания, расчленять любое душевное явление на составляющие его *элементы*, не поддающиеся дальнейшему анализу, выяснять законы объединения этих составных частей и раскрывать связь психологической структуры с физиологической организацией. С. п. Титченера — концентрированное выражение интроспективной трактовки психики, которая ограничивается лишь сферой осознанного и исследуется как замкнутое в самом себе сознание. Методом С. п. служит аналитическая *интроспекция* — описание переживаний в категориях элементов сознания. В положении о возможности непосредственного познания психики реализуется позитивистский принцип о совпадении *сущности и явления*. Представители функционализма критиковали концепцию Титченера за игнорирование дарвиновской теории о роли психики в процессе приспособления (*адаптации*) организмов к среде. В настоящее время С. п. представляет в основном исторический интерес. (А. Н. Ждан.)

СТУПОР — см. *Синдромы психопатологические*.

СУБЪЕКТИВНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО (от лат. *subjectum* — подлежащее + греч. *semantikos* — обозначающий) — модель категориальной структуры индивидуального сознания, на основе которой путем анализа значений объектов (понятий и т. п.) выявляется их субъективная «классификация». Размещение в С. с. п. тех или иных значений позволяет проводить их анализ, судить об их сходстве и различии. Математически С. с. п. выражается с помощью координатных осей, точек и вычисления расстояния между ними. Построение С. с. п. как метод исследования и как модельное представление категориальных структур получило широкое распространение в области психологии *памяти* (семантические модели *долговременной памяти*), психологии *мышления* и теории *принятия решения*. Этот метод находит также применение в *дифференциальной психологии*, в исследовании когнитивных (познавательных) аспектов *сознания* и *самосознания* (*личности и группы*). См. *Семантика, Психосемантика*. (В. Ф. Петренко.)

Добавление ред.: Очевидно, изучение С. с. п. относится к исследованиям того, что Л. С. Выготский назвал «внутренней, или смысловой, структурой сознания».

СУБЪЕКТИВНЫЙ КОНТУР — см. *Когнитивный контур*.

СУГГЕСТИЯ — см. *Внушение*.

СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология правовая, Психология судебная, Психология юридическая, Судебно-психологическая экспертиза*.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА (англ. *judicial-psychological examination*; от лат. *expertus* — опытный) — исследование непатологических психических аномалий участников уголовного или гражданского процесса, которые имеют значение для установления истинности по уголовному (гражданскому) делу. На этапе предварительного следствия С. п. э. назначается в отношении подозреваемых (производится крайне редко), обвиняемых, свидетелей и потерпевших, а при судебном разбирательстве — в отношении подсудимых, свидетелей и потерпевших.

С. п. э. назначается в след. случаях: 1) экспертиза индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого (подсудимого) и их влияния на его поведение в момент совершения инкриминируемых ему деяний; 2) экспертиза аффекта; 3) экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в психическом развитии, не связанном с психическим заболеванием, полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими; 4) экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; 5) экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать

сопротивление обвиняемому (подсудимому); 6) экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством.

В гражданском судопроизводстве С. п. э. назначается для установления психологической совместимости супругов, детей с каждым из родителей, усыновителей, опекунов и др. (Ю. В. Гуцин.)

СУЖДЕНИЕ (англ. *judgement*) — общезначимая словесная форма (высказывание), благодаря которой чувственному опыту придается абстрактная всеобщность. С. содержит предмет в определении единичности и в определении всеобщности. С. складываются у людей как превращенная и словесно выраженная форма перцептивной деятельности, которая выполняет планирующую и регулирующую роль в совокупном процессе труда. С. м. б. построено на основе словесных обозначений общих *представлений*, которые в начальный период познания могут наблюдаться и констатироваться непосредственно в *восприятии*, а затем оформляться в различных знаковых и символических системах. Ряд частных С. о предметах может заменяться новым словом-наименованием, содержанием которого будет свернутое представление о предметах С. С. с помощью общих представлений и производимых на их основе С. человек может делать довольно сложные *умозаключения*. С. — это прямой дериват предметно-чувственной деятельности людей. *Обобщение* в С. основано на принципе формального, абстрактного тождества и является особенностью эмпирического мышления. Но познание обобществившегося человечества с самого начала приобрело рациональную форму, поэтому чувственные данные выступают в процессе познания в форме С., а отдельный человек, руководствуясь общественными потребностями, относительно бескорыстно выделяет объективные свойства предметов, а также считается с мнениями и суждениями др. людей. См. *Атрибутивный, Знание*.

СУИЦИД (от лат. *sui* — сам себя + *caedes* — убийство) — преднамеренное лишение себя жизни, самоубийство. **Суицидальный** — относящийся к самоубийству. С. во многих обществах считается *девиантным поведением*.

По убеждению амер. специалиста по суицидологии Эдвина Шнейдмана, «самоубийство является драмой, происходящей в первую очередь в душе человека»; поэтому именно психологический подход становится главным в междисциплинарном комплексе исследований С.: «оптимальным путем к пониманию самоубийства является не изучение структуры мозга, социальной статистики или психических заболеваний, а непосредственное исследование человеческих чувств, описанных простым языком, словами самого самоубийцы». В своих исследованиях С. с помощью метода психологической аутопсии Шнейдман пришел к выводу, что С. есть аутоагрессия, вызванная сильнейшей душевной болью, которая порождается фрустрацией психологических потребностей (по Г. Мюррею). Это понимание не распространяется на ритуальные и террористические С. (Б. М.)

СУКЦЕССИВНОЕ ОПОЗНАНИЕ (англ. *successive recognition*) — развернутый во времени процесс *опознания*, в значительной степени напоминающий процесс ознакомления с объектом. С. о. связано с восприятием мало знакомых объектов или с восприятием в затрудненных условиях. В процессе С. о. осуществляется последовательная оценка релевантных, значимых признаков объекта. При большом числе существенных признаков в объекте процесс С. о. осуществляется по *элементам* и длится тем дольше, чем больше таких признаков в объекте и его модели, сформированной при ознакомлении. Этому соответствует детальное и повторное рассматривание объекта, в процессе которого совершаются многочисленные *движения глаз* наблюдателя. Т. о., о механизмах С. о. можно судить по данным регистрации движений глаз наблюдателя: смена точек зрительных фиксаций, сравнительно большое время фиксаций, траектория движений глаз указывают на то, что механизмом С. о. является последовательное сличение выделенных при ознакомлении с объектом признаков. (Т. П. Зинченко.)

СУРДОПСИХОЛОГИЯ — см. *Психология глухих, Психология специальная*.

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ (англ. *essence and phenomenon*) — универсальные объективные характеристики предметного мира, его познания и практической деятельности людей. **Сущность** составляет внутреннее содержание предмета, проявляющееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; **явление** — то или иное выражение предмета, внешние, непосредственно представленные и эмпирически констатируемые формы его существования. В процессе познания С. и я. выступают как ступени постижения и понимания объектов мыслительной деятельности, их отражения в целостном виде. В *мышлении* категориями С. и я. выражается переход от отражения многообразия неличных форм бытия предмета к единству и целостности его внутреннего содержания. Постигание сущности предмета составляет задачу не только науки, но и многих современных видов деятельности, напр. в ситуациях организации и управления состоянием сложных систем.

Хотя категории С. и я. были выделены еще в античный период, представление об их содержании прошло значительный путь исторического развития. Согласно *Демокриту*, сущность

(«идея») вещи составляет порядок (образ, форму) сцепления атомов в некоторое единство, но сцепления случайного, не раскрывающего характер целостности вещи. По *Платону*, сущность, наоборот, не сводится к совокупности конкретных явлений, а имеет сверхчувственный и даже нематериальный характер. *Аристотелем* представление о сущности вновь связывается с единичными вещами и вместе с тем она не выводится из «материи». Отделение ее от явления становится особенно значительным, т. к. носителем сущности считается Бог, а явление связывается с земным существованием. В новое время противопоставление С. и я. переносится в сферу познавательных действий человека.

И. Кант считал возможным познание лишь явлений, к которым он относил не объективное выражение сущности, а только вызванные ею субъективные представления. Гегель диалектически понимает С. и я. и устраняет их противопоставление. Явление определяется им как чувственно-конкретное выражение сущности, а сущность представлена являющейся. Несмотря на это, в XIX в. в западной философии противопоставление С. и я. все-таки сохраняется. Лишь в работах К. Маркса и Ф. Энгельса снимается это противопоставление, а внешние явления неразрывно связываются с внутренней структурой предмета, его единым внутренним содержанием, которое выражает его сущность. Но в единстве С. и я. выделены противоречия, которые создаются богатством и динамичностью изменений явлений, ограниченностью и устойчивостью внутреннего содержания сущности. Разрешение этих противоречий достигается познавательными действиями разных видов мышления. (В. М. Гордон.)

СЧАСТЬЕ — см. *Удовлетворенность*.

СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА — см. *Игра*.